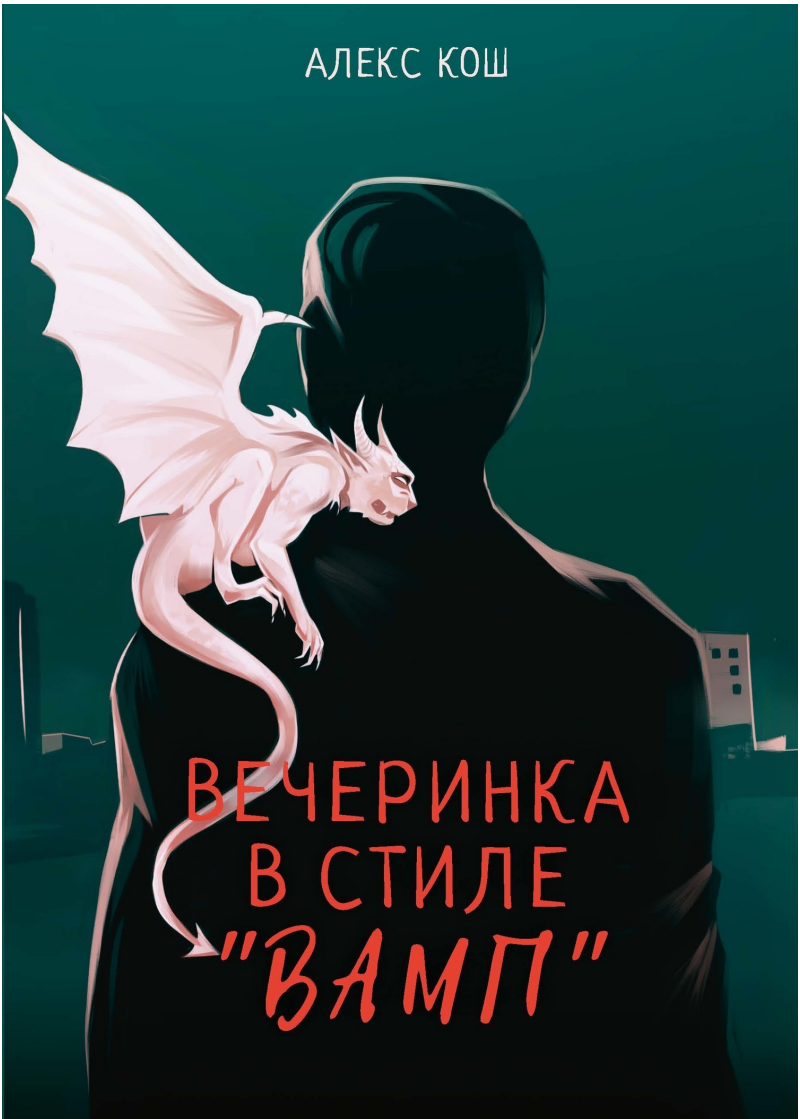
АЛЕКС КОШ



ВЕЧЕРИНКА В СТИЛЕ "ВАМП"

Алекс Кош

Вечеринка в стиле «вамп»

Серия «Вампиры», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137113
Вечеринка в стиле «вамп»: Армада; Москва; 2007
ISBN 5-93556-869-1

Аннотация

Жизнь штука непростая. Еще вчера ты был простым писателем-фантастом, а сегодня присоединяешься к группе «сверхов», ведущих борьбу с самыми настоящими вампирами. Как, вы не знаете, кто такие «сверхи»? Всего лишь люди со сверхъестественными способностями, приобретенными благодаря таинственным перстням из другого мира. Вот только чем «сверхи» лучше и кто дал им право охотиться на вампиров, как на диких зверей? В любом случае скоро все изменится и дичью станут сами «сверхи» – грядет приход царя вампиров. Именно он поведет своих детей на последнюю битву за право на жизнь. А зная нрав ночных охотников, можно предположить, что битва превратится в пир… или, вернее сказать, в вечеринку? **Вечеринку в стиле «вамп».**

Содержание

Предисловие 4
Часть 1 7
Глава 1 7
Глава 2 36
Глава 3 61
Глава 4 94
Глава 5 113
Глава 6 139
Глава 7 164
Глава 8 191
Конец ознакомительного фрагмента. 192

Алекс Кош
Вечеринка в стиле «вамп»

Предисловие

Поздняя весна. Одинокие ручейки талой воды стекают по тротуарам в поисках трещинок и выбоин в асфальте. Природа пробуждается ото сна, сбрасывая с себя оковы льда и снега. Снег, будто в отместку, оголяет слой мусора, накопившегося за долгую холодную зиму. Ох, и придется же поработать дворникам, ведь они должны очистить от отбросов все тротуары, площадки, газоны… но это потом.

Сейчас же все это богатство грязных оттенков серого и коричневого радует глаз, будто издевательски говоря: «Ну что? Дождались своей весны? А ведь так ждали, так ждали… Вот и получите по полному разряду и дождей, и слякоти, и грязи». Да, именно слякоти и грязи… признаюсь, эти атрибуты долгожданной весны просто идеально подходят к моему настроению. А другие люди… А что другие люди? Они просыпаются, неторопливо выползают из своих берлог, потягиваются и лениво поводят носами в поисках хлеба и зрелищ. Как тривиально. Зима сильно затормаживает и без того не шибко активных жителей столицы, поэтому, как любят говорить оптимисты, «все самое плохое еще впереди». Вот когда

весна окончательно войдет в свои права, тогда-то и начнется самое интересное…

Кстати, позвольте представиться, меня зовут Виктор Светлов. Я самый обычный человек… с некоторых пор. И ничего интересного со мной не происходило вот уже, сейчас прикину, пять месяцев, три дня и пять часов. Примерно… я, конечно, не считаю, но…

С тех пор, как я был затянут в водоворот удивительных событий, довольно подробно (хоть и немного сумбурно) описанных в книге «Если бы я был вампиром», прошло немало времени. Хотя, я бы сказал, что прошла целая вечность. Странно. Когда с тобой случается что-то экстраординарное, выходящее за рамки твоего маленького мирка, ты хочешь только одного – чтобы все скорее закончилось. А вот когда все приключения, наконец, завершаются становиться немного грустно. Грустно и скучно. Кто бы мог подумать, что я буду скучать по постоянному ощущению опасности и неопределенности? Сейчас, прокручивая в голове произошедшие события, я понимаю, как много сделал ошибок, и сколь многое хотел бы изменить. Я уже не тот глупый парень, шарахающийся от каждой тени. Я изменился. Не в лучшую и не в худшую сторону, просто стал немного другим. Более собранным что ли… Впрочем, все это лишь ничем не подкрепленные догадки. С тех пор, как мой любимый психоаналитик Вельхеор пропал из мира снов, следить за бедной и больной психикой начинающего писателя (это я про себя, если кто не

понял) стало просто некому… Вот ведь беда-то…

Часть 1
Диагноз – паранойя

Глава 1

Москва. Одна из многочисленных школ восточных боевых искусств. Вечер…

Несколько человек в белых кимоно практически синхронно поднялись с колен и поклонились учителю, а затем друг другу. По залу разнеслось многократное:

– Домо аригато годзаимас![1]

Учитель – подтянутый светловолосый мужчина средних лет, одетый в черное кимоно – благосклонно кивнул. Ученики начали неторопливо покидать тренировочный зал, перед выходом кланяясь противоположной стене – отдавая дань уважения помещению, как того требовал обычай. Не было произнесено ни одного слова, не сделано ни единого лишнего движения. Традиции и дисциплину русские каратисты чтили ничуть не меньше самих японцев (во всяком случае, наивные спортсмены искренне так полагали).

Только в раздевалке ученики немного расслабились и до

[1] Большое спасибо! (яп.)

оставшегося в зале учителя донеслись негромкие голоса и смех.

На его твердом, словно высеченном из камня лице промелькнула понимающая улыбка. Безусловно, русский человек может в течение нескольких часов быть серьезным и собранным, как того требует кодекс и правила, но надолго его терпения все равно не хватает. После тренировки люди тут же окунаются в бурный поток современной жизни, мгновенно забыв о кодексе самурая. Да что кодекс самурая… очень часто эти люди забывают и о более простых вещах, таких, как совесть и здравый смысл. Нет, учитель был реалистом – далеко не всегда те знания, которые он дает ученикам, будут направлены во благо. Но все же он верил, что если хотя бы часть того, что он рассказывает этим людям, будет ими воспринята – они станут лучше. Не сразу и далеко не все, но кто-то из них пройдет по пути самурая. И вот ради этих нескольких человек и стоит проводить тренировки даже теперь… Теперь, когда врачи поставили однозначный диагноз. Или это лучше назвать приговором?

Он автоматически провел рукой по шраму на виске. Что ж, его предупреждали, что такие травмы не проходят бесследно…

Голоса в раздевалке смолкли, хлопнула входная дверь, и в спортивном зале остался один учитель.

Поздний вечер как нельзя лучше подходит для расслабляющей медитации.

Он неторопливо прошелся по залу и сел на колени в самой дальней его части. Насладиться тишиной мешала только орущая где-то под окном сигнализация. Впрочем, при надлежащей концентрации и посторонние звуки не помеха…

Завывания потревоженной сигнализации вскоре смолкли, но робкая тишина тут же нарушилась резким скрежетом где-то под самым окном. Учитель не обратил на него никакого внимания, полностью сосредоточившись на правильном дыхании и очищении мыслей. Лишь подметил краем расслабленного сознания.

Вскоре странный звук прозвучал гораздо настойчивей и ближе.

Странно, такое ощущение, будто кто-то водит чем-то острым по стеклу, – отвлеченно заметил учитель.

Звук повторился еще громче и у учителя, мигом забывшего про медитацию, побежали мурашки по спине. Зловещий скрежет звучал совсем близко!

Учитель неторопливо (торопливость – удел молодых и бестолковых) подошел к окну и вгляделся в темноту.

Под окнами школы, в спортивном зале которой проводились занятия, росли шикарные каштаны. Правда, шикарными они были только летом, а сейчас, ранней весной, деревья стояли одинокими скрюченными инвалидами, и веяло от них лишь серой тоской и одиночеством.

Между деревьев мелькнула быстрая тень.

Показалось? Нет, он точно видел кого-то. Но кого?

Учитель внимательнее всмотрелся в темноту и…

Темная фигура, казалось, возникла прямо из воздуха и расслабленно облокотилась на прямой ствол. Со второго этажа не было видно даже лица, не то что глаз, но учитель отчего-то точно знал, что в данный момент этот человек смотрит точно ему в глаза. Он почувствовал холодный цепкий взгляд, и впервые за многие годы его охватила настоящая паника. Что-то в этом взгляде пугало и завораживало одновременно. Учитель закрыл глаза, стараясь унять торопливо застучавшее сердце, а когда вновь открыл их… незнакомца под окном уже не было.

Учитель облегченно перевел дыхание и смахнул пот со лба. Черти что себе навыдумывал, как ребенок ей Богу…

Неожиданно вновь послышался непонятный скрежет, совсем близко… буквально в нескольких сантиметрах от лица учителя. Он медленно поднял глаза к верхнему краю окна и уперся взглядом в человека, свесившегося вниз головой.

– Кто здесь? – стараясь скрыть неподобающую дрожь в голосе, спросил учитель.

В голове пронеслась короткая мысль – что за дурацкий и абсолютно неуместный вопрос?

Незнакомец промолчал и демонстративно медленно провел пальцем по стеклу.

Раздался уже знакомый скрежет, и на стеклянной поверхности появилась глубокая, похожая на шрам, царапина.

У учителя появилось странное ощущение нереальности

происходящего. Такого не может быть! Что за бред?!

Еще больше усугубило растерянность учителя новое наблюдение. Рядом с глубокой царапиной, которую провел пальцем странный субъект, он заметил еще несколько точно таких же. Вместе они образовывали аляповатый рисунок в виде глаза. Будто во сне он подумал, что этот рисунок объясняет странный скрежет. Видимо, незнакомец рисовал на стекле глаз… но каким образом? Неужели у него такие острые ногти? И кто тогда несколько секунд назад стоял внизу под деревом?

– Кто вы? – почему-то шепотом спросил учитель.

Незнакомец понимающе улыбнулся. В темноте сверкнули острые и неправдоподобно длинные клыки.

Учитель испуганно попятился от окна, все еще до конца не веря в реальность происходящего.

Окно само собой распахнулось, и незнакомец ловко впрыгнул в помещение.

– Что вам надо? – как-то совсем растерянно спросил учитель, но на большее он сейчас просто не был способен.

Незнакомец, одетый в обтягивающую черную кожаную одежду, обнажил клыки в широкой улыбке. Белки его глаз заволокла красная дымка…

Шестым чувством понимая, что у него нет ни малейшего шанса, учитель принял стойку «фудо-дачи» и приготовился к последнему шагу на своем пути самурая…

Модный ночной клуб. Этот же вечер…

Я сидел за стойкой бара и тоскливо смотрел на пустой стакан. Из груди вырвался тихий вздох:

– Скучно…

Бармен слегка опасливо посмотрел в мою сторону, но смолчал, хотя явно порывался сказать какую-нибудь гадость. Эти ребята любят позубоскалить над посетителями даже больше, чем везде сующие свой нос официантки.

– Еще стаканчик, будьте добры, – вяло попросил я.

Сзади тихо (во всяком случае, он так искренне считал) подкрался Чиж и хлопнул меня по плечу.

– Все пьешь?!

В ухо-то зачем орать? Я и так все отлично слышу. Что за дурацкая привычка?

– Пью, – с готовностью согласился я.

Я вынужденно отвлекся от тяжких дум, и в голову тут же ворвалась целая какофония звуков. Здесь это почему-то считалось музыкой, хотя я бы поспорил с таким смелым утверждением. С другой стороны, какая разница, как называть этот сумасшедший долбеж по мозгам?

Бармен молча поставил на стойку еще один стакан. Прежде, чем я успел протянуть руку, мой вездесущий друг схватил его со стола и залпом осушил.

– Гадость какая, – поморщился он. – Нет бы, как все нормальные люди пиво пить или водку хотя бы, так он томатный

сок литрами хлещет. Что ж дальше-то будет? Может, еще и пробежки по утрам станешь делать?

Я невольно поморщился.

Если честно, я давно уже должен был бегать, причем не только по утрам, но и по вечерам. Вот только не получалось как-то… то одно, то другое. То не высплюсь, то поработать надо подольше… в общем, отмазывался как мог. Даже великий китайский учитель Чин Кхо давно уже бросил попытки наставить на путь истинный такое непутевое создание, как ваш покорный слуга. Периодически хожу на занятия – и то ладно.

– Вот объясни мне, – продолжил Чиж. – Чего ты тут со смурной физиономией сидишь? Как старик, вот ей Богу…

– Скучно, – пожал я плечами и кивнул бармену, чтобы тот налил еще один стакан жутко противного томатного сока.

Только не спрашивайте, зачем я его тогда пью. Для разнообразия, понимаете? Не все ж приторно сладкую бурду хлестать, иногда нужно разнообразить набор вкусовых впечатлений.

– Скучно, – передразнил Чиж. – Конечно, скучно! А ты побольше сиди тут и тупо пялься в одну точку!

– Отстань, – не очень уверенно ответил я.

Где-то в глубине сознания медленно начало вскипать раздражение.

– Знаешь, кажется, я придумал, как тебя можно растормошить! – сверкнул белозубой улыбкой Чиж.

О нет! Опять… За последние три месяца мой безусловно добрый и верный, но очень надоедливый друг перепробовал все, что только можно, пытаясь меня растормошить. Мы катались на горных лыжах, прыгали с парашютом, побывали во всех злачных местах столицы, дважды оказывались в районном отделении милиции, и это далеко не полный список всех наших прегрешений! Чиж честно пытался повысить мое настроение всеми возможными способами, но выходило у него это из рук вон плохо. Нет, он был не виноват, просто мне почему-то с каждым новым развлечением становилось все хуже и хуже. Это трудно объяснить, но мне остро не хватало «настоящей» жизни. Захватывающей, интересной, опасной, таинственной… А все эти развлечения продвинутой молодежи лишь жалкий суррогат.

Представьте, что вы только что прочитали очень интересную книгу, взявшую вас за живое, затянувшую в себя, и не желающую отпускать. Вы закрываете эту книгу, осматриваетесь вокруг и понимаете, что «там» было гораздо лучше и интереснее. Только «там» и есть настоящая жизнь, а то, что вас окружает – лишь жалкая тень «того» мира…

Обычно это состояние длится не слишком долго. Несколько минут вы ощущаете очень сильную тоску, а затем постепенно, шаг за шагом реальность заслоняет иллюзорный мир. Но вот беда – это самое пиковое состояние тоски у меня длилось вот уже пять месяцев! Противные тиски сжимали что-то внутри грудной клетки с такой силой, что начинало

звенеть в ушах, а из глаз сыпались искры… Более того, откуда-то из глубины уставшего и разочарованного «я» сочились злость и раздражение. Иногда в голове возникали совершенно неожиданные мысли и желания, продиктованные чем угодно, но только не здравым смыслом.

– Эй, ты это брось! – заволновался Чиж. – Не нравится мне выражение твоего лица. К психиатру не пробовал обращаться?

– Угу, ты еще к гадалке меня своди или к колдуну какому, – вяло огрызнулся я. – Пусть с бубном вокруг попрыгает, будущее предскажет на неделю вперед.

Чиж удивленно вылупился на меня, и, по-моему, на какое-то время потерял дар речи.

– Та-ак, – моментально сориентировался я. – Ты меня к гадалке, что ли, собрался вести?

– А что? – пожал плечами Чиж. – Очень оригинально, я бы даже сказал экстремально. Сейчас многие к ним обращаются, мода такая.

Я глубоко вздохнул, стараясь справиться с волной раздражения.

– И, конечно, ты уже успел разведать обстановку и даже, наверняка, подобрал несколько наиболее известных шизофреников.

Единственный плюс всех авантюр Чижа – это их продуманность. Прежде чем совершать очередную глупость, он всегда очень тщательно разбирается в предмете. Например,

перед тем, как прыгнуть с парашютом, он прошел трехнедельные курсы! Правда, меня Чиж на эти курсы почему-то не позвал и я перед прыжком лишь прослушал короткую лекцию на тему «дерни тут, если не сработает, то тут, а если и это не сработает, тогда помолись… если успеешь». Вы спросите, почему я прыгал первый раз без принудительного раскрытия или не в тандеме? Что вы, это же не так экстремально!

– Конечно, я уже успел подобрать тройку лучших ясновидящих, – ухмыльнулся Чиж. – Пройдемся по всем и сравним впечатления. Я так понял, ты увлекся всякими магическими прибамбасами, вон, книги всякие мутные пишешь…

– Когда? – спросил я, уже смирившись со своей судьбой и пропустив мимо ушей порядком поднадоевшее упоминание о моих литературных изысках.

– Завтра в двенадцать я за тобой заскочу. Ладно, ты сиди, скучай, а я домой. Сам понимаешь, жена заждалась.

О да, я понимаю… с чего бы мне понимать?! Меня дома ничего кроме горы грязной посуды не ждет! Даже тараканы – и те в моей квартирке не появляются с тех пор, как в ней побывал Вельхеор. Закусывал ими самый кровавый вампир тысячелетия что ли?

Чиж ободряюще похлопал меня по плечу и благополучно смылся.

Я проводил его долгим взглядом и вздохнул.

– Все равно скучно…

Бармен бросил на меня ехидный взгляд.

Зря. Скоро ему будет не до смеха – еще один час в моем обществе и головная боль обеспечена. А если не повезет, то завтра сляжет с температурой под сорок. Так ему и надо, уж больно физиономия противная.

– Будьте добры, еще соку, – мило улыбнулся я.

Так прошел еще один весенний вечер.

Вернувшись домой, я первым делом включил компьютер и проверил почту. Пусто. Вот оно настоящее одиночество – даже вездесущие спамеры, и те ни строчки не прислали.

Я вышел на балкон и вдохнул полной грудью холодный воздух. Освежает, черт побери.

Рядом с подъездом ошивался длинноволосый парень в черной кожаной куртке. Увидев меня, он приветливо помахал рукой.

Я махнул в ответ и крикнул:

– Заходи, чаю попьем!

Парень радостно кивнул и нырнул в подъезд.

На улице все же холодновато, чай не май месяц, и не гоже оставлять собственную охрану в холоде. А ведь этот парень и есть все, что осталось от моей могучей охраны.

Я до сих пор не могу понять, кого и от кого эта охрана должна была охранять. То ли меня от сектантов, то ли всех окружающих от моей скромной персоны? Сложно сказать. Думаю, даже сам начальник Агентства – Сергей Иванович

не знал точного ответа. Однако с каждым месяцем число ходящих за мной попятам людей все уменьшалась и уменьшалась. Вскоре от двух десятков матерых спецназовцев остался один лишь майор Белкин да его таинственный сменщик, постоянно сидящий в неприметном жигуленке, припаркованном напротив моего дома.

Дзинь!

А вот, собственно, и гость. Кстати, а звонок-то с похоронной мелодией я действительно сменил!

Я открыл обе железные двери и пропустил спецназовца в прихожую.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Белкин и крепко пожал мне руку.

Крепость рукопожатия спецназовца говорила об уважении, это я узнал уже довольно давно, но вот привыкнуть к этому до сих пор не мог – рука каждый раз жалобно хрустела, протестуя против такого «уважительного» обращения.

– Противно на улице? – посочувствовал я.

– Нормально, – пожал широкими плечами спецназовец. – Бывало и хуже.

Бывало. И еще как! Он ведь у меня под окнами почти всю зиму проторчал, точнее, пару месяцев, поскольку его поставили на этот пост только после нового года. В конце января, кажется – я уже и сам точно не помню.

– Проходи на кухню, – махнул я рукой. – Где что лежит, ты знаешь. А я пока отзвонюсь.

Прихватив из коридора телефон, я вернулся на балкон и набрал номер своего работодателя по линии журналистики и просто хорошего друга Хаза. Константин Головян по прозвищу Хаз являлся также и моим спарринг партнером на тренировках по ушу. Правда, учитель Чин Кхо ставил меня с ним в пару только в наказание за пропуск тренировок – сто кило чистого веса и КМС по боксу слишком сильно способствовали появлению новых синяков на моем и без того побитом теле. С другой стороны, при особо злостных провинностях, Чин Кхо выходил на спарринг сам… и тогда я летал по всему залу как каучуковый мячик. Китаец только внешне казался худеньким доходягой, а на деле демонстрировал просто поразительные физические данные и обладал огромным боевым опытом.

– Але, Хаз? Привет. Слушай, как у нас там дела с Великим Демонологом? Написал он труд всей своей жизни?

– Погоди, – недовольно ответил Хаз. – Во-первых, добрый вечер. А во-вторых, не пойти ли тебе… самому к Великому Демонологу? Он с радостью тебе все расскажет…

– Расскажи лучше ты в двух словах, – жалобно попросил я. – Если я позвоню ему сам, то он меня просто заговорит… насмерть.

– Ладно, – смилостивился Хаз. – Если вкратце, то написал он свой опус.

– И?

– Что «и»?

– Когда я смогу получить это замечательное произведение?

– Да хоть щас. А лучше завтра приходи в клуб. Там ты сможешь получить и книгу, и даже автограф автора.

Я поморщился.

– А без автографа нельзя?

– Нельзя, – злорадно ответил Хаз. – Ты вчера тренировку пропустил – расплачивайся теперь. К тому же, в «Литерхоме» объявились очередные поклонники твоего творчества, жаждут автографов и писательского благословения.

– О нет! – ужаснулся я.

Помню, я был очень удивлен, когда узнал, что у любых книг, даже изданных небольшим тиражом, есть свои читатели. И среди них всегда находятся люди, желающие не только познакомиться с тобой и взять автограф, но и поговорить «за жизнь», спросить что-нибудь о сюжете книги… причем порой задают вопросы, ставящие меня в тупик, да еще и в не очень удобной позе.

– А что делать? – не слишком убедительно посочувствовал Хаз. – Учти, без раздачи автографов гонорар не получишь.

– Уговорил, – вынуждено согласился я. – Только ты Чину Кхо не забудь подтвердить, что я получил достойное наказание за все пропуски.

– Все, договорились, – нетерпеливо сказал Хаз. – У меня на мониторе «Дум 3» стынет. До завтра.

На том конце провода послышались дикие вопли и звучные выстрелы.

– Приятно поиграть, – сказал я в полной уверенности, что Хаз меня уже не слышит, и выключил телефон.

Ладно, одно дело сделано, а других, собственно, и не предвидится. Отдыхаем!

Я вернулся в комнату и тут же почувствовал приятный запах, ясное дело, из кухни. Это Белкин опять химичит. Не удивляйтесь. Фраза «чаю попьем» уже давно стала условной и на самом деле означала что-то типа «заходи и приготовь ужин». Кстати, готовит бравый спецназовец просто отменно, и если его когда-нибудь попрут из Агентства, то он всегда сможет пойти работать шефповаром в какой-нибудь крутой ресторан.

– Что у нас сегодня на ужин? – полюбопытствовал я, заглянув на кухню.

На сковородке жарилась ветчина, а в духовке горел свет – там явно появились гости. Спецназовец щеголял в фартучке далеко не первой свежести, одетом прямо поверх легкого бронежилета.

– А то ты не знаешь? – усмехнулся Белкин. – У тебя в холодильнике кроме околевшей курицы больше и нет ничего. И вообще, можешь расслабиться, ужин будет только через час. Погуляй пока.

– Хорошо, мама, – рассмеялся я.

Дзинь!

Ну, сегодня просто-таки день посещений. Надеюсь, хоть не из районного военкомата. Уже шесть раз приходили, несмотря на все старания Сергея Ивановича и Агентства. Упорные ребята. В последний раз я их даже с лестницы спустил за то, что они разбудили меня в шесть часов утра. Видимо, не подействовало.

– Ты кого-нибудь ждешь? – слегка напряженно спросил спецназовец.

– Нет. – Я пожал плечами. – Но мало ли кто может заглянуть. Друзей у меня много, живут все рядом…

Белкин медленно потянул из кобуры пистолет.

– Давай-ка я открою.

– Да сколько угодно. Только не убивай никого, пожалуйста, – с легким сарказмом попросил я.

Вот забавно будет, если это действительно из военкомата.

– Посмотрим, – неопределенно ответил спецназовец и вышел в коридор.

Послышался звук открываемой двери…

Пауза…

Пара коротких фраз…

Пауза…

Хрясь!

– Да ты е!.. – коротко вскричал Белкин, и стало удивительно тихо.

Я не на шутку испугался и выскочил в коридор, не успев даже задаться вопросом – а что же там такое могло случить-

ся?!

– Ой, – коротко сказал я.

Да и что тут еще можно сказать? Белкин лежал на полу с вывернутыми за спину руками, а над ним возвышался мой старый знакомый – капитан милиции Алексей Геннадиевич Лысько.

– Приветствую, – коротко поздоровался капитан. – Это что тут у тебя за детский сад со странной привычкой направлять пистолеты на незнакомых людей?

– А-а, – авторитетно объяснил я, но быстро опомнился. – Это ж мой охранник.

Странно, чего это Белкин напал на человека в форме? Или спецназовец просто пытался не пустить его в квартиру?

– Охранник? – капитан посмотрел на паренька сверху вниз. – Мда, я же говорил, что интерес спецслужб к твоей скромной персоне скоро угаснет.

Белкин сердито засопел, но от комментариев решил воздержаться, как я подозреваю, до тех пор, пока не освободятся руки.

– Проходи что ли, – предложил я. – Чего на пороге-то торчать? Вон, соседи уже нервничают.

Я нагло соврал! Из всех моих соседей постоянно нервничала только Клавдия Степановна. Одна-то одна, но зато за всех! Вон в глазок, небось, вовсю пялится. Милая, милая и добрая старушенция…

Алексей слез со спецназовца и отдал пистолет… мне. На

всякий случай, видимо. Я повертел в руках железную игрушку и брезгливо положил на комод. Никогда в жизни не держал в руках огнестрельного оружия, и как-то не стремлюсь, если честно. И кто сказал, что все мужчины любят все эти игрушки?

Алексей снял фуражку, провел рукой по лысине и вопросительно посмотрел на меня.

– Пойдем на кухню, – опомнился я. – Чего в коридоре-то стоять?

Белкин вскочил на ноги и… бросился проверять курицу. Как мне кажется, чересчур демонстративно. Перенервничал что ли? И пистолет свой с комода не забрал…

– Ужин будет готов только через час, – напомнил спецназовец и выразительно покосился на капитана.

– Да я, собственно, по делу, – тут же объяснил понятливый капитан. – Меня дома жена ждет, так что я не надолго.

Белкин удовлетворенно кивнул и отвернулся к плите. Обидчивый, блин.

– А что за дело? – заинтересовался я. – Это никак не связано с… прошлыми событиями?

– Возможно, – слегка замявшись, ответил Алексей, – но не факт. В любом случае, дельце весьма занятное.

– Не издевайся, – не выдержал я. – Рассказывай!

– Ладно, слушай. Вчера ночью в наше отделение поступила жалоба от одной скандальной старушки… – он ухмыльнулся и опередил мой вопрос. – Не от этой старушки. Так вот

она жаловалась на странных соседей, которые каждую ночь водят к себе друзей, громко кричат, слушают музыку и так далее. Обычное дело. Я логично рассудил – либо она преувеличивает, и это просто какие-нибудь подростки развлекаются, либо в этой квартире располагается самый обычный притон. У нас в отделе давно уже не было показательных операций… район в последнее время стал довольно тихим, не считая таинственные исчезновения людей… – Смешок. – И я решил рискнуть. Рано утром вызвал наряд, и мы благополучно обложили предположительный притон. Вся операция была подготовлена грамотно, без сучка, без задоринки… – Белкин саркастически хмыкнул, но Алексей не обратил на него внимания. – Вот только когда мы ворвались в квартиру, вся эта компания взяла и выпрыгнула в окно. Все девять человек. Этаж там, кстати, был десятый.

– И что, все разбились? – уточнил я.

– Не все, – покачал головой капитан. – Только один… – он сделал многозначительную паузу, – а остальные убежали.

– Как это убежали? – удивленно обернулся спецназовец. – Так не бывает. Я понимаю, если один из девяти чудом выживет, бывало и такое, но чтобы восемь из девяти прыгнули с десятого этажа и… убежали… бред!

Лысько хмуро посмотрел на Белкина.

– Ты готовь, готовь. Не отвлекайся.

Спецназовец явно собирался ответить что-то не слишком вежливое, но я его опередил.

– А что было в квартире, нашли в ней что-нибудь интересное?

– Вот! Именно поэтому я и решил сегодня зайти к тебе. В той квартире мы обнаружили статую странного существа, по описанию очень похожего… – он выразительно посмотрел на Белкина. – В общем, я тоже читал твою книгу и, думаю, тебя весьма заинтересует то, что мы нашли в той квартире. Возможно, ты даже сможешь нам чем-нибудь помочь. Поработаешь внештатным консультантом, так сказать.

Я сразу понял, какую именно статую имел в виду Алексей. Неужели опять всплыл Кровавый Бог? Может, где-то рядом с этой статуей и Колдун ошивается? Этот таинственный мужик постоянно попадался мне на пути, но я до сих пор ничего о нем не знаю. То есть, определенные догадки все же имеются, однако, все они связаны лишь с историей его появления в нашем мире, а никак не с его личностью как таковой. А ведь он умеет очень многое: останавливать время, менять внешность, летать, гипнотизировать людей, создавать этих… всяких мерзких искусственных сущностей, здорово смахивающих на демонов. Я бы не отказался пообщаться с ним и обсудить интересующие меня вопросы, в конце концов, я же в свое время рассказал ему обо всех своих приключениях в другом мире… Ему и тысячам читателей.

– Когда приступаем? – тут же загорелся я.

– Завтра с утречка. Я заеду за тобой, скажем, часов в восемь.

– Договорились.

После этого разговор сам собой свернулся, и Алексей заспешил домой. Уже на лестничной площадке он неожиданно хлопнул себя по лбу.

– Ах да, дочка просила у тебя автограф взять, а я, старый дурак, книгу не взял с собой. Подпишешь завтра?

– О чем разговор, – вымучено улыбнулся я.

Как я не люблю давать эти автографы! Кто бы знал… Вообще-то, я не так часто подписывал книги, всего раз тридцать, но каждый раз краснел, как вареный рак. Будто это не у меня автограф просят, а я сам у кого-то. Глупо как-то себя чувствуешь, неуютно.

Я закрыл за Алексеем дверь и вернулся на кухню.

Так. Сейчас начнутся расспросы. Что за статуя, кто это приходил… Во всяком случае, будь я на месте Белкина, обязательно бы все выведал.

– А о какой это книге говорил капитан нашей доблестной милиции?

Этого вопроса я не ожидал.

– Хочешь почитать? – усмехнулся я. – Сейчас принесу.

Я сбегал в комнату, принес свеженькую – только из типографии – книгу, и протянул спецназовцу.

– Дарю, читай на здоровье.

– Спасибо. – Белкин принялся с интересом вертеть ее в руках.

Если он сейчас скажет, что еще никогда не был знаком с

настоящим (а то и вовсе «живым») писателем, то я его прибью. И не посмотрю, что он спецназовец. Единственный человек, которому я мог бы спустить подобные глупые фразы – это Лида… но ее здесь нет и, боюсь, никогда не будет.

– Может, подпишешь, раз уж тут такое дело?

– Конечно, – легко согласился я, взяв с холодильника ручку. – Что написать?

Белкин глубоко задумался и даже потер пальцами виски.

– Давай я продиктую по буквам, – наконец предложил он, и мне показалось, что в его голосе прозвучала какая-то странная неуверенность. – Это на испанском: Nosotros una tribu.

Я послушно вывел надпись, не слишком задумываясь над ее содержанием, все равно я по-испански ни слова не знаю, кроме всяких «буэнос ночесов» и «амигосов». Хорошо хоть не просит придумать индивидуальное пожелание.

Подписавшись под хитрыми закорючками – иначе мой почерк назвать просто нельзя – я протянул книгу Белкину.

– Приятного прочтения.

– Спасибо. – Он вяло улыбнулся и посмотрел на часы. – Вечерняя смена уже закончилась и меня тоже дома ждет жена. Так что ты уж не обессудь, но ужинать тебе придется одному.

Ну вот. У всех дома жены…

– Да чего уж там, – махнул я рукой. – Тогда до завтра.

– Курица будет готова через минут двадцать, – предупре-

дил меня спецназовец, скинув фартук. – Я ее фаршировал хитрой начинкой, тебе должно понравиться. Все, приятного аппетита, а я убежал.

Так я и остался ужинать в гордом одиночестве. Как обычно, в принципе. Ладно уж, будем реалистами – ужинал в гордом одиночестве несколько лет подряд и ничего, а тут вдруг грустить вздумал. Взрослею? Поди ж двадцать второй годок.

Усевшись в свое любимое кресло, я глубоко задумался. А Белкин-то, похоже, себя не очень хорошо чувствует, или проблемы дома? Хмм… или это Алексей его слишком сильно приложил? То-то спецназовец виски тер – явно голова разболелась.

Итак, что же нам готовит день грядущий? Самое главное – это, безусловно, экскурсия в квартиру таинственных прыгунов, затем следует экстремальный поход по колдунам и, наконец, посещение нашего любимого «Литерхома». Как ни крути, а придется все же встретиться с Великим Демонологом (так мы в шутку называем писателя Игната Львовича). Три месяца назад я просил его провести небольшое исследование, а точнее – выяснить что-нибудь о Кровавом Боге и странном глазе. Чем черт не шутит, вдруг из глубин истории выплывет что-нибудь интересное? К тому же, писатель уже упоминал о том, что в его новой книге будет много полезной для меня информации… жаль только, что пришлось ждать ее официального выхода. Все-таки обиделся он на меня за ту статью, но тут я его могу понять – глупо как-то получилось:

договорились писать вместе, я даже пообещал заехать… но так и не доехал. Сначала арестовали люди из Агентства, затем выкрали ведьмы, а потом и вовсе в разборки между сектами попал. В общем, как-то не до статей было.

Забив голову под завязку неприятными мыслями, я вновь вышел на балкон, чтобы немного проветриться. В последнее время мне стало нравиться вот так стоять поздно вечером на балконе и смотреть на звезды. Правда, настроение мгновенно скатывалось на минорный лад. В голову тут же начинали лезть глупые мысли… А если бы я тогда не сказал… или сделал бы по-другому? Кто же мог знать, что я ее больше не увижу после того дня? Ведь мог же подобрать слова… мог простить, а не вставать в позу… Нет, хватит об этом! Глупо жалеть о том, что уже произошло.

Я глотнул полной грудью свежего воздуха, отгоняя неприятные мысли, и посмотрел в небо.

Среди россыпи звезд четко выделялась красная, пылающая точка. Надо же, прям Алая Звезда какая-то. Или Красная… в общем, звездочка, несущая смерть, апокалипсис и все такое прочее. Частенько подобное встречается в фантастических книгах… Хотя нет, это наверняка просто самолет летит. А жаль, могло бы быть очень весело…

Я опустил взгляд вниз, ожидая увидеть где-то рядом с подъездом вторую смену охраны, но так никого и не заприметил. Странно, обычно незнакомый мне работник Агентства сторожит из машины, но сейчас его белых жигулей ни-

где нет. Пробки что ли? По идее спецназовцы должны сдавать друг-другу пост… Тфу. О чем я думаю? Какая разница, есть охрана или нет? Все равно за полгода не было ни одного нападения. Ах да, не считая героической попытки ограбления, предпринятой двумя молодыми людьми в моем любимом Кусковском парке. Бедные налетчики даже не успели толком понять, что произошло, когда из-за деревьев выскочил десяток вооруженных до зубов спецназовцев. По-моему, кто-то из юных бандитов даже штаны намочил от испуга.

Пока я размышлял, в конце улицы появился силуэт человека. Я обратил на него внимание потому, что в столь позднее время улицы нашего района, как правило, абсолютно пусты. Поскольку делать все равно особо нечего, я решил еще некоторое время понаблюдать за ним. Человек медленно приближался ко мне и вскоре я понял, что это девушка.

Когда до моего подъезда оставалось около двадцати метров, девушка резко остановилась и взглянула прямо на меня. Я поспешно отвел взгляд, немного смутившись, а когда вновь посмотрел на дорогу, то девушки на ней уже не было. Исчезла. Это притом, что за долю секунды, на которую я отвел глаза, девушка не могла добежать до угла дома просто физически.

– Чудеса, – удивленно сказал я и насторожился.

Чудеса – это хорошо!

Не долго думая, я оделся и выскочил на улицу, посмотреть, что к чему. Заодно проверю, приехала ли моя охрана.

Апрель выдался довольно холодным, поэтому я вынужденно накинул теплую куртку. Пусть не очень стильно, но зато хоть не замерзну, гуляя вокруг дома в поисках следов странной девушки.

Ага. Вот только искать следы в лужах, если честно, немного глупо. А говоря по правде – просто пустая трата времени. Ладно, зато свежий воздух полезен… был бы, если бы он был действительно свежим. Увы, все портит медленно тлеющая помойка. Хорошо хоть она не под самыми моими окнами стоит, а то бы всю ночь дышал продуктами горения…

Так, куда делась девушка-то? Да и была ли она?

Я подошел к тому месту, где мне привиделось таинственное создание. Никого. Стараясь не думать о том, как глупо смотрюсь со стороны, я принялся внимательно изучать асфальт. Вы спросите – какие следы можно на нем найти? Оказывается очень даже четкие. Конечно, с учетом того, что весь асфальт покрыт ровным слоем свежей грязи и этих следов на нем просто завались. Какие именно из них принадлежат незнакомке, я не могу даже предположить. Не вышел из меня зоркий следопыт, что ж поделать.

На всякий случай, я обошел свой родной дом с другой стороны. Сам не могу понять, зачем мне все это понадобилось, но усилия не прошли даром – едва я зашел за угол, прямо надо мной послышался тихий скрежет.

Окно что ли кто-то открыл? Как бы чего на голову не скинули.

Я быстро посмотрел наверх и не поверил своим глазам. На уровне четвертого этажа по стене лезла гибкая женская фигура. Благо, фонарь светил довольно ярко, и женственность темного силуэта обозначалась более чем четко.

По веревке она что ли лезет? Больно уж шустро.

Я порывался окликнуть милую (я надеюсь) девушку, но она заметила меня раньше. В темноте не было видно ее лица, но я почему-то был уверен, что сейчас она смотрит мне прямо в глаза и улыбается. Нехорошо так улыбается, как человек, задумавший что-то очень гадкое. Надеюсь, хоть плевать с верху не станет?

– Ээ… время не подскажете? – решил я хоть как-то завязать беседу.

Ответом мне был тихий скрежет. Очевидно, девушка решила не обращать внимания на случайного свидетеля. Для того чтобы преодолеть последний этаж ей потребовалось меньше минуты. Все это время я стоял внизу и с интересом за ней наблюдал. А что мне еще оставалось делать? Прыгать и кричать, пытаясь привлечь ее внимание? Звонить в милицию? Или, может быть, лезть за ней? Вот еще!

Девушка скрылась за краем крыши. Я подождал еще некоторое время, но она так и не появилась.

Больше сдерживать свое любопытство я не мог и поспешил исследовать стену. Надеюсь, эта дама не додумается сбросить на меня что-нибудь тяжелое. Впрочем, если на мою многострадальную голову упадет что-нибудь легкое, я тоже

рад не буду.

Вопреки моим предположениям, никакого каната не обнаружилось. Так. Скалолазка что ли?

Я честно попытался за что-нибудь ухватиться. Фигушки. На гладкой стене не было ни единой выемки. Мда… это не девушка, а человек-паук какой-то. Хотя нет, погодите-ка…

На высоте четырех-пяти метров виднелись какие-то черные точки. Более конкретно я ничего разглядеть не смог, поскольку видимость оставляла желать лучшего.

Ну и ладно, завтра утром попробую рассмотреть более внимательно. Наверняка всему этому есть простое логическое объяснение. Может, она просто воровка или ярый фанат альпинизма? Какая-нибудь «ямакася», пересмотревшая фильмов.

На обратном пути, я старательно убеждал себя в том, что ничего странного в ночной встрече нет – мало ли какие у людей хобби. Нет, я не испугался, наоборот. Я боюсь разочароваться, если всему произошедшему найдется простое логическое объяснение.

Только вернувшись домой, я вспомнил об ужине в духовке. Хотя сгореть курочка еще не успела, но мумифицировалась порядочно.

Наскоро поужинав курицей а ля «Тутанхамон» я принялся выполнять уже ставшее привычным упражнение, позаимствованное в иномирной Школе Искусства.

Подняв руки над головой, я сжал их в кулаки и сделал

движение, больше всего похожее на завинчивание огромной лампочки. На самом деле упражнение имело гораздо более благозвучное название – Лотос, и по идее перед сжатыми кулаками должен был появиться светящийся цветок, сплетенный из потоков внутренней энергии. Вот только ничего у меня не получалось. Скорее всего, это связано с тем, что я не умею пользоваться внутренней энергией, или еще по какой-то причине… в любом случае, объяснить мою ошибку некому. Но я упорно не оставлял попыток, день за днем, раз за разом повторяя движение, изменяя его траектории, плоскости, скорость…

Спустя полчаса усиленных занятий непонятно чем, я позволил себе рухнуть на кровать и закрыть глаза. Грядущий день обещал быть весьма насыщенным, а самое главное интересным. Уже проваливаясь в сон, я неожиданно вспомнил о странной оговорке Алексея. Он сказал что-то насчет таинственных исчезновений людей…

Глава 2

После ночных похождений проснулся я с огромным трудом. Еще большего труда мне стоило заставить себя встать с постели и умыться. Часы подсказывали, что у меня есть еще около пятнадцати минут до того, как приедет Алексей, и как раз в это время я каким-то чудом уложился со всеми сборами. Ради такого случая даже подобрал более или менее чистые джинсы и кофту, благо, погода радовала солнышком и не слишком сильным ветром.

Когда зазвенел дверной звонок, я уже был готов к поездке и полон оптимизма по самые уши.

Бодро распахнув дверь, я сделал шаг навстречу…

– Вы? – удивился я. – Какими судьбами?

Начальник таинственного Агентства Сергей Иванович Смирнов по-отечески улыбнулся и я с трудом сдержал смешок – улыбка на сухощавом лице военного была настолько не к месту, что смотрелась откровенно комично. Так же комично, как серый костюм, вышедший из моды лет десять назад. Вот только при ближайшем знакомстве с начальником Агентства сразу становилось понятно, что костюм служит лишь отвлекающим фактором. На деле же этот человек вел себя очень жестко и расчетливо, скрывая за маской добродушности стальной характер.

– Полно же, Виктор Михайлович. Немного опрометчиво

без нашего разрешения обещать помощь милиции.

Так! И кто меня уверял, что никакой «прослушки» в квартире нет?

– Да я же только одним глазком посмотреть, – сконфужено ответил я.

– Знаю я, что получается из каждого твоего «только посмотреть», – хитро усмехнулся Сергей Иванович, и я тут же подметил, что такая хищная улыбочка-оскал ему идет куда больше. – Хотя, в данном случае я не буду против твоего участия в этом расследовании. Тем более, если учесть, что оно ведется под нашим патронажем.

Ага. Конечно. Как же я сразу не догадался? Чтобы такой странный случай ушел от внимания Агентства – да никогда! У них наверняка и свои люди в этом деле задействованы или…

– Вы хотите, чтобы я провел это расследование? – с замиранием сердца уточнил я.

Сергей Иванович расхохотался.

– Ты? Расследование? Ой, не смеши меня… тоже мне, Шерлок Холмс. Все что от тебя требуется – это съездить на место происшествия и осмотреться. Вдруг дурику со стороны повезет больше, чем нам.

Думаете, такое унизительное отношение обидно? Отнюдь. Я уже неоднократно убеждался в том, что гораздо хуже, если тебя переоценивают.

– Так. Значит, вы зашли ко мне в гости, чтобы дать ценные

указания и вручить какие-нибудь хитрые шпионские штучки, которые помогут мне в рас… хорошенько осмотреться на месте таинственных событий?

Все же Агентство представляет собой довольно крутую неправительственную структуру, которая наверняка владеет последними разработками в самых разных областях. Так почему бы не поделиться техническими примочками с одним из своих внештатных сотрудников?

– За две недели твоего отсутствия, я успел отвыкнуть от глупости, которую ты почему-то называешь чувством юмора, – все еще улыбаясь, сказал мой начальник.

А вот это уже обидно! На мое чувство юмора еще никто не жаловался.

– Так с какими судьбами пожаловали? – уточнил я. – За мной скоро придет машина, и мне не хотелось бы опаздывать.

– На самом деле она только что остановилась у твоего подъезда, – сообщил Сергей Иванович. – Ладно, не буду тебя задерживать. Я зашел, чтобы напомнить о том, что ты все еще работаешь на нас…

Можно подумать, об этом так просто забыть.

– … и чтобы вручить тебе вот эти, – он вытащил из кармана пиджака наручные часы, – замечательные командирские часы.

– Со встроенным лазером? – с надеждой спросил я.

– Нет, с гораздо более важной для тебя функцией – бу-

дильником.

Похоже, Сергей Иванович откровенно веселился.

– Ну, хоть что-то же в них есть особенное, – логично рассудил я. – Иначе, зачем бы вы их мне принесли?

– А вот захотелось мне вдруг заехать к тебе в восемь часов утра и сделать такой неожиданный подарок, – с непроницаемо серьезным лицом сказал Сергей Иванович, но, увидев мою жалостливую гримасу, сжалился: – Ладно уж. Это обычные часы, просто в них запаян маячок. Дабы мы тебя больше никогда не теряли.

– Такой ценный сотрудник?

– Безусловно, – подтвердил Сергей Иванович, но что-то в его тоне заставляло сомневаться правдивости этого заявления. – Так что в обязательном порядке, если найдешь что-нибудь подозрительное, сразу звони мне. Ну, и в понедельник тебя ждет у себя в лаборатории Нестеров, как всегда.

– Угу, – тут же помрачнел я.

Достали уже меня с этими анализами и опытами: и иголками всего истыкали, и крови выкачали несколько литров, и провода ко всем местам подключали. Что им еще-то от меня нужно? Кстати, а можно ли считать ночную встречу с милой улыбающейся девушкой чем-нибудь подозрительным? В любом случае, ему я ничего не расскажу – перебьется.

– Все, спускайся, пока за тобой не поднялись, – оборвал ход моих мыслей Сергей Иванович. – А я пока загляну к твоей соседке, как ее, Клавдии Степановне? Нужно задать еще

несколько наводящих вопросов по поводу ее мужа…

– Вы с ней это… помягче, – как можно серьезнее попросил я. – Она у нас очень ранимая.

Когда я выходил из подъезда, с моего этажа отчетливо слышался уверенный голос Сергея Ивановича, убеждающего Клавдию Степановну открыть ему дверь, и не менее уверенный, хотя и слегка приглушенный, голос моей соседки, грозящейся вызвать милицию, ОМОН и НАТО, дабы они избавили ее от совсем обнаглевших грабителей.

Я радостно выскочил из подъезда, чуть не сбив с ног Алексея.

– Я думал, мне тебя еще будить придется, – заявил он вместо приветствия, – а ты вон уже прыгаешь аки кузнечик. Чувствую это неспроста.

– Да ладно тебе, оптимистичнее нужно быть, – улыбнулся я.

Кстати об оптимизме.

– Подожди, мне тут кое-что посмотреть нужно. Это займет буквально две минуты…

– Время терпит, – заверил меня Алексей. – Надеюсь, ты не будешь против, если я пойду с тобой?

– Думаю, тебе это также будет не безынтересно, – согласился я. – Видишь ли, вчера вечером я вышел на балкон…

Пока мы обходили дом, я успел во всех подробностях рассказать Алексею о встрече со странной девушкой. Под конец моего рассказа милиционер откровенно заскучал.

– Знаешь, я за свою жизнь столько форточников поймал, – протянул он, когда мы остановились возле искомой стены. – Чего только они не придумывали. Знаешь, какие ловкачи бывали? Один вот, например…

Он оборвал рассказ на полуслове и вытаращился на стену дома также как и я. Начиная с уровня второго этажа, и до самой крыши пятиэтажки по стене дома шли странные трещины и царапины. Мое больное воображение любезно подсказало, что именно такие следы могли бы остаться, если бы в стену вбивали небольшие стальные колышки – по пять для каждой руки – а затем вытаскивали и вновь вбивали на уровень выше… В общем, если предположить, что у кого-то пальцы действуют на манер этих стальных колышков, то я очень рад тому факту, что милая девушка не захотела познакомиться со мной поближе.

– Как тебе мой форточник? – с трудом сдерживая нервный смешок, поинтересовался я у Алексея. – Интересный случай, или такое уже бывало в твоей практике?

– Разберемся, – не очень уверенно ответил он. – Вызову экспертов, пусть определят, что это за следы. Мало ли чего, всякое бывает. А то ты, я смотрю, уже обрадовался. Вон, как глазки загорелись.

– А что такого? – не стал спорить я. – Если уж люди с десятого этажа прыгают и не разбиваются, то почему бы кому-нибудь не лазить по стенам с помощью…

– Стальных когтей? – Алексей явно был чем-то недово-

лен. – Да бред это все.

– Как скажешь, – не стал спорить я.

Пока не стал. Сам не знаю почему, но мое настроение значительно улучшилось.

Мы вернулись к машине, и Алексей отдал какие-то распоряжения по рации. Дожидаться экспертов мы не стали, но капитан оставил возле стены дома одного из сопровождавших его милиционеров. Еще трое поехали с нами.

Кстати, забавно было бы посмотреть на экспертов, висящих на уровне четвертого этажа и исследующих следы стальных женских пальчиков. Что-то мне подсказывает, что это именно женские пальчики, а вовсе не хитрые приспособления, оставили столь четкие пробоины в бетоне.

Всю дорогу до места происшествия Алексей молчал. В общем-то, я его понимаю. Он у нас милиционер честный и ни за что не оставит без внимания даже такой непонятный «висяк». А это и лишняя головная боль, и тычки от начальства. Помню, рассказывал он мне, сколько нервотрепки было, когда я исчез из морга. Ох, и намучился же весь районный отдел, разбираясь с тем убийством в парке. До сих пор не знаю, кем я у них проходил: то ли пострадавшим (читай, трупом), то ли убийцей, то ли свидетелем…

Ехали мы недолго. Поплутав по переулкам где-то в Перовском районе, казенная машина остановилась возле двенадцатиэтажной новостройки, окруженной низенькими домиками-долгожителями. Помнится, мне кто-то рассказывал,

что эти дома строили еще пленные немцы по своим технологиям. Уж не знаю, какие у них там были технологии, но дома-то до сих пор стоят! А вот новостройка уже кое-где трескается…

Мы с Алексеем и еще одним милиционером вышли из машины и направились высотке. По пути к подъезду я с интересом осматривался по сторонам.

– Слушай, а тот единственный прыгун, который не сбежал… от него что осталось-то? – спросил я, убедившись, что на асфальте перед домом нет никаких следов.

– Да все от него осталось, – успокоил меня Алексей. – Целехонький, как будто он не с десятого этажа спрыгнул, а вон, – он кивнул на ближайший заборчик, – с метрового забора. Только ноги переломал.

– Так он еще жив?!

Алексей хмыкнул.

– Конечно. А я разве не говорил?

– Этот незначительный факт ты как-то упустил из виду, – возмутился я. – И что он говорит?

– Да ничего, – раздраженно ответил Алексей. – Молчит и не реагирует на внешние раздражители. Врачи говорят удивительно, что он вообще жив остался. Он сейчас в больнице, готовится к ряду операций.

– Но ведь это… странно, нет? – уточнил я.

– А ты как думаешь? – усмехнулся Алексей. – Но это не более странно, чем то, что остальные восемь человек убежа-

ли с места преступления на своих двоих.

Да уж. Помнится, когда я выпал из окна морга… и то еле ползал. А ведь во мне тогда уже жила частица вампира из другого мира. И этаж-то был всего лишь третий… хотя падал я головой вниз…

Мы поднялись на десятый этаж. Алексей отпер довольно приличную на вид дверь ключом с биркой «Вещьдок № 24». Молодой милиционер остался стоять у двери, а мы вошли внутрь. Как взломщики, честное слово, а третий на стреме остался.

Да уж, едва ли эту четырехкомнатную (если я не ошибся в подсчете дверей) квартиру можно назвать притоном… с моей утилитарной точки зрения жилище похоже на дворец. Сами посудите – один коридор в этой квартире больше чем вся моя коморка! Шикарная мебель, огромные телевизоры, компьютеры. В квартире витает сладкий и опасный дух… денег.

– Как вы сказали? Притон?!

– Притоны бывают разные, – философски ответил Алексей. – Я за свою долгую практику…

– И не такое видал, – закончил я за него. – Это мы уже слышали. Лады, и на что мне здесь нужно посмотреть?

Алексей молча кивнул мне на закрытую дверь одной из комнат.

– А перчатки мне не полагаются? Сейчас как понаставлю отпечатков…

– Поздно уже, все давно собрали. Так что не бойся.

Между прочим, теперь я знаю, что слухи о вороватости милиции явно преувеличены. Вся дорогущая техника осталась на местах, никто ничего не растащил по домам.

Я пожал плечами и толкнул дверь. Ногой. На всякий случай.

Это-то меня и спасло. Если бы вместо того, чтобы толкнуть дверь ногой и осмотреть комнату с порога, я сразу вошел в нее, то в моем боку торчало бы довольно грозное на вид копье. А так, оно всего лишь воткнулось в открытую дверь с очень интересным хрустом. Все это я отметил с какой-то ленцой, будто это вовсе не мне, а кому-то другому только что грозила смертельная опасность.

Алексей мгновенно сориентировался и оттолкнул меня от двери. В его руке тут же появился потертый пистолет, и капитан милиции отработанным до автоматизма движением вкатился в комнату.

Интересно, выстрелы будут? – вяло полюбопытствовал я.

Нет, выстрелов не было.

– Все спокойно, – послышался из комнаты голос Алексея.

Я уперся ногой в дверь и выдернул из нее копье.

Однако ж, какая интересная штука. Явно раритет из какой-нибудь далекой Африки. Надеюсь, хоть ядом-то не смазано?

– Ловушка, – ошарашено сообщил мне Алексей.

А то я сам не догадался.

– Первый раз такое вижу в своей практике, – продолжил

удивляться милиционер. – Сигнализации были, гранаты были, автоматы были, но вот летающих копий не было ни разу. Просто Индиана Джонс какой-то, ей Богу.

Ну что ж, как выясняется, не такая уж и богатая практика у моего друга.

Пусковой механизм прятался между шкафом и стеной. Если милиция проводила обыск, то, похоже, не слишком тщательный.

– Ух, оторву я кому-то голову, – пообещал Алексей. – Кто же так обыски-то проводит?! А если бы это было не копье, а взрывное устройство?

Похоже, в высоком уровне морали у работников милиции есть и некоторые минусы: зачем проводить серьезный обыск, если все равно себе ничего не возьмешь?

– Да ладно, ничего страшного же не случилось, – отмахнулся я.

Я провел рукой по нише, в которой пряталось копье, и нащупал небольшой клочок бумаги.

– Здесь что-то есть, – сообщил я Алексею.

– Аккуратнее там, – запоздало предупредил он.

Впрочем, ничего опасного в найденном листике не было. Судя по неровным краям и клетчатому узору, его вырвали из какого-то блокнота.

Усохший и истлевший мир,
Зальет густой и свежей кровью.

И повенчавшись с сном и болью,
Взойдет на трон Король-вампир.

Ничего себе поэзия двадцать первого века. Неужто предсказание?

– Что там? – заинтересовался Алексей.

Я грозно продекламировал четверостишье.

– Забавно?

– Бред какой-то, – отмахнулся Алексей. – Мало ли что психи напишут.

Тем не менее, он бережно забрал у меня бумажку и переложил в маленький пакетик.

– Слушай, а где статуя-то? – запоздало вспомнил я.

Алексей убрал пакетик с уликой в карман.

– А? – он неожиданно смутился. – Да я комнаты перепутал. Она в следующей…

– Что?!

То есть, из-за его ошибки я мог бы получить копье в грудь?!

Тут меня прорвало.

– Твою…

Спустя пару минут, когда я, наконец, выдохся, мы продолжили осмотр квартиры. Алексей воспринял мою вспышку вполне адекватно, понимая, что это всего лишь эмоциональный откат. Вот только откат ли? Меня просто захлестнула волна раздражения, нашедшего какой-никакой повод…

В следующее помещение, помня о предыдущем опыте, первым входил Алексей, но ничего страшного не произошло. Я зашел следом за ним, и мой взгляд тут же приковал к себе небольшой помост…

Двенадцать человек стояло полукругом напротив статуи какой-то… то ли горгульи, то ли огромной летучей мыши, сделанной из цельного камня и размером не уступающей памятнику Петра 1 на коне вместе с конем. Красная фигура с не менее красными глазами и такой физиономией, что кошмары с его участием теперь будут сниться мне до глубокой старости.

По залу прокатился рокочущий голос:

– Попрошу занять место среди собратьев.

Именно эта статуя, только в уменьшенном размере, сейчас стояла на помосте прямо передо мной. Высотой сантиметров сорок, из цельного серого камня, она изображала нечто среднее между классическим демоном, летучей мышью и акулой.

– Узнаешь?

– Еще бы не узнать, – прошептал я. – Мне эта рожа до сих пор в кошмарах снится.

Я подошел к уродцу и щелкнул его по лбу.

Звук получился довольно глухой, но дело не в этом. Мой палец прилип к статуе! Клеем сектанты ее что ли намазали?!

Палец тут же закололо, будто в него воткнули множество мелких иголочек. Меня никогда не било током, но по рассказам именно такие ощущения бывают при этом милом казусе.

– Мм… Алексей…

Он отвлекся от изучения содержимого одной из полок:

– Узнал еще что-нибудь?

– А то, – неуверенно кивнул я. – Например, я узнал, что эта штука меня просто притягивает…

Я демонстративно подергал рукой.

– И не оторвешься.

Алексей с интересом осмотрел небольшую статую и опасливо коснулся ее пальцем.

– Тоже приклеишься, – запоздало предупредил я.

Он демонстративно убрал руку от статуи.

– Не приклеился, как видишь.

Я попытался сделать то же самое, но в результате прилип к Кровавому Богу еще и второй рукой.

– Да что же это?!

– Спокойно. – Алексей внимательно осмотрел статую со всех сторон и еще раз провел ладонью по ее поверхности. – Вроде бы ничего особенного, самый обычный кусок камня.

Понятно, что кусок камня, но вот обычный ли?

– Дерни посильнее, – предложил капитан.

Умник. Он мне что, предлагает на статуе часть кожного покрова оставить?

Тем не менее, я все же рискнул. Вот только добился лишь того, что статуя рухнула на пол, прихватив с собой и меня. В результате я оказался на полу и прилип к Кровавому Богу еще и левой щекой.

– Замечательно, – зло фыркнул я, лежа на полу в не очень удобной позе. – Спасибо за добрый совет.

Несмотря на относительно небольшие размеры, эта штука оказалась довольно тяжелой.

– Я был уверен, что здесь что-то не так! – радостно потер руки Алексей. – Сначала прыгуны эти, ловушка, теперь вот статуя странная…

– Замечательно, – согласился я, тщетно пытаясь встать на ноги. – А мне-то что прикажешь делать?

– Давай ее разобьем, – предложил капитан, осматриваясь по сторонам в поисках чего-нибудь тяжелого.

– Только меня не разбей вместе с ней, – недовольно попросил я.

Не так я себе представлял посещение таинственной квартиры, совсем не так. Тайны тайнами, но валяться на полу, тупо приклеившись к каменной статуе несколько… унизительно.

– Интересно, у них тут молоток можно найти? Пойду на балконе посмотрю…

Пока капитан Лысько искал подходящий инструмент, я лежал на полу и любовался потолком. Что-то было с ним не так, но вот что именно? Ну, конечно же! На аккуратненьком белом потолке то там, то здесь виднелись странные дырки, подозрительно похожие на те, что я видел совсем недавно на стене своего дома.

– Нашел! – Алексей вошел в комнату, гордо помахивая

молотком.

– Ты это… аккуратнее, – нервно попросил я, – тут моя голова совсем рядом… может, все же найдем другой способ?

– Есть идеи? – поинтересовался он.

Идеи? Увы. Но попытка расколоть каменную статую, к которой приклеились две мои руки и щека, может кончиться весьма плачевно… для меня, естественно, а не для статуи.

– Слушай, как же ты неудачно приклеился, – заметил Алексей, пытаясь примериться молотком то здесь, то там. – Ничего, если я тебе ухо немного задену?

– Конечно, мне всегда говорили, что медведь изрядно потоптался по ушам… но молоток – это, пожалуй, уже слишком… Не надо!

Алексей уже было замахнулся, но остановился в нерешительности:

– Да ладно тебе, я аккуратно…

– Не надо! – повторно вскричал я.

На мой судорожный крик в комнату вбежал оставленный на стреме оперативник, да так и застыл с открытым ртом в дверном проеме.

– Что такое? – зыркнул на него Алексей.

– Товарищ капитан, а не слишком круто… молотком-то? Я могу дубинку резиновую одолжить, если ей правильно пользоваться, то следов почти не остается.

Немая сцена длилась минуты две.

– Иди-ка ты отсюда, – с трудом процедил сквозь зубы ка-

питан Лысько. – Мы с тобой потом еще поговорим на тему применения дубинок, серьезно поговорим…

Едва милиционер скрылся за дверью, я расхохотался.

– Представляю, что он о тебе подумал, – сквозь смех проговорил я, наслаждаясь озадаченным выражением лица Алексея.

– Меня больше интересует, как часто он пользовался дубинкой не оставляя никаких следов и, главное, зачем?

Я удивился такой неосведомленности капитана милиции – уж ему-то и не знать методов своих сотрудников?

– Чувствую, ты узнаешь много нового, – логично предположил я.

– Ты не отвлекайся, – мстительно напомнил Алексей и вновь поднял молоток.

– Аккуратнее, – пискнул я зажмурившись.

Хрясь!

По лбу чиркнуло чем-то острым, и я ощутил, как по виску медленно стекает капля крови.

– Эй, ты меня оцарапал!

– Терпи казак, атаманом будешь, – отмахнулся Алексей. – Сейчас я еще разок…

Я в испуге шарахнулся в сторону и… статуя отпустила меня! Кубарем покатившись по полу, я радостно вскричал:

– Получилось!

– Я же говорил, что молоток все решит, – обрадовался Алексей.

Я вскочил на ноги и посмотрел на статую. Естественно, никакого серьезного вреда ей молоток не причинил, так, поцарапал немного, зато наметились другие изменения…

– Странно, кажется, статуя была серого цвета, нет?

Капитан Лысько озадачено посмотрел на меня.

– Была… а теперь? – он перевел взгляд на статую. – Красная?

– От стыда, наверное, – предположил я. – Или от злости? Кому понравится, если его будут молотком долбить?

– Он еще шутит, – удивился Алексей. – Что б все так реагировали на неожиданные ситуации.

Подумаешь, неожиданная ситуация. Главное, что не опасная, а остальное – это все мелочи.

Я провел рукой по лбу и стер кровь.

– Может, это из-за царапины? – осенило меня. – Ну, кровь на нее попала, вот она и покраснела.

– Бред, – не согласился Алексей. – В любом случае, это легко определит экспертиза в нашей лаборатории.

А в вашей ли? Если расследование проводится под патронажем Агентства, то до милицейской лаборатории ни одна улика не доберется. Да и что могут определить обычные эксперты? Здесь не наука нужна…

Мы еще некоторое время изучали статую, но ничего нового так и не узнали. Камень действительно приобрел красноватый оттенок, но больше ничего не изменилось.

– Заметил еще что-нибудь интересное? – поинтересовался

я у Алексея, обходя лежащего на полу миниатюрного Кровавого Бога стороной. – Ну, помимо летающих копий и липких статуй.

– Вроде бы нет, – торопливо сказал он. – Еще один такой сюрприз и мне обеспечен сердечный приступ… Я обязательно поговорю с теми, кто проводил обыск квартиры. Как можно было не заметить ловушки с копьем?!

– Оно было довольно неплохо спрятано, – напомнил я. – Хотя действительно странно, почему она выстрелила именно в тот момент, когда я вошел в квартиру.

– Случайность? – предположил Алексей.

– Ага, – я указал на потолок. – И вот эти дырки тоже случайность?

Десятки, если не сотни, маленький темных отверстий тянулись вереницей по потолку от люстры до балкона.

– Ух ты. – Алексей присвистнул. – Это мы тоже исследуем!

Мечтай, мечтай. Интересно, Агентство воспользуется официальным рычагом давления или просто украдет все материалы из нашего районного отделения милиции? В любом случае, если повезет, я смогу узнать результаты экспертизы, которую в Агентстве проведут гораздо лучше, чем где-либо еще.

– Осмотрим остальные комнаты? – воодушевленно спросил я.

– Боюсь даже представить, что нас ждет дальше, – натя-

нуто усмехнулся Алексей. – Ты буквально притягиваешь к себе неприятности.

Вопреки его опасениям, ничего особенного мы больше не нашли. Никаких ловушек и прочей гадости, только самый обычный домашний хлам. Даже наркотиков или спиртного, которые вроде бы должны быть в притоне на каждой полке, и тех не нашли. Перевернув вверх дном все, что только можно, мы благополучно покинули сей гостеприимный приют нового поколения сектантов, поклоняющихся Кровавому Богу. Судя по всему, именно этого зубастого монстра здесь и восхваляли. Уж не знаю, участвовал ли во всем этом сам Колдун, но его рука чувствовалась: знакомая статуя, точно такие же чаши… правда, почему-то в другой комнате. Вроде бы обряд предполагал одновременное наличие и статуи и чаш…

– Испейте же кровь богов дети мои, – в безжизненном голосе, доносящемся непонятно откуда, прорезались нотки торжественности.

Все двенадцать темных фигур одновременно двинулись к чашам, которые я поначалу счел за часть помоста, на котором стояла статуя.

Я старался не отставать от остальных и, взяв в руки чашу, подозрительно принюхался. Вроде запах ничего, пахнет какими-то пряностями. Я залпом осушил сосуд…

Да, давно это было… Кто бы мог подумать, я ведь участвовал в самом настоящем сектантском ритуале, пил кровь…

или это все-таки было вино? В любом случае, эффект мутная бурда дала поистине поразительный. Помню, как я разнес всю их шарашкину контору по кирпичикам, да еще и разбил неожиданно ожившую статую Кровавого Бога. Тогда она была не такого безобидного размера, а раз в пятнадцать крупнее.

Единственное, что меня смущает во всей этой картине – почему статуя и алтарь находились в разных комнатах? Наверное, это постарались люди Алексея во время обыска.

Двери лифта закрылись, и он с тихим скрежетом начал движение вниз. Алексей хлопнул меня по плечу.

– О чем задумался?

Я глубоко вздохнул, с трудом вернувшись обратно в реальность.

– Да так, воспоминания о бурной молодости.

– Тоже мне, старик нашелся, – хмыкнул Алексей.

– Не старик, но человек с большим, тяжелым и пыльным багажом жизненного опыта, – ничуть не смутился я.

Лифт прибыл на первый этаж.

– От меня еще что-нибудь требуется? – поинтересовался я, когда мы вышли из подъезда.

Алексей пожал плечами.

– Даже и не знаю. Если бы ты мог узнать что-нибудь об этой секте или каменной фигурке…

– Как ни странно, но именно этим я сегодня вечером и собираюсь заняться, – обрадовал я капитана. – Возможно,

получится узнать что-нибудь интересное о Кровавом Боге и сектантах.

– Вот это правильно, – обрадовался Алексей. – Ты мой телефон знаешь, если что – сразу звони. Тебя подвезти до дома?

– Да нет, я лучше не торопясь прогуляюсь, подумаю, – отмахнулся я. – Удачи в расследовании.

Сотрудники доблестной милиции, ожидавшие начальство в «уазике», проводили меня странными взглядами, будто уже и не чаяли увидеть живым. А свежая царапина на лбу только усилила их подозрения… Похоже, тот любитель резиновых дубинок успел во всех подробностях описать сослуживцам сцену с молотком.

Я неторопливо прогуливался по родному району, любуясь… Впрочем, любоваться было особенно нечем. Ранняя пора весны выдалась теплой, что только усилило мерзкие и угнетающие ощущения. Растаявший снег оголил груды мусора и собачьего… в общем, противно было о-го-го как. Да и мысли в голову шли не слишком приятные.

На самом деле мне не очень-то и хотелось добираться до дома пешком. Просто оставаться и дальше рядом с Алексеем становилось опасно. Не для меня – для него. Почему? Несколько месяцев назад я выявил странный феномен – у всех людей, находящихся рядом со мной в течение определенного времени, начинает болеть голова. Они становят-

ся вялыми и раздражительными, будто не спали несколько суток, а то и вовсе заболевают. В лабораторных условиях мы выявили приблизительное время воздействия: получилось что-то около четырех часов, хотя для каждого человека предел был немного разным. Похоже, этот «эффект Светлова» (так это назвали в лаборатории) – единственное наследство, полученное от жившего в моем теле вампира. Увы, даже ученые Агентства не смогли сказать ничего определенного, поэтому мне приходится воспринимать свое свойство как данность. Возможно, пресловутый Колдун и мог бы сообщить что-нибудь более конкретное, если бы захотел, вот только где же его найти? Мда. Давненько я не вспоминал о Колдуне, но фигурка Кровавого Бога всколыхнула целую волну воспоминаний, захлестнувшую меня и потащившую за собой…

Я до сих пор не могу понять, с чего же все началось. Какой момент взять за начальную точку отсчета моих злоключений? Вновь и вновь я прогоняю в голове цепочку событий…

Впервые Колдун увидел меня где-то на улице. Мое лицо показалось ему знакомым, и он приставил ко мне своих людей для слежки. В свою очередь, следящие за людьми Колдуна работники Агентства также заинтересовались моей скромной персоной и решили провести сеанс гипнотического допроса. И именно после этого гипноза в меня зачем-то переселилась частичка существа из другого мира – вампира

Вельхеора. Он продолжал медленно захватывать мое тело, постепенно превращая меня в свое подобие, но новая встреча с людьми Колдуна ускорила этот процесс. Эти ребята затащили меня на свой ша́баш, напоили какой-то гадостью… В результате я потерял сознание, а временно захвативший контроль над телом вампир разогнал всех сектантов и разбил их статую Кровавого Бога. Точнее, это был не совсем вампир… он еще не захватил мое тело полностью, и поэтому в разгроме участвовали мы оба. Это сложно объяснить, особенно когда и сам не все до конца понимаешь. Дальнейшие события можно описывать довольно долго, ведь из них получилась целая книга… пусть не совсем логичная (но я и сам не знаю всей логики происходящего), пусть написанная не слишком изящным языком, но моя. Моя книга, и моя жизнь.

В целом, цепочка событий довольно ясна, непонятно только, почему Колдуна так заинтересовала моя персона, и каким образом Вельхеор вообще додумался до переселения в мое тело. С чего же все началось?! Допустим, у меня есть подозрение о том, что Колдун мог попасть в наш мир из мира Вельхеора, и это полностью объясняет его обширные магические способности. Вполне вероятно, что в той, другой жизни Колдун мог видеть Вельхеора, ведь он являлся довольно известной личностью в своем мире – самый кровавый вампир тысячелетия это вам не хрен с маслом. Между прочим, внешне он был точной моей копией! Вот только о самом вампире я знаю не так уж и много…

Но это было только началом. После всех этих радостей меня закинуло в другой мир, где я познакомился с еще одним вампиром и самыми настоящими магами. Там я побывал в тюрьме и даже поучаствовал в бескомпромиссной магической схватке.

Вернувшись обратно в родную Москву, я тут же попал в гущу местных разборок, из которых выбрался только чудом. Но все эти события меркли на фоне знакомства с Лидой. Совершенно случайная для меня встреча оказалась тонко спланированным ходом для самой девушки. Она неторопливо втиралась ко мне в доверие, играя на моих чувствах… Хотя потом Лидия уверяла меня, что я ей действительно нравлюсь. Не знаю. Спустя несколько дней Сергей Иванович якобы отправил ее в какую-то рабочую командировку, и я до сих пор не знаю, вернулась она или нет. Я пытался намеками выяснить, где она живет и как с ней связаться, но прямые вопросы задавать не рискнул. Ведь сама Лида со мной так до сих пор и не связалась, значит, не так уж и сильно я ей нравился.

Глава 3

Стоило мне переступить порог квартиры, как на лестничной площадке появился Чиж и с горящими от нетерпения глазами поведал о том, что через час мы уже должны быть на приеме у некой Авдотьи Небесной – знаменитой предсказательницы судьбы.

– Ты спятил, – вяло засопротивлялся я. – Тащишь меня к какой-то ополоумевшей старухе…

– А вот и нет! – тут же перебил меня Чиж. – Между прочим, я специально помоложе подбирал – ей максимум двадцать пять!

– Еще лучше! – уже всерьез возмутился я. – Старушкам еще простительны подобные глупости, но молодой девушке… либо она сдвинутая всерьез и на долго, либо просто бабки заколачивает. Один фиг, нам там делать нечего.

Чиж глубоко вздохнул.

– Вот ты мне скажи, зачем зря тратить время и спорить, а? Все равно ведь поедешь, никуда не денешься. Собирайся, давай!

Я внимательно посмотрел на Чижа.

Как не прискорбно это признавать, но мой друг прав. Он всегда с легкостью уговаривает меня делать то, что я совершенно делать не желаю. Или все-таки желаю? Возможно, я просто боюсь себе признаться в том, что любопытство уже

давно управляет всеми моими поступками…

– Надеюсь, она хотя бы не буйная, – вздохнул я.

По пути Чиж долго рассказывал, сколько объявлений потомственных шизофреников, то есть ясновидящих и колдунов, ему пришлось перелопатить, чтобы выбрать тройку самых интересных. В нее, помимо уже известной мне Авдотьи Небесной, вошли не менее гротескные имена: Елифей Гордый – адепт светлой магии первой ступени посвящения, и Константин. На фоне многоярусных нагромождений имен и званий прочих великих магов сиротливый Константин выделялся одиноким и гордым айсбергом.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Уж не тот ли это… Нет, не бывает таких случайностей. Чтобы Чиж из сотен объявлений выбрал именно Колдуна? Да и зачем такому крутому магу, как мой старый знакомец, писать объявления в каких-то газетках. Наверняка это кто-то другой…

Как назло, Чиж оставил его напоследок, будто специально намереваясь поиздеваться над моим любопытством. Честь открыть наш мистический забег досталась прекрасной половине – Авдотье Небесной. К ней-то мы и направились.

По пути я старательно подавлял желание смотреть в след каждой худенькой блондинке, мало-мальски напоминающей Лиду. Это стало моей болезнью с самой последней нашей встречи, и получалось как-то само собой. Глаза автоматически ловили силуэт, и вот я уже иду совершенно не в ту сторо-

ну… Сколько раз я обгонял девушек, чтобы посмотреть им в лицо и с грустью убедиться в том, что это не она. Сколько раз окликал ее…

– Эй, хватит уже на девушек пялиться, это неприлично, – ткнул меня локтем в бок Чиж. – Мы уже почти пришли.

Я с удивлением осознал, что слежу за блондинкой, идущей по другой стороне дороги, ожидая, когда она повернется ко мне лицом. А вдруг это Лида? Нет, хватит… это уже болезнь какая-то.

Величайшая ясновидящая современности Авдотья Небесная жила на Бойцовой улице в самой обычной пятиэтажке, да еще и на первом этаже. Дом уже явно несколько лет напрашивался на снос, состояние просто ужасное – того и гляди рухнет. Конечно, я не преминул поддеть Чижа, мол, что за несоответствующее рангу жилье?

– Так надо, – авторитетно заверил меня Чиж. – Знающие люди говорят, что самые лучшие колдуны и ясновидящие не шикуют почем зря.

– Тогда, может, в ближайшей помойке поищем? – с готовностью предложил я. – Вот уж где, судя по твоей классификации, наверняка властители мира обитают.

Может, и Колдуна где-нибудь на свалке откопаем… Раз уж лучшие адепты магии якобы не любят лишнего шика, то этот монстр наверняка обитает в самой вонючей клоаке города.

– Ничего, – погрозил мне Чиж. – Потом будешь извинять-

ся за свой сарказм и передо мной, и перед Авдотьей этой. Если все, что я слышал правда…

– А если нет?

Что-то мой друг слишком серьезно относится ко всем этим ясновидящим и колдунам. С чего бы? Это мне после всего произошедшего впору увлечься мистикой, чем я, кстати, и занимаюсь каждый вечер, исправно повторяя упражнения, подсмотренные на тренировке в Школе Искусства. Толку, правда, никакого, но я все еще не теряю надежды – вдруг что-нибудь да получится? Есть же во мне какие-то остаточные эффекты, пагубно воздействующие на окружающих людей. Значит, есть и надежда.

– Тогда с меня пиво, – буркнул Чиж и нажал на кнопку звонка.

Хитрец, знает ведь, что я не пью.

Звонок издал нечто среднее между воплем обиженной гориллы и стрекотом кузнечика.

– Мило, – хмыкнул Чиж.

Дверь открыла молодая и довольно милая блондинка в джинсах и легкой кофточке. Конечно, немного пухленькая на мой взгляд, но в разумных пределах.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась она. – Вы…

– Я сегодня звонил, – отчеканил мой друг вместо приветствия. – Вы Авдотья Небесная?

– Можно просто Даша, – мягко сказала девушка. – Проходите.

Интересно, а как связано имя Даша с Авдотьей? Конечно, вряд ли предсказательница судьбы Даша Небесная привлечет много клиентов (разве что по несколько другой профессии, той, которая самая древняя), но почему именно Авдотья-то? Мало что ли других таинственных имен.

Мы с Чижом замешкались в дверях.

– Ты уверен, что мы туда попали? – тихо спросил я. – Не похожа она на колдунью, да и не сумасшедшая вроде бы.

Лицо у нее такое невинное, будто ей не двадцать пять лет, а максимум восемнадцать. Чем-то напоминает Николь Кидман в ранней молодости: уже вырисовываются приятные черты лица, но она пока еще не красавица. Впрочем, если ей действительно двадцать пять, то так и останется середнячком – не оформившейся бабочкой, да и толстовата на мой вкус. Вот Лида просто идеального телосложения… нет, хватит!

– Кто ее знает, – пожал плечами Чиж. – Посмотрим…

– Проходите в комнату, – позвала нас девушка. – Обувь можете не снимать.

Авдотья Небесная, если, конечно, это была именно она, жила в самой обычной однокомнатной квартире. Обстановка тоже не поражала воображение: диван, огромный книжный шкаф да стол со стульями.

Девушка села за стол.

– Присаживайтесь.

Мы послушно сели перед ней.

– А где же лапки лягушек, развешенные по стенам, и банки с дистиллированной кровью девственниц? – тут же полюбопытствовал Чиж.

Кстати, я тоже отметил, что в комнате нет ни одного атрибута, соответствующего настоящей колдунье. Ну, настоящей с точки зрения обычного обывателя, коим, собственно, и является мой друг. Я-то успел убедиться, что настоящим магам никакие атрибуты и артефакты не нужны – они сами себе артефакты.

– Выбросила, – улыбнулась девушка. – Воняли сильно…

– Ага, – с умным видом кивнул Чиж.

– К тому же, предсказательнице судьбы все это не нужно, – заметила девушка. – Вы знакомы с условиями предоставления услуг?

– Да, конечно, – кивнул Чиж. – Вот, держите…

В руки к девушке перекочевал белый конверт.

– Замечательно, – удовлетворенно сказала она, пряча деньги куда-то под стол. – Итак, что же вы хотите узнать у Авдотьи Небесной? Прошлое, настоящее, будущее?

Чиж ткнул меня локтем, мол, выбирай.

Если честно, я был в легком ступоре. Вроде бы мы пришли к предсказательнице судьбы, но где же стеклянный шар? Где карты или чашка с кофейной гущей? На чем они там еще гадают?

– А все сразу нельзя? – полюбопытствовал я.

– Нет, – покачала головой девушка. – За один сеанс только

что-то одно. Увы, все это не так просто и требует серьезных силовых затрат…

– Хорошо, тогда давайте заглянем в прошлое, – покладисто выбрал я.

Думаю, это будет настоящей проверкой. Ни один шарлатан в мире не сможет рассказать хоть что-нибудь о тех событиях, что произошли со мной полгода назад.

Вот только последние несколько минут меня не покидает странная мысль… что-то в этой девушке не так. Если она шарлатанка, то почему не использует стандартные приемы создания таинственной атмосферы, в которой даже самые последние глупости превращаются в откровения свыше? Мы с Чижом просто любопытствующие, нам показухи не надо, а вот остальные девяносто процентов посетителей вряд ли потратятся на сеанс магии в самой обычной однокомнатной квартирке. Ни тебе таинственных свечей в полумраке, ни разряженной в магические одежды колдуньи… ничего нет. Это даже подозрительно.

– Проверяете, – понимающе улыбнулась Авдотья. – Большинство посетителей в первый сеанс просят заглянуть именно в прошлое. Не верят. Хорошо, попробуем заглянуть. Дайте мне вашу руку.

Ее ладони оказались очень теплыми, что довольно логично. Это худенькие девушки обычно постоянно мерзнут, а такие вот типично русские румяные и здоровые, будто только из деревни, девушки так и пышут жаром.

– Расслабьтесь, – мягко сказала она. – Подумайте о самом запоминающемся воспоминании из того периода прошлого, о котором вы хотите узнать.

Самое запоминающееся? Ну что ж, держи, Авдотья Небесная…

Я почувствовал, как кровь проходит по моим венам, стучит в висках, как бьется мое сердце. Вокруг меня слышался странный стук. Немного прислушавшись, я понял, что это стук сердец троих здоровяков, стоящих надо мной. Я просто физически ощущал, как кровь проходит по венам этих жалких людишек. Они еще даже ничего не поняли, когда я вскочил, одним прыжком преодолел пять метров до одного из них, и впился ему в шею.

Позже, вспоминая, я понял, что никакие клыки на самом деле не нужны, достаточно просто правильно и сильно укусить в артерию, и вот она – жидкость, дающая жизнь. Однако сейчас мне было не до этого, все произошло слишком быстро. Казалось, что время для меня замедлилось. Его товарищи еще не закончили смеяться, когда с главным заводилой все было кончено.

Всего за несколько секунд, я разобрался и с остальными. Мне уже не нужна была их кровь, я напился их товарищем, и теперь просто с наслаждением переломал им шеи.

Я чувствовал себя просто великолепно. Состояние эйфории захлестнуло все мое существо. Если бы я знал, насколько это приятно, то давно бы уже начал пить кровь. Я сам не

заметил, как поднялся в воздух и завис в трех метрах над землей. Энергия требовала выхода, и я использовал ее, как мог.

Я даже не ожидал, что смогу все представить **так** ярко! В течение долгих месяцев я старательно забывал эпизод в парке и вскоре он стал чем-то вроде воспоминания о черно-белом фильме ужасов. Но теперь все произошедшее вновь вернулось ко мне…

– Виктор!

Открыв глаза, я некоторое время тупо смотрел перед собой.

– Эй! – Чиж тряхнул меня за плечо. – Ты в порядке?

– Нормально, – не очень уверенно ответил я, помассировав виски. – А… где Авдотья?!

Не знаю, как я не заметил этого сразу, но место напротив пустовало.

– Да вон она, прилечь решила, – кивнул Чез на диван. – Поплохело великой колдунье…

Я обернулся.

– Да не колдунья я, – раздраженно сказала лежащая на диване девушка, – а предсказательница судьбы, сколько можно повторять.

Она лежала запрокинув голову, и тщательно вытирала некогда белым, а теперь покрывшимся красными пятнами, платком струящуюся из носа кровь.

– Что случилось-то? – непонимающе спросил я.

– Я сам не понял, – ответил Чиж. – Взяла она тебя за руку, закрыла глаза… а потом вдруг как вскрикнет, да как рухнет на пол. Ну, я ее поднял, отнес на диван, платочек дал… А ты как сидел истуканом, так и сидишь…

Странно. Я не слышал никаких криков, и даже не чувствовал, что она отпустила мою руку. Слишком увлекся воспоминаниями.

– Ну как, увидела что-нибудь интересное? – полюбопытствовал я.

Девушка одарила меня таким взглядом, что мне стало немного неуютно.

– Убийца, – прошипела она. – Можете забирать свои деньги и уходить. Я не хочу даже находиться с вами в одном помещении.

Ничего себе заявочки! Неужели Авдотья Небесная действительно смогла увидеть мое прошлое? Или просто прочитала мысли? В любом случае, у нее явно есть какие-то способности…

– Послушайте, вы все не совсем так поняли, – начал я, вставая со стула. – Они сами напали…

– Уходите! – неожиданно взвизгнула девушка. – Иначе я вызову милицию!

Чиж выразительно повертел пальцем у виска.

– Ай, ай, ай. А с виду нормальная девушка, Виктор, пойдем отсюда.

Что значит пойдем?! Мне нужно расспросить ее!

– Но я хочу…

– Уйдите! – еще громче закричала предсказательница судьбы.

Похоже, у нее что-то не в порядке с нервами.

– Ты что не видишь, у девушки приступ, – шепнул мне на ухо Чиж. – Мне она сразу какой-то странной показалась, даже лягушачьих лапок нигде нет…

Черт. А вдруг она действительно сумасшедшая? И в прошлое мое Авдотья Небесная не заглядывала, а просто шизанулась сама по себе. Вообще-то странно: молодая девушка, живущая в скромной однокомнатной квартирке, предлагает услуги предсказательницы судьбы…

– Ладно, пойдем отсюда, – вздохнул я.

Наверное, я все-таки ошибся.

– Уйдите! – истерично крикнула нам в спины Авдотья Небесная.

– Деньги можете оставить себе, – сказал Чиж на прощанье, а мне пояснил: – Бедной больной на голову девочке они пригодятся.

Только на полпути к метро я немного пришел в себя.

– Ну и дела, – тихо выговорил я.

– Да, похоже, с меня пиво, – согласился Чиж. – Но у нас еще есть две кандидатуры, вдруг среди них попадется что-нибудь действительно интересное.

А как же, ведь впереди еще встреча с Константином.

– Угу, – вяло согласился я. – Я бы сказал, этот день уже

выбивается из обычных рамок, так что спасибо тебе, друг сердешный.

Чиж пожал плечами.

– Да не обращай ты внимания на эту шизанутую. Мало ли что ей там в голову взбрело. Убийца… Какой же ты убийца, а?

Очень даже неплохой, профессиональный я бы даже сказал. По крайней мере, таким был вселившийся в меня вампир Вельхеор. Как говорил Кельнмиир, если наши души соприкасались достаточно долго… то и я со временем могу превратиться в такое же чудовище. Правда, самого Кельнмиира я бы чудовищем не назвал, наоборот, очень даже культурный и даже почти что добрый… как же его назвать-то? Впрочем, вампир он и есть вампир.

– Действительно, глупо, – натянуто улыбнулся я.

А ведь я на самом деле убил тех парней. Пусть частично в этом участвовал Вельхеор, но тело-то было мое: именно эти зубы вгрызались в артерию, и именно эти руки сворачивали им шеи. Как же противно…

– Слушай, а может ну его, поедем домой? – предложил я другу.

– Ни за что, – запротестовал Чиж. – Раз уж решили, то идем до конца. Осталось всего двоих психов посетить, неужели тебе не интересно?

– Уже нет, – честно ответил я.

Но делать было нечего, пришлось отправиться в гости к Елифею Гордому – светлому магу какого-то там уровня посвящения. И уж этот господин полностью подтвердил все мои представления о классических магах и колдунах. В том смысле, что все они шарлатаны и обманщики, конечно же.

Принимал посетителей этот Елифей в крутом двадцатиэтажном бизнес центре, больше похожем на огромный дворец, выполненный в стиле двадцать первого века.

– Ничего себе, – присвистнул я. – Ты не ошибся адресом?

– Вот еще, – отмахнулся Чиж. – Я специально выбрал столь разных представителей колдовской братии. Для сравнения. Заодно и статью обзорную напишу, я Хазу обещал…

Так вот в чем дело! Я-то думал, что он устроил эту экскурсию, чтобы развлечь медленно увядающего друга, а на самом деле Чиж просто пригласил меня за компанию. Что ж, он как всегда отлично подготовился и совместил полезное с приятным. И ведь денег не пожалел. Не знаю, сколько он заплатил Авдотье Небесной, но уж Елифей за свои услуги наверняка берет очень много. Не достанется ли ему по шее от Ланы за разбазаривание семейного бюджета? Вряд ли Хаз стал бы оплачивать расходы внештатного журналиста.

– Надеюсь, нас туда пустят, – хмыкнул я. – Уж больно неподобающе мы одеты.

Точнее, неподобающе был одет я. Что касается Чижа, то он после женитьбы стал носить только модные строгие костюмы. Уж не знаю, сколько нервных клеток потратила Лана,

чтобы заставить его снять любимые потертые джинсы, но ее усилия не прошли даром. За какие-то полгода Чиж сильно изменился как внутренне, так и внешне.

Перед шикарными железными воротами, прямо под любопытной серой камерой, стояли и курили трое охранников. Вопреки моим опасениям, лишь один из них краем глаза посмотрел на нас, и вяло поинтересовался:

– Куда?

– К Елифею Гордому, – с готовностью ответил Чиж.

– Проходите, – махнул рукой охранник.

Пройдя через аккуратный дворик, мы зашли в парадный вход, и вот тут-то и началась возня с пропусками. Кто, куда, зачем? В общем, промурыжили нас основательно, но в результате сжалились и пропустили-таки в здание.

Офис Елифея Гордого располагался на пятнадцатом этаже. В приемной нас встретила милая девушка в строгом костюме, этакая бизнес-леди, и дала заполнить какие-то анкеты. Ничего особенного: паспортные данные, место жительства, судимости… но все равно на фоне предыдущей предсказательницы подобная бюрократия слегка настораживала. Затем нас отправили в кассу, дабы оплатить услуги великого мага и чародея. На чек в руках Чижа я старался даже не смотреть.

– Слушай, давай, может, скинемся, а? – предложил я другу, устав от постоянного нытья совести. – Чего ты-то все платишь?

– Отстань, – отмахнулся Чиж. – Моя статья, я и плачу. Ну, куда тебе, бедному писателю, платить за услуги великих чародеев?

Вообще-то, я получаю довольно неплохие деньги в Агентстве, правда, с каждым месяцем все меньше и меньше – зарплата уменьшается пропорционально моей пользе. Увы, Чижу об этом знать не обязательно, а точнее, не желательно мне трепать языком о работе в Агентстве.

И, наконец, после кассы нас пропустили в святая святых – кабинет великого Елифея Гордого – адепта светлой магии первой ступени посвящения. О, это было нечто!

Начнем с того, что огромную комнату освещали слегка приглушенные красные лампы. Вся обстановка была выдержана в смешанном стиле – средневековье соседствовало с новомодным «хайтеком» двадцать первого века. Вдоль стен ютились старинные многоярусные шкафы, заставленные всякой всячиной, начиная уже упомянутыми Чижом лапками лягушек да непонятными статуэтками, и заканчивая банками с чем-то подозрительно бурым. Или, это все отсветы ламп? В любом случае, чего только там не было…

Помимо всевозможных магических атрибутов на отдельном столе возвышалась огромная конструкция из прозрачных трубочек и колбочек, тут же обозванная Чижом самогонным аппаратом. Сам хозяин кабинета сидел за серым пластиковым столом в стиле «хайтек» и стучал по клавишам сверхтонкого ноутбука.

– Приветствую, – вкрадчивым голосом поздоровался он, не отрывая взгляда от монитора.

Мужчина лет тридцати с тонкими чертами лица смотрелся таинственно и зловеще на фоне красных ламп и мерцания экрана монитора. Одет он был в черный строгий костюм, под которым виднелась красная шелковая рубашка.

– Здрасьте, – брякнул Чиж.

– Присаживайтесь, – предложил нам Елифей.

Мы с Чижом послушно уселись в кресла. Удобные, но ровно настолько, чтобы расслабиться лишь слегка, а не растечься по ним аморфной массой.

– Что же привело вас ко мне?

А действительно, что? Любопытство? Чиж потащил меня по колдунам, чтобы написать статью, но зачем пошел я сам? В надежде узнать от них хоть что-нибудь…

– Пациента вам привел, – пояснил Чиж. – У меня все в порядке, меня не надо это… заклинать.

Маг перевел взгляд на меня.

Видимо, надо что-то сказать…

– Вы умеете смотреть в прошлое? – поинтересовался я.

Проверять, так проверять.

– Вообще-то я специализируюсь на будущем, – неожиданно резко ответил Елифей. – Вам разве не сообщили?

Что ж, не будем спорить. Наверное, это было написано на выданном в кассе чеке сразу под ужасающей суммой.

– Хорошо, давайте посмотрим в будущее, – быстро сказал

Чиж, а мне на ухо прошипел: – Этот мужик явно крут.

Елифей закрыл ноутбук и встал из-за стола.

– Сейчас я дам вам выпить отвар, который поможет мне увидеть вашу линию судьбы, – предупредил меня маг.

Странно, в будущее смотрит он, а отвар почему-то пью я. Нелогично. Обычно сами предсказатели набираются всякой мути, чтобы ввести себя в состояние транса, а этот решил меня отравить. Что ж, ради эксперимента можно и рискнуть – интересно же!

Елифей подошел к самогонному аппарату, пошебуршался, и тут все это дело забурлило, задымило, потекло…

Мы с Чижом с возрастающим интересом смотрели, как разноцветные жидкости бегают по зигзагообразным трубочкам, то сливаясь, то вновь расходясь в разные стороны. В результате из небольшого краника в подставленный магом стакан вытекло немного странной жижи совершенно неидентифицируемого цвета.

– Пейте, – властно приказал Елифей, сунув мне под нос классический граненый стакан.

Пахла эта гадость, как выяснилось, преотвратнейше.

– Не отравлюсь? – на всякий случай уточнил я.

Маг демонстративно проигнорировал мой вопрос, стоя над духом, как в детстве любила стоять мама, ожидая пока непутевый сын выпьет противную микстуру.

– Хорошо, хорошо, – вздохнул я и с некоторым опасением сделал первый глоток.

Черт! На вкус еще хуже, чем на запах! Ладно, раз уж начал, так допью…

Как следует выдохнув, я залихватски опрокинул вонючую стопку, и с трудом сдержал рвотные позывы.

Гадость-то какая!

– Отлично, – удовлетворенно произнес Елифей и вернулся на свое место.

Рядом с закрытым ноутбуком появился огромный стеклянный шар. Он плавно выехал на движущемся постаменте прямо из поверхности стола.

– И шар есть, – обрадовался Чиж.

По мне, так это был самое обычное украшение, какие продаются на каждом углу, и я решительно не понимал, почему круглая стекляшка привела моего друга в такой восторг. Если уж ты такой великий маг, то почему бы монитором не пользоваться? А что? Сразу все будущее в 3-D графике продемонстрировать – вот тогда я действительно поверю в предсказателей.

По шару побежали зеленые молнии, все больше и больше… и вот он уже замерцал равномерным зеленым светом.

Интересно, почему именно этот цвет, а не какой-нибудь синий или белый? Наверняка всю атрибутику, цвет освещения и спецэффекты какие-нибудь специальные стилисты разрабатывали. Для наиболее сильного воздействия на посетителей.

– Приложите руки к шару, – велел Елифей.

Чиж послушно потянулся вперед.

– Да не ты, болван, он, – раздраженно прикрикнул на него маг. – Вы заплатили только за одного!

Я с некоторой опаской коснулся шара, все еще помня, какими гадостями может обернуться участие в странных ритуалах. Но ничего особенного не произошло, шар был удивительно холодным и… мягким? Как стекло может быть мягким?!

Пока я пытался разобраться со своими ощущениями, Елифей заговорил:

– Вас что-то тяготит, я чувствую это очень отчетливо. Возможно, это девушка?

Я невольно вздрогнул.

– Да, это девушка, я вижу ее. Она вас очень волнует, но что-то стоит между вами… Вы должны первым пойти на сближение и тогда все будет хорошо.

Советы он мне еще давать будет, колдун доморощенный.

– Вас гнетет ничем необъяснимая тоска, – продолжал Елифей. – Вы не знаете, чем она вызвана, но я могу подсказать, как с этим бороться. Займитесь тем, что вам действительно нравится и вскоре жизнь расцветет всеми красками.

Я с трудом сдержал смешок.

Вот прохвост, наговорил всяких глупостей, но ни одного конкретного факта, кроме существования девушки. Но это предсказать нетрудно, у большинства молодых людей есть девушки, и почти у всех с ними проблемы.

– Есть еще кое-что, – неожиданно резко сказал маг. – Вам необходимо остерегаться собак.

Некоторое время он неподвижно сидел, глядя в шар, а потом резко встал с кресла и хлопнул в ладоши. Свет ламп из бледно-красного перешел в ярко-белый, на некоторое время ослепив нас.

– Я все сказал, – величественно произнес Елифей.

Мы немного помолчали, приходя в себя.

– Что, совсем все? – тупо спросил Чиж. – И за это я заплатил…

– Выход там, – перебил его маг, указав на дверь.

Ишь ты, какой вредный тип.

Как ни странно, Чиж даже не стал с ним спорить и послушно покинул комнату, прихватив с собой и меня.

– Ты чего? – запоздало удивился я, уже оказавшись в лифте.

– Да пошел он… – далее следовало очень точное описание маршрута, – буду я еще с ним спорить. Вдруг проклятье какое-нибудь наложит, урод.

Неужели он поверил во всю эту показуху?!

– Чиж, да это же самый настоящий мошенник, – рассмеялся я. – Он ничего конкретного не сказал, так, чушь всякую. А вся эта бутафория специально подобрана для того, чтобы людей дурачить. Мебель, красноватые лампы, самогонный аппарат, всевозможные гадости на полках, стеклянный шар – это тонко рассчитанное психологическое воздей-

ствие. Даже его одежда, поведение и голос наверняка разработаны профессиональными стилистами и режиссерами.

– Не знаю, что там с бутафорией, – буркнул Чиж, – но уж конкретику настоящие предсказатели и не должны говорить. Вспомни того же Нострадамуса, пока не исполнится – и не поймешь, что он имел в виду.

– Бред, – уверенно заявил я. – Просто этот мужик актер хороший.

Мой друг некоторое время молчал, а когда лифт доехал до первого этажа неожиданно спросил:

– Так мне может того… вернуться и высказать ему все, что я о нем думаю?

– Забудь. – Я вытолкнул его из лифта. – Время еще на всяких мошенников тратить.

Тем более, вдруг он все же действительно что-то умеет? Хотя, вероятность очень мала… «Берегись собак» – надо же такое ляпнуть. Нет, глупость это, конечно же.

– Значит, деньги на мошенников тратить можно, а время – нет, так что ли? – заспорил Чиж.

– Именно так, – уверенно подтвердил я. – Короче, где там живет твой третий колдун? Отмучаемся быстренько, и рванем домой, ужинать.

Я старался ничем не выдать своего волнения, но в голове всю дорогу билась мысль «а вдруг это именно тот Константин?!».

Константин обитал в маленьком домике возле метро Электрозаводская. Весь офис мага состоял из узенького коридорчика да небольшой комнатки. Никакой секретаршей там даже и не пахло – ее просто некуда было бы посадить, зато пахло чем-то еще… причем весьма неприятно пахло, я бы даже сказал, воняло.

Сам маг встретил нас еще в прихожей. Увы и ах, к моему разочарованию, это оказался не Колдун.

Низенький толстячок с бегающими глазками, как мне показалось, слегка нервничал. Торопливо пожав нам руки и представившись, он юркнул в комнатку и оттуда крикнул:

– Проходите!

Удивительно, как с огромным пузом и короткими ножками можно так быстро двигаться? Ему бы еще полысеть немного, и вылитый Денни Де Вито получился бы, только немного потолстевший.

– Я вам звонил, – не очень уверенно сказал Чиж, входя в маленькую комнатку вслед за толстяком.

Судя по брезгливому выражению лица, мой друг уже не был уверен в том, что правильно сделал, позвонив именно Константину.

Конечно, Чиж сам говорил, что настоящий маг не слишком заботится материальными благами, но не настолько же! Ободранные обои, мусор на полу, да еще эта мерзкая вонь, будто здесь кто-то умер, причем явно очень давно. Кстати говоря, если маги совсем не заботятся о материальных бла-

гах, то почему берут за свои услуги деньги? Неувязочка выходит.

Константин указал нам на два не внушающих никакого доверия стула.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, мы постоим, – брезгливо поморщился мой друг.

– У нас сейчас ремонт, – виновато пояснил маг.

Интересно, у кого это у нас? И почему я не вижу никаких строительных материалов? Везде раскидан мусор, как будто эта комната уже довольно долгое время служила помойкой.

– Я проведу вам полную диагностику, – многозначительно проговорил Константин, окинув нас обоих победным взглядом.

– Э нет, – не согласился Чиж. – Мы договаривались на одного клиента.

– Всё в одну цену, – на всякий случай пояснил толстяк.

– Не важно, – гордо отмахнулся Чиж. – Я в этом балагане не участвую.

Нет, каков нахал?! Меня, значит, притащил, а сам в балагане не участвует!

Где-то в глубине души вновь начало зарождаться едкое раздражение и руки сами собой сжались в кулаки.

– Участвуешь, участвуешь, – прошипел я.

Резко подступившая злость немного отпустила, и я тут же постарался свести все к шутке:

– Не все ж мне свинкой подопытной быть и всякие гадости пить.

– А я чего? А я ничего, – стушевался Чиж. – Давай, Константин, колдуй!

Вдох. Выдох. Нет, если так пойдет дальше, то я скоро точно начну на людей бросаться по любому поводу. Нервы, это все они…

– Сейчас, сейчас, – толстяк суетливо забегал по комнатушке, потом вдруг резко остановился и посмотрел на нас таким взглядом…

Думаю, если бы я был вампиром, то приблизительно также смотрел бы на свои жертвы. Но толстяк не вампир. Правда, что-то мне подсказывает, что он ничуть не лучше.

– Смотрите мне в глаза, – неожиданно властно проговорил Константин.

Кто бы мог подумать, что суетливый коротышка может так преобразиться – его голос стал жестким, а в глазах появился стальной блеск.

– Садитесь на стулья.

Черт с тобой, сяду. Ты смотри, и Чиж сел, даже спорить не стал. На него это совсем не похоже.

– Вам здесь очень нравится.

Я бы так не сказал. Что тут может нравиться-то?

– На сеансе магии вы узнали очень много нового. Я поразил вас своими удивительными способностями, и вы решили отдать мне все свои деньги.

Ага, разбежался!

Справа от меня зашуршал бумажками Чиж.

– Ты чего?! – изумился я.

Мой друг с совершенно отсутствующим взглядом выгребал все содержимое карманов.

Ого, неужели он всегда столько денег с собой носит?

– Смотри в глаза! – вновь приказал мне Константин.

Удивительно. Чиж выбрал троих колдунов из тысяч, и среди них оказался самый настоящий гипнотизер!

Немного отступившая злость разгорелась с новой силой. Губы сами собой раздвинулись в кривую ухмылку.

– Спешу и падаю, – злорадно хмыкнул я. – Гипнотизер хренов, по шее хочешь получить?

Как было выявлено в лабораторных условиях, я не подвержен гипнозу. То есть, вообще никаким его видам, даже спровоцированным всевозможными химикатами. Не повезло толстяку, что он нарвался именно на меня.

– Смотри мне в глаза! – уже не так уверенно пробормотал маг.

Я медленно встал со стула, разминая кулаки.

– Ну-ка брось свои штучки.

– Сидеть! – взвизгнул толстяк.

Я без размаха ударил Константина в глаз, мигом посадив на пятую точку.

– Ой, – удивленно вскрикнул он.

– Не дергайся, – предупредил я гипнотизера и добавил

ногой под дых.

Нужно держать себя в руках…

Вдох. Выдох.

Хотя очень хочется попинать урода…

Чиж медленно поднялся со стула и помотал головой.

– Что это со мной?

– Даже и не знаю, как тебе объяснить, – хмыкнул я, не сводя взгляда с толстяка.

Тот сидел на полу и даже не делал попыток подняться. Похоже, он был в легком шоке или просто не мог отойти от удара. Возможно, я был первым человеком, не поддавшимся его влиянию.

– Слушай, – голос Чижа звучал как-то неуверенно, – а я узнал очень много нового. Константин поразил меня своими удивительными способностями.

– Только все свои деньги ему не отдавай, – с сарказмом сказал я, мельком посмотрев в его сторону.

Мой друг удивленно уставился на весьма немаленькую стопку бумажек в своих руках.

– А как ты догадался?

– Ты не поверишь, но мы только что имели удовольствие познакомиться с самым настоящим гипнотизером, – пояснил я другу. – А ты даже смог ощутить на себе всю полноту его способностей.

Константин смотрел на нас затравленным взглядом и даже не пытался подняться с пола. Похоже, он не привык получать

такой серьезный отпор и находился в легком шоке.

– Ничего себе, – восхитился Чиж. – Ты уверен? А мне показалось… хотя… вполне вероятно…

Он окончательно сбился с мысли и замолчал.

– Лучше не вставай, – на всякий случай предупредил я гипнотизера.

– Странно как-то, в голове черти что творится, – поморщился Чиж. – Как будто сам с собой не согласен, да еще и споришь… шизофрения, однозначно.

– Просто конфликтуют твои мысли и вложенные вот этим умником, – я не удержался и пнул толстяка. – Ну что, Константин, где ж ты научился своим фокусам?

Толстяк взглянул на меня исподлобья и буркнул:

– Не ваше дело. Если есть претензии – вызывайте милицию, а вам я ни слова не скажу.

– Уродец, – в сердцах ругнулся Чиж. – Чуть все деньги из меня не вытряс, а теперь еще сцены устраивает. Если бы не ты…

Он удивленно посмотрел на меня.

– Слушай, а на тебя-то его штучки не подействовали?

– Нет, – отмахнулся я. – Не подвержен я гипнозу, так уж получилось.

Теперь уже выругался сидящий на полу толстяк.

– И что нам с ним делать? – спросил меня друг. – Просто отдать в милицию – он их загипнотизирует так, что нас с тобой самих арестуют.

Еще бы. Таких, как этот Константин простой милиции сдавать никак нельзя. Я вообще не понимаю, почему он занимается простым вымогательством, когда мог бы… ну, не знаю, «уговорить» какого-нибудь бизнесмена переписать на себя парочку фирм, или еще что-нибудь. То ли у мужика слабое воображение, то ли он научился этим своим штучкам недавно и еще не успел осознать всю прелесть возможностей гипноза. В любом случае, с ним должны разбираться настоящие профессионалы, а не обычные милиционеры.

– Не беспокойся, – заверил я друга. – У меня есть знакомые, специализирующиеся именно на таких неординарных случаях.

Я достал мобильник и набрал телефон Сергея Ивановича.

– Здравствуйте.

– Виктор, тебе чего? – недовольно спросил глава Агентства. – Я сейчас немного занят.

– Я тут наткнулся на практикующего гипнотизера, вам это интересно?

– Что за глупый вопрос, конечно интересно! – тут же ответил он. – Как ты вообще к нему попал?

– Случайно, – честно ответил я. – Вы уж пришлите сюда кого-нибудь, чтобы они были в курсе, как с такими работать.

Интересно, он попросит адрес продиктовать, или воспользуется маячком в часах?

– Все будет. Жди.

Надо же, значит, он меня не обманул и в часах действи-

тельно есть маячок. Забавно.

Чиж и толстяк смотрели на меня подозрительными взглядами.

– Сейчас приедут специалисты, – пояснил я другу.

– Что за специалисты? – с трудом сдерживая любопытство, спросил Чиж. – И как они сюда приедут, если ты им адреса не сказал.

– Джи-пи-эс, – с готовностью пояснил я. – У меня дядя в ФСБ работает, у них там есть специальная служба для отлова таких вот мошенников.

– А, – понимающе кивнул Чиж. – ФСБ – сила, их гипнозом не возьмешь.

Толстяк на полу занервничал.

– Ребят, может, отпустите меня, а? Я вам деньги заплачу.

– Ты смотри, как заговорил, – восхитился я. – И сколько предлагаешь?

Толстяк глубоко задумался, видимо, подсчитывая наворованное.

– Все равно не отпустим, – уверенно заявил Чиж. – Денег не хватит, чтобы расплатиться за жесткое изнасилование моего многострадального мозга.

Услышав заявление моего друга, толстяк не выдержал и попробовал убежать. Проворно вскочив на ноги, он попытался оттолкнуть меня с дороги и выскочить в дверной проем, но встретил солнечным сплетением мое колено, и рухнул обратно на пол. И вновь я не удержался и добавил еще один

удар по ребрам.

– Шустрый какой, – восхитился Чиж и придержал меня за плечо. – Зверь, ты его не бей сильно, а то сдавать ФСБ будет некого.

С трудом удержавшись от того, чтобы не сбросить руку друга, я рыкнул:

– Сам нарвался.

Больше попыток подняться с пола Константин не предпринимал, а нам с Чижом было говорить особо не о чем. Во всяком случае, при этом типе. А через десять минут приехали люди из Агентства. В коридоре зазвучали громкие чеканные шаги, и в дверном проеме возник…

– Здравия желаю!

Сухенький старичок в потертой военной форме цвета хаки браво отдал честь. Его абсолютно седые длинные волосы ниспадали на плечи, сильно контрастируя с военной выправкой и точными, выверенными движениями, а глаза… Не знаю, могут ли человеческие глаза быть сухими, но именно такими они и были. Иной характеристики я придумать просто не смог.

– И вам не кашлять, – автоматически ответил я.

– Штатские, – тут же поморщился старик. – Ты что ли Виктор Светлов будешь?

Я кивнул.

– Повезло тебе, что нас в городе тогда не было, – неожиданно хищно ухмыльнулся он. – От нас не побегаешь.

К чему это он, интересно? Тоже мне, Рэмбо в отставке.

– Вы точно из ФСБ? – впервые подал голос Чиж.

Похоже, его тоже поразил внешний вид специалиста по гипнотизерам.

– И из него тоже, – отмахнулся старик. – Этого толстого я забираю. – Он резко обернулся и посмотрел на нас тяжелым взглядом: – Вы нигде не были и ничего не видели.

Чиж как всегда не смог сдержать свое любопытство:

– Но подождите…

– Кр-ру-угом! – неожиданно рявкнул старик. – На выход ша-агом марш!

К моему немалому удивлению, Чиж послушно затопал к выходу, да и я сам неожиданно для себя, опомнился уже в дверном проеме. Что делать, пришлось оставить свежезахваченного гипнотизера представителю Агентства.

Возле выхода из здания стояла черная волга с правительственными номерами, на которой, по всей видимости, и приехал боевитый старичок.

– Все по полному разряду, – хмыкнул Чиж.

Когда мы поравнялись с машиной, затемненное стекло в двери водителя удивительно проворно опустилось вниз. Из окна на нас посмотрел молодой человек, приблизительно нашего возраста, заросший щетиной и вообще имеющий весьма неопрятный вид. Поймав мой взгляд, он неожиданно подмигнул, причем сделал это с такой скоростью, что я уловил движение с огромным трудом.

Нервный тик у парня что ли?

Он отсалютовал мне двумя пальцами.

Я по инерции сделал несколько шагов, и резко остановился.

Неужели это… нет, не может быть! У него на пальце красный перстень с узором в виде глаза!

Я медленно обернулся, но водитель вновь поднял стекло, и я увидел лишь свое искривленное отражение.

– Ты чего? – обернулся Чиж.

– Нет, ничего, – я помотал головой. – Показалось…

Наверняка обман зрения. Как после прощания с Лидой в каждой блондинке мне мерещилось ее лицо, также и с перстнями – очень часто я ловил себя на том, что рассматриваю руки людей. И нередко мне мерещились те самые, кровавые узоры на их кольцах, перстнях…

– Странный у них водитель, – заметил я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Да ладно, – вяло ответил мой друг. – Я-то думал, приедет кто-то вроде Малдера и Скалли из секретных материалов, а приперся какой-то раритет времен КГБ на потертой волге. Не интересно.

Спорить с ним я не стал, но про себя решил несколько иначе. Как раз мне они показались какими-то странными, что старик, что водитель. Еще эта фраза по поводу того, что мне «повезло тогда». Видимо, когда была вся эта канитель с сектантами, и Агентство ловило меня по всей Москве. Мол,

если бы таинственные «они» были в городе, то мне бы не поздоровилось. Что за «они» такие? И еще есть маленькая, очень маленькая вероятность того, что я действительно видел перстень с красным глазом.

– Все, погнали домой, – предложил Чиж, проведя рукой по лицу. – Мда… что-то я устал… не выспался что ли? Материала я уже набрал на несколько статей, вот только достала меня вся эта магическая фигня, сил нет.

Да уж, тут не статья, а целый фантастический рассказ получится.

– Идея твоя была, – напомнил я. – Надо же было выбрать таких экзотических представителей: шизанутая девушка, дорогущий мошенник, да еще и настоящий гипнотизер.

Чиж устало вздохнул и помассировал виски.

– Зато сколько приключений.

Похоже, от нашего похода по магам я получил гораздо больше положительных эмоций, чем мой обычно жизнерадостный друг. Мне все это показалось довольно забавным, даже гипнотизер, чуть не выманивший у Чижа все деньги. Или дело не в этом? Сколько времени мы с ним провели вместе? Часа три-четыре? Похоже, на Чижа мой феномен подействовал раньше времени, значит, возвращаться домой нам лучше отдельно. Нужно только придумать какой-нибудь подходящий предлог…

Глава 4

Дома я с огромным удовольствием бухнулся на кровать и уткнулся носом в подушку.

Да уж, устроил мне друг аттракцион похлеще «чертового колеса». Даже и не знаю, как на все это реагировать.

Не успел я толком расслабиться, как зазвонил дверной звонок.

– Кого там еще принесло? – недовольно пробормотал я. – Нету меня дома, нету.

Но звонок упорно продолжал надрываться.

– Вот настырные.

С кряхтением поднявшись на ноги, я неторопливо потопал в коридор, по привычке прокричав:

– Сейчас, сейчас!

На самом деле кричать теперь совершенно бесполезно, потому что две бронированные двери, любезно оплаченные Агентством, звуконепроницаемы и пуленепробиваемы. Судя по спецификации, прилагавшейся к дверям, даже если взорвется весь дом, то на них ни одной царапинки не появится.

Потратив некоторое время на борьбу с замками, я выбрался-таки на лестничную клетку и…

– Что за шутки? – подозрительно осведомился я.

За дверьми никого не было. Зато предусмотрительно залепленный жвачкой звонок продолжал натужно звенеть, все-

ми силами своего крохотного электрического тельца стараясь действовать мне на нервы.

– Придурки, – выругался я, и тут мой взгляд упал на конверт, примостившийся на половике. Беленький такой, без каких-либо опознавательных знаков.

Воровато осмотревшись по сторонам, я быстро содрал со звонка жвачку, брезгливо выбросил ее под дверь Клавдии Степановне, и схватил с пола конверт. Спустя пару секунд я уже был в комнате и с интересом вертел его в руках.

Неужели шутка? Или письмецо от тех же таинственных личностей, что прислали зеленый перстень, в последствии превратившийся в огромный глаз на стене? Странно, очень странно.

Конверт тут же подвергся тщательной проверке, не выявившей никаких опознавательных знаков. Единственным вложением оказался листок бумаги с весьма интересным содержанием:

> *«Прости, что не на латыни, я знаю о твоем увлечении, но словарь где-то потерялся, и искать его у меня нет никакого желания. Мы с тобой все еще одно племя. Не забывай об этом и помни, что мы за тобой следим. Впереди множество неприятностей, но в результате у тебя есть реальная возможность вознестись».*

Никакой подписи в записке не было, но я с ходу мог предположить, кто ее написал. Вот только непонятно, неужели и

предыдущий конверт с зеленым перстнем тоже пришел от Колдуна? Зачем?! И с какой стати он пытался убить меня и отобрать красный перстень, если сам перед этим прислал его зеленый вариант? Бред какой-то.

Или эти таинственные «мы» не имеют к Колдуну никакого отношения? Я с ними в одном племени… ну да, все мы «хомосапиенсы обыкновенусы», кроме, разве что, Колдуна. И что означает это их «вознестись»? Я еще слишком молод, чтобы… кхе… возноситься, пожить еще хочется!

Однако ж, как все неожиданно нахлынуло! И новоявленная секта прыгунов, и странные девушки, ползающие по стенам, а теперь еще вот это письмо.

В груди что-то дернулось и игриво пощекотало позвоночник.

Да, вот оно – приключенческое голодание. Давненько не происходило ничего эдакого, все как-то буднично и скучно. Даже еженедельные посещения таинственного Агентства превратились в нудную обязаловку, подозрительно напоминающую банальную диспансеризацию. Эх, пора бы мне уже встряхнуться…

На радостях я даже не поленился, и пошел на кухню налить себе чаю. Уж чего-чего, а заварку я покупать не забываю, не в пример другим продуктам.

Вернувшись в комнату, я с трудом удержал в руках чашку и облился кипятком. На стене висело… висел… появился глаз! Тот самый, метровый глазище с голубовато-зеленым

зрачком и красной оболочкой.

– Опять ты? – в безмерном удивлении прошептал я.

Естественно, незваный гость таинственно промолчал.

– А я по тебе уже скучать начал, – взял я себя в руки, и независимо устроился на кровати прямо под глазом.

Если эти ребята из «племени» написали, что следят за мной, то, возможно, они имели в виду этот самый глаз?

Тогда нужно вести себя так, будто ничего сверхъестественного не происходит – не гоже показывать этим психам свой испуг. Разве что внимательно осмотреть сомнительное произведение искусства, вдруг что-нибудь изменилось?

Глаз был будто впаян в стену. В центре зрачка виднелся уже знакомый мне перстень, а все пространство вокруг покрывал странный красный состав. Удивительно густой, будто бы даже поблескивающий и тягучий, как свежая кровь. Но стоило прикоснуться к поверхности, как эта иллюзия моментально исчезала – поверхность абсолютно гладкая, словно покрытая лаком.

Нет, ничего не изменилось. Что ж, попробуем сделать вид, будто никакого глаза здесь нет. Если на время абстрагироваться от висящего над головой чуда, то мы возвращаемся к письму. Первое послание от таинственных родственничков было на латыни, и представляло собой набор простых фраз, что-то вроде «расслабься, все не так просто, но результат будет зашибись», собственно, содержание второго письма почти такое же. Кроме того, на первом конверте кто-то вывел

мой ник из Интернета, которого никто не мог знать просто физически.

Позже ко мне заявилась Клавдия Степановна, уверяя, что произошла досадная ошибка – это письмо предназначалось ее покойному мужу. Но теперь, получив еще одно письмо, вновь вернувшее на стену в комнате странный глаз, я могу быть полностью уверен, что послание предназначалось именно мне. Ведь в нем открыто говорится о моем увлечении латынью. Выходит, старушка целенаправленно вешала лапшу на уши? Письмо было вовсе не для ее мужа, занимавшегося какими-то исследованиями, а значит… Черт, тогда я вообще ничего не понимаю.

Я давно уже собирался поинтересоваться у Сергея Ивановича, какие именно исследования проводил муж моей соседки. Не зря же директор Агентства периодически навещает старушку и о чем-то ее расспрашивает. Вот только если я проявлю излишнее любопытство, то придется рассказать и о полученном перстне, а этого мне делать совершенно не хочется. Вообще удивительно, что Клавдия Степановна сама не рассказала начальнику Агентства о якобы украденном мною письме. Нужно будет подумать, как лучше подступиться к старушке с вопросами, а то уж больно много их накопилось.

Еще предсказательница эта, черт же ее дернул меня убийцей обозвать. Думай теперь, действительно она что-то увидела или просто в детстве головой ударилась. Кстати, одно

другому не мешает. На предсказание Елифея Гордого можно наплевать – он-то наверняка просто шарлатан, а вот девушка… Нет, я так не могу – нужно позвонить Авдотье Небесной, иначе любопытство просто съест меня заживо. Слишком неоднозначно выглядела ее реакция, вдруг она действительно что-то увидела? Из тройки посещенных нами колдунов она выглядит наиболее загадочно. Не за счет созданной атмосферы, как Елифей, и не благодаря гипнотическим способностям, как Константин. Либо она и вправду самая настоящая ясновидящая, либо сумасшедшая, игриво называющая убийцами всех своих гостей.

Мне просто необходимо поговорить с ней!

Не долго думая, я забежал на соседний этаж к Чижу и Лане, чтобы узнать телефон ясновидящей.

Дверь открыла Лана.

– Виктор, привет, – искренне обрадовалась она.

– Здравствуй, – немного смущенно поздоровался я.

Она была как всегда очаровательна: одетая в шикарное вечернее платье, с явно дорогущей диадемой в длинных светлых волосах… Интересно, она всегда в таком виде по дому ходит?

– Эдик, к тебе Виктор пришел! – крикнула она в глубь квартиры, а мне мягко улыбнулась: – Проходи.

– Да я на секундочку, – окончательно смутился я.

Из комнаты в коридор выскочил Чиж. В элегантном черном фраке, бабочке… и семейных трусах с красными черти-

ками.

– Модно, – не удержался я от подколки.

– А, фигня, – отмахнулся Чиж. – Мы в театр собрались.

– Понятно, – вздохнул я. – Слушай, дай мне телефон Авдотьи Небесной.

– Этой сумасшедшей?! – Чиж поморщился как от зубной боли. – Зачем она тебе далась-то?

Я пожал плечами.

– Хочу поговорить с ней о том, что сегодня произошло. Вдруг девушка действительно что-то видела?

– Да брось, – отмахнулся Чиж. – Можно подумать, ты кого-то действительно убивал.

– Все может быть. Помнишь тот инцидент в парке?

После тех событий я потратил немало времени на создание осмысленной и логичной версии, которая могла бы удовлетворить любопытство моих друзей. Официально я потерял сознание, когда на меня напали те парни, а очнулся уже в морге. Ничего не помню, ничего не знаю, и не имею ни малейшего понятия, почему меня нашли всего измазанного в крови рядом с тремя трупами.

– Бред, – не слишком уверено буркнул Чиж. – Ладно, сейчас поищу…

Он сбегал в комнату и принес толстый глянцевый журнал.

– Вот, здесь куча объявлений самых разных магов и колдунов. Наша троица помечена красным маркером – сам найдешь.

Из глубины квартиры послышался звонкий голос Ланы:

– Ты еще не одет? Мы уже опаздываем!

Чиж хлопнул себя по лбу.

– Все, я побежал. Расскажешь потом, что эта сумасшедшая еще скажет.

Вернувшись домой, я плюхнулся в кресло и открыл журнал. Назывался он довольно странно – «Астральная Москва», и был посвящен всевозможным сверхъестественным явлениям и тайнам столицы.

Объявления магов, колдунов и ясновидящих занимали целый раздел. Кого тут только не было: шаманы, волхвы, ведуньи, колдуньи, маги, ясновидящие и знахари. Тут же публиковались зазывные обращения всевозможных сект: демонопоклонников, сатанистов, друидов, кришнаитов, магических орденов, тайных лож и множества других незнакомых мне сборищ людей с явными отклонениями в психике. Удивительно, как эти сектантские зазывы вообще разрешили публиковать!

Телефон Авдотьи я нашел довольно быстро, и тут же решил позвонить ей, пока окончательно не передумал, начитавшись бредовых объявлений из журнала.

На той стороне провода долго никто не отвечал, но когда я уже собрался класть трубку, из нее послышался приятный женский голос:

– Алло.

– Здравствуйте… Даша, это Виктор, я сегодня был у вас

на сеансе…

– Да, я ждала звонка Человека Судьбы, – важно сказала девушка.

Кого? Наверное, она меня с кем-то перепутала?

– Вы меня извините, я сразу не разобралась в том, что увидела во время сеанса, – огорошила меня ясновидящая. – Вы не убийца, а скорее жертва.

Надо же, она продолжает меня удивлять.

– Я видела еще кое-что очень важное для вас. Лучше будет, если вы зайдете завтра, и я все расскажу лично.

– Хорошо, – легко согласился я. – Во сколько?

Признаться, девушка сильно сбила меня с толку.

– Давайте, так же как и сегодня.

– Отлично. Тогда до завтра.

Я положил трубку, и некоторое время тупо смотрел на «Астральную Москву».

Неужели она не врет? Впрочем, чего тут гадать, когда я все завтра узнаю из первых рук?

Я уже подумывал об ужине, когда в дверь вновь позвонили. На этот раз не приключилось ничего сверхъестественного, ко мне в гости всего лишь решил заглянуть директор Агентства – Сергей Иванович. Второй раз за день. По-моему, это немного подозрительно, если учесть, что до этого я с ним встречался только во время посещения Агентства.

– Приветствую, – коротко поздоровался он. – Я зайду?

Не дожидаясь ответа, Сергей Иванович по-хозяйски отстранил меня с дороги и прошел в комнату.

Там же глаз! Хотя, чего я волнуюсь-то? Никто кроме Ланы и милиционеров его почему-то не видел. Да и потом, когда я пытался поговорить с женой Чижа о глазе на стене, она морщилась и с твердой уверенностью заявляла, что ничего подобного не припоминает. У меня было время подумать над этим, и я пришел к определенным выводам: возможно, милиционеры, Чиж и Лана застали глаз в определенный момент, когда еще не успели включиться его защитные функции. Или же все эти люди обладали какими-то способностями, позволившими им разглядеть глаз. Я даже предполагал, что глаз никуда не исчез, просто я тоже перестал его видеть. И его повторное появление не только не опровергло, но и подтвердило мою догадку.

Закрыв двери, я вернулся в комнату, застав гостя за разглядыванием глаза.

– По-моему у тебя здесь раньше висел ковер, – задумчиво проговорил он.

Неужели он видит его?!

– Впрочем, если испачканные обои нравятся тебе гораздо больше… – тут же опротестовал мое предположение Сергей Иванович. – Собственно, я вот по какому поводу. Ты когда в последний раз видел свою охрану?

– Да вчера вроде бы, – неуверенно ответил я.

Вообще-то Белкин просил не рассказывать о том, что за-

ходил ко мне в дом – внешней охране запрещается даже близко подходить к объекту.

– Так, если видел – значит, плохо работают. А точнее не можешь сказать, кого и где?

– Вроде бы в машине напротив подъезда сидел, – предположил я.

Этим вопросом он меня немного смутил. Неужели с тем охранником действительно что-то случилось?

– В какой машине?

– Светлые Жигули, пятерка.

Я отлично помню, как Белкин показал мне вторую смену охраны и велел в случае чего сразу бежать к нему. Хотя официально я его не должен был видеть, Белкин логично решил, что так мне будет гораздо спокойнее.

– Надо же, – удивился Сергей Иванович. – Действительно засек. Впрочем, это было не так уж и сложно, ведь последний месяц тебя охранял всего один человек. Точнее, не охранял, а присматривал по вечерам и ночью.

Правильно, все равно никакой опасности для меня уже давно нет. Вот только мне непонятно, что он там сказал про одного человека? Кому же тогда передавал пост Белкин?

– А чем обусловлен ваш интерес? – осторожно спросил я.

– Да… – Сергей Иванович смутился. – Пропал твой охранник вчера еще. Мы не можем найти ни служебной машины, ни его самого.

Так, Белкин пропал? Или не Белкин? Я же с ним только

вчера разговаривал.

– А как фамилия этого вашего охранника?

– Вообще-то это секретная информация… – засомневался начальник, но, как мне показалось, скорее для проформы. – Михайлов Сергей. А что?

Что-то я ничего не понимаю.

– Не Белкин? – уточнил я.

Сергей Иванович удивленно посмотрел на меня.

– Какой Белкин?

Мне кажется, здесь происходит что-то странное.

– А у вас в Агентстве вообще есть человек с такой фамилией?

– Что ты прицепился со своим Белкиным? Нет у нас таких в Агентстве, во всяком случае, в моем отделе.

По ходу дела, последние несколько месяцев ко мне в гости заходил абсолютно незнакомый человек? Представлялся работником Агентства, готовил мне ужин, рассказывал анекдоты…

– А когда дежурил этот ваш охранник в машине?

– Только после одиннадцати часов ночи и до утра. Днем тебя все равно не бывает дома, а таскать за тобой целый отряд слежки уже бессмысленно.

Теперь все ясно. Выходит, Белкин приходил ко мне за пару часов до появления охранника, чтобы его никто не засек. Непонятно только, зачем ему это было нужно, и откуда он вообще такой взялся?

– Понимаете, последнюю пару месяцев ко мне в гости постоянно заходил молодой человек по фамилии Белкин. Он представился моим охранником из Агентства, – начал я объяснение.

– Не понял?! – поразился Сергей Иванович. – Ты шутишь?

– Мне не до шуток, – вздохнул я. – Он часто готовил мне ужин, да и просто поболтать заходил…

– Ну-ка опиши мне его.

Я глубоко вздохнул.

– Ну, здоровый такой, как и полагается спецназовцу. Темные длинные волосы, простое русское лицо, все время ходил в кожаной куртке и легком бронежилете…

Мда… тоже мне, описал. Но конкретнее я ничего сказать не могу, у Белкина действительно не было никаких выразительных черт. Я думал, Агентство специально подбирает людей с ничем не примечательными лицами для работы в городе.

– Толку с твоего описания, – буркнул Сергей Иванович. – А вообще глупость какая-то получается. Почему ты нам раньше не рассказывал об этом Белкине?

– Так он сам просил его не закладывать, – пожал я плечами.

– Логично, – усмехнулся начальник. – Тогда мне вообще непонятно, что он делал рядом с тобой. Он тебя о чем-нибудь расспрашивал?

– Да нет, наоборот, Белкин никогда не задавал мне вопросов, а сам все время что-то рассказывал. Анекдоты, интересные истории…

В общем, всячески пудрил мне мозги. А я-то, глупый, его слушал развесив уши. Не могу поверить… рядом со мной длительное время находился совершенно незнакомый человек. Он мог сделать все, что угодно – отравить меня, или напасть… Вот только не делал этого. Почему?

– Он мог расправиться с тобой в любой момент, – озвучил мои мысли Сергей Иванович, – но не делал этого. И даже ничего не вынюхивал, просто приходил по вечерам посидеть и попить чаю.

Я нахмурился.

– Бред какой-то.

– Почему же? Возможно, его заданием была пассивная слежка или даже охрана.

Охрана?!

– Кому могло понадобиться следить за мной? – удивился я.

– Хороший вопрос, – согласился Сергей Иванович. – И еще меня очень интересует, откуда этот кто-то так много знает об Агентстве?

Конечно, моя персона его волнует не так сильно, как судьба Агентства. Кстати, а что там он говорил о своем отделе? Я-то думал, что он начальник всего Агентства… или я ошибался?

– Нет слов, – вздохнул я. – Вот ведь хитрец, он стал появляться в моей квартире сразу после того, как вы сняли все камеры.

Сергей Иванович задумался.

– Ну, вообще-то не все…

– Как не все?! – возмутился я. – Вы же обещали!

– Мало ли кому что обещали. Мы заботимся о безопасности всего человечества, о каких обещаниях вообще идет речь?

Вот блин, так и знал, что им доверять нельзя. Как удобно прикрываться мнимыми интересами человечества, ведь оно не может поймать тебя на слове.

– Давайте хоть посмотрим, что ваши камеры наснимали, – обреченно сказал я. – Раз уж тайна личной жизни все равно благополучно нарушена…

– Она находится здесь, в комнате, – пояснил Сергей Иванович. – Правда, все отснятые материалы передаются к нам в отдел на компьютер. Нужно съездить, чтобы проверить…

В комнате?

Я чуть не взвыл от досады.

Черт, ну почему именно в комнате, а?!

– Можете не торопиться, – раздраженно сказал я. – Белкин никогда не входил в комнату, ему воспитание не позволяло. Мы всегда сидели только на кухне.

– Что, ни разу?!

– Принципиально, – кивнул я. – Мог ли я знать, чем была

обусловлена эта его принципиальность…

Сергей Иванович явно был очень удивлен.

– Этот парень меня интересует все больше и больше, – задумчиво проговорил он. – Я все равно заставлю наших работников проанализировать все съемки камеры за последние месяцы, вдруг что-нибудь да проскочит.

Сомневаюсь. Белкин был очень точен во всем, что делал: приходил в одно и то же время, уходил тоже. За недолгий период нашего общения, я успел в этом убедиться.

– Есть еще кое-что…

В глубине души я мстительно улыбался. Значит, камеры без спросу в моей комнате ставите? Что ж, у меня тоже есть парочка секретов.

– Когда начинались все события вокруг секты Кровавого Бога, мне пришел один конверт…

Я более или менее подробно рассказал начальнику о странном письме и визите соседки.

– Так это правда? – удивился Сергей Иванович. – А я полагал, что ты его для своей книги выдумал, как и путешествие в какой-то там магический мир.

– Нет, в отличие от магического мира, странное письмо я не выдумал, – покачал я головой, с трудом сдерживая довольную улыбку.

Несмотря на весь опыт работы со сверхъестественными явлениями Агентство еще не готово к осознанию всей правды. Они просто не смогут в это поверить.

– Что ж, муж твоей соседки действительно проводил кое-какие исследования для Агентства, но к перстням это не имело никакого отношения. – Сергей Иванович потер подбородок. – Поведение этой пожилой дамы мне кажется довольно странным, так что придется провести с ней сеанс гипнотического допроса. Просто для подстраховки, мало ли что.

На это я и рассчитывал.

– Что-то у меня голова разболелась, – неожиданно сказал начальник Агентства. – В следующий раз, когда будешь в лаборатории, скажи Нестерову, чтобы замерил влияние «эффекта Светлова». Может, я просто слишком устал, но лучше подстраховаться.

Я невольно дернулся.

Да, что-то в последнее время люди вокруг меня стали чаще жаловаться на головную боль – тот же мнимый охранник Белкин, потом Чиж, теперь Сергей Иванович.

– Ладно, я поехал разбираться с камерой слежения, а ты будь готов к тому, что завтра днем придется заехать к нам и составить портрет этого твоего таинственного Белкина.

Я устало заспорил:

– Он не мой.

– Не важно, – отмахнулся Сергей Иванович. – Все, до встречи. И ни в коем случае не снимай наручные часы, даже перед сном.

Проводив начальника Агентства, я вернулся в комнату и

подозрительно осмотрелся по сторонам. И куда же они камеру спрятали? Впрочем, сейчас ее искать у меня нет никакого желания, так что пойду-ка я на кухне посижу, там гораздо спокойнее и нет лишних глаз.

Я раскачивался на табуретке и прокручивал в голове все встречи с мнимым спецназовцем. Кто бы мог подумать, что этот приветливый парень может оказаться… кем? Я до сих пор не представляю, кто же такой этот Белкин? Эх, а я ему еще книгу подарил… Кстати, о книге! Он же попросил что-то ему написать… по-испански. Надо же было выбрать язык, который я совершенно не знаю. Так… что же я написал?… Что-то с носом связанное.

Спустя полчаса копания в памяти я смог-таки приблизительно воспроизвести фразу: нос уно трибун. Еще столько же времени мне потребовалось, чтобы найти в Интернете словарь и подобрать более или менее похожие по транскрипции слова. То, что получилось после перевода этой фразы, ввергло меня в состояние тяжелого шока.

«Мы одно племя».

Конечно, я мог ошибиться в формулировке того или иного слова, но не во всех же трех одновременно! Да и не бывает таких совпадений…

Нет, ну каков же наглец, а?! Попросил меня собственной рукой написать этот их дурацкий девиз. Нет бы на французском или немецком, тут я хоть туда-сюда разбираюсь, так ведь нет… Испанский выбрал! Как назло.

Теперь-то, когда я знаю перевод, можно увидеть схожесть корней слов с английскими, но тогда я до этого додуматься не мог.

В свете новых сведений становится понятной фраза в письме о том, что они за мной следят. Не просто следят, а фактически контролируют мою жизнь! Только мне, хоть убей, непонятен смысл всей этой игры. Зачем?! Только потому, что я с кем-то там одного племени? И что это за племя «тумбо-юмбо», в почетные члены которого меня принудительно посвятили полгода назад?

Глава 5

Вечером того же дня я собрался в «Литерхом», чтобы повидаться с Великим Демонологом. Как ни крути, а его исследования действительно важны для меня, несмотря на то, что я понятия не имею, как можно будет использовать полученную информацию. Он обещал проверить все доступные источники на тему Кровавого Бога, основываясь на фотографиях статуи и словесном описании ритуалов.

Одевшись покультурнее – я же теперь писатель, а не абы кто – и прихватив с собой пару книг для раздачи знакомым, я вышел из квартиры. И надо же случиться такой радости – на лестничной клетке я столкнулся с вездесущей Клавдией Степановной. Уж не знаю, давно она меня караулила, или совершенно случайно наткнулась. В любом случае, эта милая женщина всегда знала, что можно сказать такому «бездарю», как я:

– Опять пьянствовать пошел?

Я чуть не выронил ключи. Когда это я пьянствовал-то?

– Бабушка, идите, проспитесь, – проникновенно предложил я. – Вы меня пьяным хоть раз в жизни видели?

– Ворье тут опять ошивается, – продолжила старушка, игнорируя все мои потуги завязать непринужденную беседу. – Твои дружки, небось.

Это она так о Сергее Ивановиче что ли? Или о капитане

Лысько?

– Вряд ли, – не согласился я. – Скорее ваши поклонники. Между прочим, заходил тут ко мне один представительный мужчина в сером костюме, интересовался вашим семейным положением.

Пока старушка приходила в себя, я быстро скатился по лестнице и покинул поле боя.

По сложившейся традиции в «Литерхом» я отправился на своих двоих. Через неделю уже пора сдавать несколько статей и мне еще о многом нужно подумать. Не все же время тратить на непонятных охранников, которые на поверку оказываются вовсе и не охранниками, и на огромные глаза на стенах. Зарабатывать на хлебушек с маслицем тоже иногда полагается, хотя бы для видимости.

К зданию «Литерхома» я подошел в приподнятом настроении, морально подготовившись к общению с читательницами и временно забыв обо всех мистических глупостях, неожиданно опутавших мою некогда скучную жизнь.

На подходе к неприметному входу в полуподвальное помещение я в нерешительности остановился. Перед нашим клубом толпился народ, явно не принадлежащий к местной литературной тусовке. Это определялось довольно просто: они были подозрительно трезвы и держались особняком, отдельно от всех «нормальных» посетителей. С некоторых пор я стал очень подозрительным человеком, и поэтому предпо-

чел сначала узнать, что здесь вообще происходит.

Очень кстати из клуба выскочил дородный Хаз.

Я окликнул его и жестом подозвал к себе.

– Ты чего тут стоишь, как бедный родственник? – поинтересовался мой издатель, работодатель, а по совместительству еще и спарринг-партнер.

– Да вот, никак не могу понять, что у нас сегодня за праздник такой? Откуда столько людей? – подозрительно спросил я.

– А ты не в курсе?

– Как-то упустил этот момент.

Хаз важно продекламировал:

– Сегодня же встреча с популярным писателем-фантастом Виктором Светловым. Слышал о таком?

Он шутит?!

– Да ладно, – не поверил я.

– Честное слово. – Хаз изобразил улыбку во все лицо. – Ну, теперь держись, они тебя на сувенирные ленточки порвут.

– А можно сделать вид, что я сегодня в «Литерхом» не приходил? – тоскливо спросил я. – Потерялся по пути или заболел…

– Нет уж, – неожиданно резко оборвал меня Хаз. – Если обещал встречу с читателями, то иди и встречайся.

– А я обещал?!

Что-то я такого не припомню.

– Сам же вчера сказал, что поставишь автографы…

– Двум девушкам! – Я покосился на группу людей, стоящую у входа. – А это что?

– Ну, видимо, они привели несколько подружек за компанию… и дружков…

– И маму с папой, – закончил я за него. – Неужели даже эти взрослые люди читали мою ахинею?

– Извини, конечно, – рассердился Хаз, – но раз ты пишешь книгу, то будь добр отвечать перед читателями за качество. Если ты считаешь собственное творчество ахинеей, то зачем вообще было его издавать?

Спросил бы чего попроще. Я всего лишь перевел все мысли, что были у меня в голове в формат «doc». Трудно отвечать за качество сплошного потока сознания! Хотя, теперь-то я понимаю, что книга это не просто набор мыслей. Важно упорядочить все, что накопилось у тебя в голове таким образом, чтобы это не было похоже на бред шизофреника. Даже если ты описываешь реальные события, как это было со мной, очень важно создать полноценное полотно, а не мозаику с множеством недостающих элементов. Впрочем, в моей истории было бы довольно трудно описать недостающие элементы, разве что… придумав их самому, а я этого делать совершенно не хотел.

– Понимаешь, – я глубоко вздохнул. – Просто когда книга уже написана, какой бы хорошей она не была, всегда появляется ощущение, что теперь я мог бы написать гораздо лучше.

– Так написал бы, – пожал широченными плечами Хаз. – Чего мозги людям пудрить?

– Сил уже нет, – вздохнул я. – Воображение рвется дальше, к новым сюжетам и фиг его остановишь.

Мы некоторое время помолчали.

– Виктор, как бы плохо ты не думал о своей писанине, читатели требуют уважения к себе. Они доверились тебе, позволили твоей книге влиять на них, позволили твоим героям некоторое время жить рядом с собой, в своем уме и сердце. Так что будь добр, прояви и ты к ним уважение: встречай их как своих друзей, отвечай на все вопросы и подписывай книги.

От его пылкой речи я на некоторое время впал в ступор.

– Я заядлый читатель, – виновато пояснил Хаз, – и меня всегда бесило отношение некоторых писателей к тем, кому нравятся их книги.

А ведь в чем-то он прав… Хотя, я же никого не заставляю покупать мою книгу. С другой стороны, если уж опубликовал, то в ответе перед всеми, кто соизволил ее прочитать. Хорошо, умом я с Хазом согласен, но если хоть одна зараза начнет на меня открыто наезжать… Мы люди творческие, нервные, критику переносим с огромным трудом…

Глубоко вздохнув, я взял себя в руки.

– Ладно, я пошел.

Хаз ободряюще похлопал меня по плечу.

– Давай, с Богом.

Я медленно подошел к собравшимся у входа читателям и остановился в метре от них.

И что мне им сказать?

– Тоже на встречу со Светловым? – тут же поинтересовалась какая-то бойкая девчушка лет пятнадцати в модных порванных джинсах.

– В каком-то смысле, – согласился я.

– И как тебе его книга?

– Могло бы быть и лучше.

Девчушка одарила меня уничижительным взглядом.

– Еще один, – раздраженно фыркнула она и гордо отошла в сторону.

– Вот это правильно, – одобрил мои слова небритый мужчина лет тридцати. – Написал одну замшелую книжонку, и уже встречи с читателями устраивает. Тоже мне, Сергей Лукьяненко нашелся. Мне вот его книга совершенно не понравилась.

– Так зачем вы тогда сюда пришли? – с искренним интересом спросил я.

Мужчина посмотрел на меня сверху вниз, хотя ростом был едва ли по плечо.

– Чтобы научить этого бездаря правильно книги писать. В принципе, если с ним как следует поработать, то что-нибудь толковое может получиться…

Как мило. Интересно, много в этой толпе желающих научить меня правильно писать?

– А вы писатель, да?

– Нет, я профессиональный читатель, – гордо ответил мужчина. – А кто как не читатель знает, как правильно писать книги?

Что-то его заело на слове «правильно». Можно подумать художественное произведение можно оценить по двухбалльной шкале: правильное и неправильное. Бывает же…

Тут рядом со мной появился Хаз и поинтересовался своим раскатистым басом:

– Виктор, что ты читателей на улице держишь? Заводи всех в клуб, там вполне достаточно места.

Мужчина, собиравшийся учить меня писать книги, немного растерялся, и я поспешно воспользовался моментом, чтобы улизнуть куда подальше.

– Да, да, проходите в клуб, там и поговорим, – громко предложил я собравшимся людям, и пошел впереди, показывая дорогу.

Усатый охранник Вася, сидящий рядом с входом, привычно кивнул мне и вернулся к чтению газеты «Спид Инфо».

Смешной старичок – раритет «Литерхома».

Меня Хаз устроил за барную стойку, а читателей рассадил за столиками. В результате у нас получилась небольшая импровизированная конференция. Поскольку Константин Головин являлся полноправным хозяином заведения, все было приготовлено заранее – члены клуба освободили основной зал, расположившись в закрытой части, этажом ниже. Еще

совсем недавно весь клуб был закрыт для обычных посетителей, но экономическая несостоятельность этого бизнеса вынудила Хаза изменить правила и открыть доступ в «Литерхом» и для простых людей вне «тусовки».

– Давайте сначала разберемся с вопросами, а потом займемся автографами, – предложил я, чувствуя себя немного неуверенно под прицелами взглядов такого количества людей.

На самом деле, их было не так уж и много, всего человек двадцать, но все они пришли, чтобы пообщаться со мной… и это меня немного пугало, если не сказать больше.

И тут началось. Меня буквально забросали вопросами. Большинство из них были связаны с сюжетом книги, но встречались и такие, что касались лично меня.

– А откуда вы взяли сюжет книги?

Ну, не скажу же я им, что ниоткуда я его не брал, он сам свалился на мою голову.

– Он мне приснился, – быстро нашелся я.

И я ничуть не вру, сейчас мне действительно кажется, что все это было сном.

– Использовали ли вы прообразы реальных людей для создания героев книги?

– А как же, всех своих знакомых описал.

Чем вызвал настоящий взрыв упреков и негодования: «Я не такой!», «Врешь ты все!», «Не так все было!». Но это была только первая реакция, далее следовала буря восторгов и

дружеских подначек.

– Насколько сильно главный герой похож на вас?

– Процентов на девяносто.

Признаюсь, кое-где я приукрасил свои приключения, чтобы не казаться полным тюфяком. Да и не интересно будет читателю, если я на каждой странице стану во всех подробностях описывать, каким именно путем мое загнанное сердце убегало в пятки.

– Как вы относитесь к рецензии на вашу книгу в журнале «Я разбираюсь в литературе лучше всех»?

О нет, они и про это вспомнили.

– Видите ли, – я постарался взять себя в руки. – Рецензия на книгу выражает сугубо личное мнение. Поэтому полагаться на них при выборе книги нельзя никоим образом, будь они положительные или отрицательные. Разве что… вы знаете того, кто написал рецензию лично, и уверены, что у вас схожие вкусы.

– Но рецензии пишут люди старше вас, они опытнее, и намного больше понимают в литературе, – заметил тот самый мужчина, собравшийся учить меня, как правильно и качественно писать книги.

– Книга – это не сочинение по русскому языку, – устало ответил я. – Она оценивается не только и не столько по качеству языка повествования, но и по воздействию на читателя. А как может один человек говорить о том, как произведение будет воздействовать на совершенно незнакомого ему

человека?

Уф, долго мне еще с ними сидеть? Я ведь всего лишь хотел встретиться с Игнатом Львовичем и расспросить его об исследованиях в области демонологии…

– А мне вот ваша книга совсем не понравилась, – сообщил мне один из читателей.

– Даже и не знаю, как передать вам всю ту скорбь, которая возникает у меня в душе от этого вашего признания, – не удержался я от колкости.

– Вам стоит поучиться у настоящих русских писателей, – продолжил он. – Ваше бумагомарательство даже рядом со Стругацкими не лежало.

Кто спорит? Я сам в свое время зачитывался «Пикником на обочине» и остальными нетленными творениями этих мамонтов фантастики. И я отлично понимаю, что в ближайшее время, а то и вообще никогда, не смогу написать ничего подобного. Особенно если учесть, что на данный момент я всего лишь описал свои приключения, и даже не пробовал всерьез воспользоваться воображением. Вполне возможно, что придумать что-нибудь стоящее самому, а не писать ранние мемуары, у меня просто не получится.

Я очень глубоко вздохнул, медленно выдохнул и вымучено улыбнулся:

– Думаю, пора заканчивать. Займемся автографами.

К барной стойке потянулась неторопливая очередь из читателей с книгами в руках. Некоторые просили написать что-

нибудь индивидуальное, кое-кто все же жалел бедного автора и диктовал свой вариант надписи. Нашлись даже умники, попросившие меня нарисовать вместо подписи пару рисунков. Первой моей реакцией было послать любителей изобразительного искусства куда подальше, но речь Хаза все еще гуляла по извилинам мозга, периодически напоминая о себе. Поэтому я проявил всяческое уважение к читателям и действительно что-то нарисовал… Все-таки зря я это сделал, добрая половина уже получивших подписи тут же потребовала еще и рисунки.

Среди прочих за автографом подошла та самая девушка, не захотевшая со мной общаться у входа. Подавая книгу, она жутко стеснялась и краснела.

– Алине, – тихо сказала она.

– Самой лучшей читательнице, – улыбнулся я. – Вам тоже рисунок нарисовать, или все же не будем портить книгу?

– Не будем, – смилостивилась читательница. – А когда выйдет продолжение?

Перед моими глазами тут же возник огромный глаз, вновь появившийся в моей комнате.

– Знаете, судя по всему, очень скоро. Сюжет уже начинает наклевываться.

– А главный герой помирится со своей девушкой?

– Она не моя… – я запнулся. – Она не девушка главного героя. Как может главный герой общаться с человеком, познакомившимся с ним по приказу руководства?

Девушка светло улыбнулась.

– Но это же классика, сначала для нее это была просто работа, а потом он ей понравился. Они должны объясниться, и все у них будет хорошо, – уверенно закончила она.

Эх, наивная девочка, если бы все в этой жизни было так просто.

– Не уверен, – вздохнул я. – Да и уехала она из города…

– Эй, девушка, вы же не одна здесь! – раздалось из-за спины читательницы.

После юной любительницы любовных историй за стойку бара сел… тот самый небритый мужчина, планировавший научить меня писать «правильно».

– А где ваша книга? – полюбопытствовал я.

– Выкинул, – охотно ответил мужчина. – Мне она не понравилась.

– Я помню, – хмыкнул я, борясь с подступающим раздражением. – И что вы тут делаете в таком случае?

– Собираюсь сказать вам, что книга полный отстой.

Бывают же надоедливые люди.

– Вы это уже сказали у входа, – как можно спокойнее сказал я. – Что-нибудь еще?

– Я смотрю, у вас разыгралась мания величия. А вроде бы всего одну книгу написали…

Так, меня уже бесит эта самодовольная физиономия.

– Следующий!

– Между прочим, главный герой в вашей книге сильно на-

поминает шизофреника.

Подумаешь, мне самому это часто говорили, особенно в последнюю пару месяцев.

– Такая чушь может понравиться только таким же шизофреникам.

Эй, минутку, этот урод только что оскорбил всех моих читателей? А ведь Хаз говорил, что я должен уважать их. Значит, я имею полное право вступиться…

– Слушай, давай выйдем на улицу, и ты мне все выскажешь? – неожиданно для самого себя сказал я. – Не очень красиво обсуждать такие вещи перед читателями.

И вновь в глубинах сознания зародилась волна… нет, в этот раз не раздражения, а какой-то веселой злости.

– Легко, – обрадовался мужчина. – Приятно видеть писателя, готового выслушивать конструктивную критику.

Я попросил читателей подождать пару минут, и вышел с конструктивным критиком на улицу. Здесь людей почти не было, вся литературная тусовка сидела в vip-зале, а случайные прохожие в нашу подворотню забредали довольно редко.

Я вдохнул относительно свежий вечерний воздух, и ехидно улыбнулся:

– Знаете, раз уж вы все равно вышли из клуба, то идите-ка со своей конструктивной критикой… домой.

– Не понял, – возмутился мужчина. – То есть, вы пытаетесь заткнуть мне рот?

– Боже упаси, – медленно начал закипать я. – Просто решил объяснить, что ваше мнение меня не интересует.

Да, я знаю, что веду себя как полный засранец. Но с какой стати я должен позволять абсолютно незнакомым личностям портить мне настроение? Все в этой жизни имеет свои пределы, и особенно мое терпение.

Мужчина встал в очень гордую, но абсолютно глупую позу.

– А общественность не заткнешь.

Все, он меня достал.

Так же, как это было с тем гипнотизером, я нанес удар по общественности прежде, чем смог осознать происходящее. А когда осознал, критик уже лежал на асфальте и размазывал по лицу кровь.

Повинуясь неожиданному порыву, я провел языком по кулаку.

– Во-первых, я не шизофреник. А во-вторых, тебе следует уважать моих читателей. Пошел вон отсюда.

Отбежав на карачках на безопасное расстояние, критик вскочил на ноги и закричал:

– Я тебя засужу! Псих!

Я развернулся и спокойно отправился обратно в клуб. Самое удивительное, что произошедшее не вызвало у меня никаких чувств, кроме глубокого удовлетворения. Вообще. А ведь раньше во время любых стычек в крови набиралось такое количество адреналина, что ноги подгибались, а в ушах

стоял дикий звон.

Вернувшись обратно за стойку бара, я дружески улыбнулся своим читателям и спросил:

– Кому еще подписать книгу?

Разобравшись с писательской обязаловкой, я смог наконец-то перейти в настоящий «Литерхом». В vip-зале царила расслабленная атмосфера, и шли неторопливые обсуждения… на самом деле просто еще рано, обычно ближе к ночи случаются действительно серьезные перепалки, порой доходящие чуть ли не до рукоприкладства.

Здесь же сидел и Хаз.

– Ты монстр, – первым делом заявил он мне.

– Что такое? – вяло поинтересовался я.

– Взял мужика какого-то побил перед входом.

А я думал, нас никто не видел.

– Откуда ты знаешь?

Хаз похлопал меня по плечу широченной ладонью.

– Да Васька как раз в этот момент заходил через задний вход. Ты же понимаешь, что теперь навечно заклеймен главным забиякой всего «Литерхома»?

Ну да, сначала была драка с самим Хазом, теперь это… Тогда мы подрались по пьяни, хотя причина и была довольно веской… вроде бы. А теперь я все сделал обдуманно, вернее, не просто обдуманно, а с глубоким удовлетворением. Будто каждый день людям морды бью… Черт, как же против-

но. И когда я успел стать таким кровожадным? Неужели, душа вампира действительно повлияла на меня в худшую сторону?! Хотя, кого я обманываю? Еще как повлияла, иначе, откуда взяться этим приступам беспричинной злости и «эффекту Светлова»?

– Ладно, не парься, – хмыкнул Хаз, заметив мое смятение. – Если врезал, значит, было за что.

– Было, конечно, – задумчиво согласился я. – Но стоило ли?

– Этот вопрос ты рассмотришь в своей следующей статье, – рассмеялся Хаз. – «Рукоприкладство, как веский аргумент в пользу молодых талантливых авторов».

Ему лишь бы позубоскалить.

– Игнат Львович приходил?

– Был где-то здесь, – с готовностью ответил Хаз. – Походи между столиками, он наверняка опять спрятался в какой-нибудь темный угол.

Да, наш Великий Демонолог в последнее время не отличался особой разговорчивостью – с головой ушел в исследования истории всевозможных демонов. Уж не знаю, что там могло быть такого захватывающего, но он просто помешался на всех этих страшных и уродливых тварях. Боюсь даже представить, какие ему сны снятся после столь приятного чтива. Он мне как-то прислал одну главу своей книги об истории человеческих жертвоприношений в европейских сектах… Я потом целую неделю мясо есть не мог. А ведь есть

люди, которые этим действительно интересуются…

Игната Львовича я нашел в самом дальнем углу, он один занимал целый столик и явно не горел желанием с кем-либо общаться. С нашей последней встречи он еще сильнее исхудал, превратившись из разговорчивого рыжего толстячка в бледного и не очень опрятного типа с подозрительным взглядом. Не зря говорят, что книги меняют человека… Вот только обычно подразумеваются положительные изменения, а не медленное, но верное угасание.

– Приветствую.

Хоть я и привык обращаться на «ты» к людям гораздо старше меня, но вот панибратские «приветы» упорно игнорирую. На мой взгляд, наиболее адекватно звучит «приветствую», не слишком официально и не слишком лично. Так сказать, не «здравствуйте», но и не «салют, братан».

– О, Виктор, уже закончил встречу с читателями? – вяло улыбнулся Игнат Львович.

Даже сейчас мне показалось, что он прилагает немалые усилия, чтобы придать голосу более теплый оттенок.

– Да, – кивнул я, присаживаясь за стол напротив него. – Что один сидишь?

– Никакого желания общаться нет, – передернул плечами Игнат Львович. – С некоторых пор…

Мда, что-то демонолог совсем загрустил.

– Как книга?

– Закончил, – почему-то грустно ответил он.

– Так это же замечательно? – уточнил я.

– Не уверен, – вздохнул Игнат Львович. – Я сильно сомневался, стоит ли ее вообще публиковать, но теперь уже поздно.

Не понял. А зачем еще писать книгу? Хотя, если он настолько сильно сомневается в ее качестве…

– Что значит уже поздно?

– Она уже появилась в продаже.

– Так это же здорово!

Наверное, я чего-то не понимаю.

– Все не так просто. Я немного перестарался с описанием обрядов. Мало того, что наверняка найдутся психи с желанием попробовать один-другой ритуал. Это еще полбеды. – Игнат Львович горестно вздохнул. – Так ведь и действующие сектанты вряд ли будут довольны публикацией их секретов.

Ага, оказывается, дело вовсе не в литературной ценности его книги, а изложенных в ней фактах! Похоже, наш Великий Демонолог каким-то образом умудрился добраться до чьих-то секретов. Странно, а с виду толстяк не тянет на крутого шпиона.

– Тогда нужна охрана.

– Угу, – грустно усмехнулся Игнат Львович. – Приду в милицию и скажу, что написал книгу о демонах, из-за которой меня могут убить. Смешно.

– Найми кого-нибудь…

– На какие шиши?

Мда, вот это ситуация.

– Слушай, я попробую что-нибудь придумать, у меня есть знакомые в силовых структурах.

Вот только вряд ли эти знакомые станут меня слушать. Но я все равно попрошу – пусть для проформы хотя бы одного человек отрядят. Вряд ли Демонологу грозит действительно серьезная опасность, но ему так будет спокойней.

– Было бы неплохо, – немного приободрился мой собеседник. – И вообще, может, я все сильно преувеличиваю – зачем я сдался сектантам? Правду говорят – у страха глаза велики.

Действительно, вряд ли он мог серьезно перейти дорогу какой-нибудь секте. С другой стороны, если уж этих ребят задеть, то можно ожидать чего угодно. Благо, у меня уже есть кое-какой опыт общения с сектантами, и я могу с полной ответственностью заявить – они реальные психи!

– Ладно, а что там с моим демоном? – спросил я, решив немного отвлечь Демонолога от тяжких дум. – Узнал что-нибудь о статуе?

Игнат Львович мгновенно приободрился.

– В принципе твоя статуя изображает самого типичного демона. У него нет особых примет, как, например, невероятных размеров половой орган вместо языка у демона Бельфегора…

– Или шесть рук у богини Шивы, – решил я блеснуть своими познаниями.

– Бог.

– Что бог? – не понял я.

– Шива – бог мужского пола.

– Да ладно. – Я наморщил лоб, стараясь вспомнить, где видел изображение Шивы. – Помню, баба такая мускулистая была…

Игнат Львович усмехнулся.

– Меньше в Мортал Комбат надо резаться, и больше книг читать.

Ага! Так вот где я ее видел, в компьютерной игре!

– Короче, ясно, – опозорено вздохнул я. – Давай дальше о статуе.

– Твоя статуя – обобщенный вид монстрика, вроде бы не обладающего сверхвыдающимися способностями. Что действительно интересно, так это его крылья.

– Крылья? Вроде бы обычные, перепончатые… – припомнил я.

– Это да, – согласился демонолог. – Вот только они довольно сильно повреждены.

– Откололись куски от статуи? – предположил я.

– В том-то и дело, что нет. Это явно задумка автора. Похоже, изображенный демон является кем-то вроде изгнанника. Ну, есть же христианская версия о падших ангелах, в последствии ставших демонами ада. Вот и это точно из той же серии.

Вот только едва ли жители другого мира могли слышать о христианстве. Хотя, идея с изгнанником не так уж и пло-

ха – у них же есть свои боги? Или нет… Что-то я такого не припомню, при мне ни разу не упоминались божественные создания, кроме Кровавого Бога. Хотя, были еще Драконы? Мог этот монстр с акулей пастью в раннем детстве быть драконом? Потом его изгнали, порвали на ленточки крылья, вот он и стал Кровавым Богом.

– А что скажешь о сектантах?

– Знаешь, это ты мне должен был бы рассказать. Сект множество, и постоянно появляется что-то новенькое, причем корни многих из них не так-то просто найти. Примерно то же самое и с твоим случаем. Ну, пил ты какую-то гадость из кубка, ну, видел статую… а учения-то их ты не знаешь. Если уж тебя это так заинтересовало, то найди того, кто сможет рассказать всю историю возникновения учения, а потом обязательно расскажи мне.

Вот это мужик. Его и так могут убить за излишнее увлечение секретами сектантов, а он дальше роется.

– Обязательно, – хмыкнул я. – Как только что-нибудь узнаю, сразу сообщу. А у тебя есть с собой авторский экземплярчик книги? Признаюсь, очень интересно, что же за секреты у этих таинственных сект.

Мы дружно посмеялись. Уж что-что, а авторские экземпляры книг почему-то всегда заканчиваются в день выхода книги. Слишком много знакомых жаждут получить «авторский экземплярчик». Спрос всегда перехлестывает предложение, и приходится закупать в ближайшем книжном ком-

плект своих же книг для раздачи.

– Для тебя есть, – обрадовал меня Игнат Львович. – Только мой тебе совет, перед сном лучше не читай.

Знаю, знаю, научен горьким опытом. Могу предположить, что эта книженция вновь испортит мне аппетит как минимум на неделю.

Вскоре я стал обладателем книги с занятным названием «Сектантство».

Возвращаться поздно вечером из «Литерхома» трезвым одно удовольствие. Идешь себе вдоль парка, наслаждаешься природой… правда, о какой природе может идти речь ранней весной? Голые остовы деревьев корчатся, будто стесняясь своей наготы, а толстый слой мусора не позволяет разглядеть ни миллиметра пробивающейся зеленой травки. Конечно, это можно увидеть только под редкими столбами с еще не разбитыми лампочками, а все остальное весеннее благолепие с радостью исчезает в уютной темноте. Там же, как мне порой кажется, прячутся всевозможные темные личности. Это и делает мои поздние прогулки особенно притягательными – легкий привкус страха и запах приключения.

Из темноты возник силуэт молодого человека в кожаной куртке.

– Парниша, закурить не найдется?

Я постарался не обращать внимания на очередной взрыв раздражения из-за столь панибратского обращения и

небрежно пожал плечами.

– Не курю и вам не советую.

– Советчик, блин, – буркнул субъект, перешел на другую сторону дороги и юркнул во дворы. Странно, я уж было подумал… А человек просто попросил закурить, может же быть такое?

По пути я еще несколько раз оборачивался, ожидая, что тот парень все-таки догонит меня и добавит стандартную фразу «а деньги есть?». Но ничего подобного не произошло. Увы. Потому, что лучше бы было это, чем…

– Помогите!

Крик раздался откуда-то из темноты парка так неожиданно и резко, что я застыл на несколько секунд в легком оцепенении.

– На помощь!

Кричит явно девушка. Судя по отдаленности, крик доносится откуда-то из глубины парка – обглоданный лесок разносит звуки на достаточно большие расстояния.

Я прикинул приблизительное направление и решительно свернул с дороги.

– Помогите! – вновь крикнула девушка, будто специально указывая мне точное направление.

Глаза постепенно привыкли к полной темноте, и я уже перестал натыкаться на деревья, когда впереди наметилось какое-то движение. Еще толком не понимая, что там происходит, я стал двигаться осторожнее и поудобнее перехватил

весьма увесистый том «Сектантства». Это только в голливудских фильмах герой тупо выскакивает как чертик из табакерки прямо перед бандитами и гордо кричит «Отпусти ее!». Глупости, право слово, я лучше подкрадусь к злодею сзади, потом ударю его по хребту вот этой самой книгой, и только после этого начну говорить всевозможные героические глупости. На обратном пути.

Так, что-то глупые мысли в голове забегали табунами – нервничаю слишком сильно. Нужно хоть немного успокоиться… Впрочем, возбужденное состояние связано скорее с нетерпением, чем со страхом. А это очень странно.

Полянка ничем не освещалась: все фонари остались далеко позади, а в вялом свете луны можно разглядеть только общие очертания. Их было приблизительно трое. Почему приблизительно? В темноте я не мог точно определить, сколько людей копошиться на земле. Судя по тому, что на меня не обращали ни малейшего внимания, разобраться в том, кто здесь плохой, а кто хороший, не представлялось никакой возможности. Поэтому мне просто ничего не оставалось, кроме как тупо поинтересоваться:

– Эй, вы что тут делаете?

Было бы глупо предполагать, что я вот так вот запросто получу развернутый ответ на свой вопрос, но должна же быть хоть какая-то реакция.

Хотел? Получи.

Из клубка выскочил худенький субъект и крикнул визгли-

вым женским голосом, еще недавно звавшим на помощь:

– Умри!

Гибкая фигура метнулась ко мне. Я интуитивно дернулся в сторону, пытаясь уклониться от неожиданной атаки, но на полпути ко мне девушку перехватили. На миг мне показалось, будто она просто напоролась на что-то, но вот из ее груди появился и блеснул в тусклом свете луны клинок. Или нож? Впрочем, тогда это должен быть очень длинный нож.

И под рукой как назло ничего подходящего для защиты от холодного оружия. Разве что толстый томик «Сектантства»…

Пронзенная клинком девушка дернулась всем телом и что-то метнула в мою сторону. Я даже не успел среагировать, лишь дернул рукой с зажатой в ней книгой. Именно в неё-то и воткнулся небольшой метательный нож. В книгу, конечно же, а не в руку.

– Ё… – тихо выругался я. – Да что здесь происходит?!

Такую хорошую книгу испортили.

Я поспешно вырвал метательный нож и выставил его перед собой.

– А ну не подходи!

– Не волнуйтесь, – мягко сказала «тень с мечом», толкнув пронзенное тело за землю. – Они вас больше не побеспокоят.

И эта баба. Что-то мне везет с этим делом: и по стенам моего дома лазают девушки, и нападают, и защищают.

– Кто они? – ошарашено спросил я. – И вы кто такие?

Я сказал вы, потому что вторая тень терпеливо стояла в сторонке, видимо, являясь помощником заговорившей со мной девушки.

– Идите домой В… – девушка запнулась, – вам ничего не угрожает.

Возможно, мне почудилось, бывает и такое, но она хотела назвать меня по имени! Или крыша уже окончательно со мной распрощалась?

Пока я проверял наличие крыши, темные личности подобрали с земли тело нападавшей и явно собрались покинуть мое скромное общество.

– Вы мне объясните, что здесь вообще произошло? – чуть ли не жалобно спросил я.

– Все в свое время, – таинственно пообещала девушка.

Останавливать этих двоих я не стал. Все равно наверняка не получится, да и во время короткого обмена фразами с девушкой у меня возникло странное ощущение, будто она меня знает. Возможно не лично, но все-таки…

Я сунул метательный нож в задний карман джинсов, и неторопливо побрел домой.

Что ж, надеюсь, это самое «мое время» наступит очень скоро, потому что иначе я просто умру от любопытства.

Глава 6

Проснулся я около двух часов дня. Вчера вечером перед сном я честно попытался почитать книгу Великого Демонолога, но желудок взбунтовался еще на предисловии. Нет уж, как-нибудь в другой раз… тем более, Игнат Львович уже сказал все, что мне было нужно, и в книге вряд ли найдется реально интересная для меня информация. Зато кошмарами я могу себя запросто обеспечить как минимум на ближайший месяц.

Похоже, события вчерашнего вечера выпили все мои силы. Организм решительно требовал, чтобы я пролежал в кровати как минимум до ужина, но увы. Сегодня меня ждала в гости Авдотья Небесная! Э… причем ждала довольно давно, ведь я обещал приехать еще час назад.

Наскоро позавтракав, я пулей выскочил из дома и побежал к метро. Спустя полчаса я уже в нерешительности стоял перед домом ясновидящей.

Идти или не идти? Конечно, она сама меня пригласила, но мало ли что взбредет в голову странной ясновидящей с необоснованными вспышками агрессии… Хватит! Что я дурью маюсь?! Все равно ведь пойду, иначе меня любопытство заживо съест изнутри.

Я зашел в подъезд и позвонил в уже знакомую дверь.

Прошла минута, вторая…

Я позвонил еще раз.

Тишина.

Похоже, девушка меня не дождалась и куда-то ушла.

Я задумчиво провел рукой по дверной коробке, и тут заметил, что дверь явно закрыта недостаточно плотно.

Странно.

Я толкнул дверь, и она послушно распахнулась.

Так, заходить или не заходить? Ведь по закону подлости сейчас войду, а тут хозяйка возвращается из магазина и начинает кричать – «вор!». Или в лучших традициях боевика: там лежит чей-нибудь труп, я туда вхожу… и влетает целая толпа спецназовцев. Пойду-ка я лучше домой…

Ага, как же. Уже пошел.

Естественно, любопытство не могло отпустить меня просто так, не заглянув в квартиру. К тому же, вдруг там действительно кому-то нужна помощь?

Я заглянул внутрь, и, не увидев ничего подозрительного, зашел в квартиру. В коридоре со вчерашнего дня ничего не изменилось, а вот в комнате… я бы не сказал, что здесь происходила серьезная драка, но какие-то странные события явно имели место. И дело даже не в том, что стол, за которым мы вчера сидели, просто-напросто разбит на две половинки.

Эй, а это еще что?!

На потолке и стенах виднелись уже знакомые мне по квартире сектантов следы. Похоже, кто-то использовал здесь те же приспособления, с помощью которых лазила по стене мо-

его дома та странная девушка. И именно такие следы мы с Алексеем нашли в квартире сектантов. Странная получается картинка.

Я задумчиво провел рукой по дырам в стене.

Все-таки это больше всего напоминает следы человеческих пальцев… Нужно будет обязательно спросить у Алексея о результатах экспертизы.

И тут я получил сильнейший удар по шее и ударился лицом об стену.

– Стоять!

Меня резко повернули вокруг своей оси и двинули кулаком под дых.

– Не двигаться!

Кхе! Можно подумать, у меня есть такая возможность.

Я справился с потемнением в глазах и смог разглядеть нападавших. Как оказалось, я попал в крепкие руки людей в военной форме. То ли омоновцы, то ли просто охотники с АКМ-ами мимо проходили?

Я даже не успел толком понять, откуда они взялись, как был уложен на пол и тщательно обыскан.

Ну вот, в лучших традициях современной киноиндустрии.

– Фамилия, имя! Что здесь делал?!

Интересно, они поверят, если я скажу, что случайно сюда заглянул? Вряд ли.

– Я свой, – быстро сказал я. – Дайте мне сделать один зво-

нок, и вам все объяснят…

– Ага, знаем мы таких своих, – перебил меня один из омоновцев и больно пнул точно в солнечное сплетение. – Фамилия, имя!

– Кха…

Я тщетно пытался порадовать легкие новой порцией воздуха, но ничего не получалось.

Меня подняли с пола.

– Фамилия, имя!

– Виктор Светлов, – хрипло ответил я.

– Что здесь делаешь?

– Пришел к знакомой в гости…

– Все ясно, в отделение его. Там допросим.

И я был облагорожен еще одним пинком.

– Вы мне главное позвонить дайте, а там везите куда хотите, – простонал я.

Все равно у меня жучок в часах и рано или поздно Сергей Иванович меня отыщет. Главное, чтобы до этого времени я оставался более или менее целым.

– Обязательно, – хмыкнул омоновец. – Как только выясним все вопросы, сразу дадим позвонить.

В руках он вертел метательный нож, который я по дурости своей так и оставил во внутреннем кармане джинсов. Черт, похоже, я действительно влип…

К счастью, позвонить мне удалось еще в пути. Я смог убе-

дить конвоиров, что работаю в одной очень важной организации, и боязнь за собственную шкуру пересилила природную вредность. Сергей Иванович отнесся к просьбе вытащить меня из отделения милиции довольно спокойно, пообещав заехать за мной лично. Естественно, это в первый и последний раз, конечно, я идиот…

В отделение я, кстати, так и не попал. Когда мы подъехали к зданию местного отдела милиции, там уже стояла черная волга начальника Агентства. Уж не знаю, почему мне было оказано такое доверие, и он приехал лично, но искреннее спасибо ему за это я сказал. Сразу после того, как закончилась долгая тирада, сильно принижающая мои умственные способности.

– Может, вы меня домой подбросите? – как бы невзначай поинтересовался я.

– Мы сейчас поедем составлять фоторобот твоего мнимого охранника, – раздраженно ответил Сергей Иванович.

– Запросто, – легко согласился я, находясь в легкой эйфории от ощущения свободы. Все-таки чудом избежал очередного посещения КПЗ и допроса с весьма вероятным применением физического давления.

Мы загрузились в машину и поехали… вовсе не в центр города, где до недавнего времени располагалась резиденция Агентства.

– А куда это мы едем? – подозрительно спросил я.

– К одному замечательному специалисту по фоторобо-

там, – с противной улыбочкой заявил Сергей Иванович. – К сожалению, он предпочитает работать на дому. Не волнуйся, много времени это не займет.

Честно говоря, эта его улыбочка меня слегка смутила. Но с расспросами я решил повременить. А спустя четверть часа мы уже въехали во двор модной и высокой новостройки в форме буквы «Г».

– Видимо, ваш художник действительно хорош, – заметил я, когда мы вышли из машины и направились к подъезду шикарного дома.

– Вообще-то наш специалист не совсем художник, – окончательно завел меня в тупик начальник. – Собственно, он уже давно не совсем наш…

Сергей Иванович ввел десятизначный код, и дверь распахнулась, услужливо пискнув.

– Высший разряд, – хмыкнул я.

– Глупость, – поправил меня начальник. – Живущие в этом доме люди не нуждаются в охране.

– Они никому не нужны?

– Просто они сами себе охрана.

В подъезде дежурили четверо якобы ненужных охранников, не обративших на посетителей никакого внимания. Десятый этаж встретил нас еще тремя здоровяками в бронежилетах, увлеченно играющими… в шахматы. Они были так увлечены этим занятием, что даже не покосились в нашу сторону.

Судя по всему, на этаже располагалась всего одна квартира, во всяком случае, дверь здесь присутствовала в единичном экземпляре. Зато каком! Мне кажется, любой танк мог бы позавидовать такой серьезной броне. Не удивлюсь, если из глазка, больше напоминающего карликовый иллюминатор, при необходимости выезжала 85-ти миллиметровая пушка. Ни о каком звонке не шло и речи – над дверью висели три камеры, весело подмигивающие красными огоньками.

– Давайте не будем тянуть время, – как мне показалось, слегка напряженно сказал Сергей Иванович, глядя в одну из камер.

Прошло не меньше минуты, прежде чем дверь беззвучно отъехала в сторону.

– Ты только не дергайся, – зачем-то предупредил меня начальник. – Люди здесь живут довольно странные…

К моему огромнейшему сожалению, никаких странных людей я так и не увидел. Мы прошли по довольно длинному коридору, и попали в помещение, в котором по непонятной мне причине был выключен свет.

– Где тут выключатель?

– Не нужно включать свет, – поспешно остановил меня Сергей Иванович. – Так надо.

– Спасибо, – прозвучал бодрый мужской голос с явным одесским акцентом. – Мне ваша проблема ясна, таки ничего сложного в этом нет.

– Не сомневаюсь, – согласился начальник Агентства. – Как переезд?

– Заканчиваем перевозить технику, – вздохнул невидимый собеседник. – Уж столько ее накопилось, но выкидывать жалко.

Долго будет идти этот обмен любезностями, или мы все же перейдем к делу? Такими темпами я запросто на тренировку опоздаю.

– Молодой человек, как фамилия того, кого вам нужно нарисовать?

– Белкин, – немного смутился я. – Ну, он так назвался…

Довольно странно, что все происходит таким образом: в полной темноте какой-то непонятный человек задает дурацкие вопросы. Ну, какая ему разница, что за фамилия у мнимого охранника?

– Замечательно, – радостно произнес невидимый собеседник. – Фотографию получите при выходе.

Чью фотографию-то?! Ничего не понимаю…

– Пойдем.

Сергей Иванович ухватил меня за руку и поволок к выходу.

– А когда фоторобот-то будем рисовать? – уперся я.

– Тебе же сказали, на выходе, – раздраженно ответил он и буквально вытолкнул меня из темной комнаты в ярко освещенный коридор.

Мы миновали несколько дверей, и зашли в другое поме-

щение. Здесь горел свет и вдоль стен стояли столы с компьютерами. Из двух десятков мониторов был включен только один – за ним сидел уже знакомый мне старик в военной форме. Тот, что вчера арестовал гипнотизера.

– Здравия желаю, – гаркнул он, бодро вскочив со стула.

– И тебе, – кивнул Сергей Иванович. – Фото пришло?

– Так точно, – отчеканил старик. – Сейчас распечатаем.

Он сел обратно за компьютер и потратил несколько минут на то, чтобы вывести на принтер фотографию. Честно говоря, меня не особо волновало, сколько ему требуется времени, чтобы сделать два клика мышкой, поскольку моим вниманием всецело завладело изображение на мониторе. Оттуда на меня смотрел господин Белкин собственной персоной!

– Как?!

– Сейчас, жмем на «Печать»… – принял вопрос на свой счет старик. – Так… сколько нам нужно копий? Одна – мало. Две? Плохое число. Давайте-ка сразу три… Жмем «окей»…

Из принтера выехали три фотографии в формате А4.

Сергей Иванович взял листы и показал их мне.

– Он?

Я автоматически кивнул.

– Он. Но каким образом?!

– Рано тебе еще такие вещи знать, не дорос, – хмыкнул начальник. – Все, теперь ты свободен на все четыре стороны до субботы. Мне еще здесь кое-что обсудить надо.

Не понял, меня что, выпроваживают?

– Допуском не дорос, – понимающе усмехнулся старик.

Честно говоря, я не нашел подходящего ответа.

– Выход сам найдешь, – махнул рукой Сергей Иванович.

И пришлось искать, куда ж деваться-то? Нашел я и выход из здания, и даже дорогу до метро. Вот только на бестолковые блуждания по дворам пришлось потратить несколько часов. В результате я приехал домой гораздо позже, чем рассчитывал.

Наскоро перекусив бутербродами, я на всех парах побежал на тренировку.

Маленький клуб восточных единоборств Чина Кхо располагался недалеко от «Литерхома». «Летающий Дракон» занимал небольшое подвальное помещение, оборудованное в уютном китайском стиле с внесением некоторых современных штрихов. В частности, на одной из стен висел большой плазменный экран, по которому мы частенько смотрели видеоролики всевозможных китайских школ. Напротив экрана стоял столик – иногда после тренировок мы пили очень вкусный зеленый чай. А все остальное пространство покрывал приятный на ощупь, но, увы, не слишком мягкий ковролин. Сколько раз, падая на него своей многострадальной пятой точкой, я жалел о том, что здесь не постелены нормальные, мягкие борцовские маты.

Да, это был именно клуб, а не школа. Здесь собирались не только и не столько для того, чтобы попрактиковаться в

боевых искусствах. В каком-то смысле можно назвать наши занятия «китайским мастер-классом по жизни». В течение всей тренировки, в то время как мы монотонно повторяли то или иное движение, Чин рассказывал интересные вещи. О здоровье и физиологии человека, о жизни и отношении к окружающему нас миру… обо всем. И он не навязывал нам своего мнения, нет. Всего лишь делился знаниями, ссылаясь как на древние китайские трактаты, так и на современные научные исследования.

У меня часто возникало ощущение, будто к каждой тренировке он готовится заранее: собирает материалы, набрасывает план лекции. Хотя, конечно, это глупость – Чин помимо всего прочего преподавал китайский язык и культуру в МГУ, и вряд ли у него было время готовить рассказ, скажем, о воздействии наркотических веществ на нервную систему. Составы, используемые знаменитыми «берсерками» для нагнетания священной ярости, современные препараты для увеличения силы, расслабляющие наркотики… Он рассказывал обо всем этом так уверенно, будто в свое время перепробовал действие каждого из веществ на себе. А уж спортивная медицина и физиология человека его конек – Чин мог целый час рассуждать о способах лечения травмы какой-нибудь трехглавой мышцы. И мы его слушали с огромнейшим интересом, что бы он не рассказывал.

У входа в клуб я столкнулся нос к носу с Алексеем. Страж закона как всегда опаздывал – его график работы редко поз-

волял управляться с делами до начала тренировки.

– Что это сегодня так поздно? – удивился он. – Обычно если уж ты соизволяешь придти, то только раньше всех.

Мы крепко пожали друг другу руки.

– Да… задержался, – отмахнулся я. – После тренировки расскажу, чтобы голову раньше времени не забивать.

– Это правильно, – легко согласился Алексей. – И так весь день черти что творится. Статуя та исчезла из хранилища вещдоков, сектант сбежал чуть ли не во время операции на переломанных ногах. Бред какой-то.

Оставив меня с открытым ртом стоять перед дверью, Алексей прошмыгнул в клуб.

Ну, предположим, статую наверняка забрали люди из Агентства, я ожидал нечто подобное с самого начала. Но убежавший на переломанных ногах сектант… что-то мне это напоминает. Помню, как я сам из морга до самого дома полз с десятком переломов, но я-то тогда был почти вампиром.

В клубе уже во всю шла разминка. Семь человек из старшей группы во главе с бочкообразным Хазом бегали по кругу, старательно крутя руками во все доступные, а временами и недоступные, стороны. В середине зала стоял Чин Кхо, одетый в свой любимый зеленый костюм китайского покроя, и размышлял на тему пользы разминки:

– Так вот, как я уже говорил, дело не только в разогреве мышц и связок. Здесь важна циркуляция энергии «ци», которой вы совершенно не умеете управлять. Выполняя про-

стейшие с виду физические упражнения, вы как бы заставляете…

Остальную часть речи я благополучно пропустил, скрывшись в раздевалке. Уже успевший по-военному быстро переодеться Алексей проскользнул мимо меня в зал, не преминув напомнить, что сегодня мыть полы буду я. Обычно это была исключительно его прерогатива, поскольку капитан Лысько не приходил вовремя ни разу за все время, что я занимаюсь в клубе «Летающий Дракон». Что ж, один разок можно и зал помыть ради такого случая.

Переодевшись в удобную шелковую одежду, я торопливо покинул раздевалку.

Тренировка была в полном разгаре: опоздавший Алексей наворачивал круги по залу, а все остальные вспоминали изученные таолу[2] под тщательным присмотром учителя.

– Разминайся, – не оборачиваясь велел мне Чин Кхо.

Я послушно присоединился к Алексею.

– Ни в коем случае не растягивайтесь и не начинайте тренировку без предварительной разминки. Это может привести к травмам самой разной степени тяжести вплоть до порванных связок и повреждений позвоночника…

Монотонный голос китайца настраивал на умиротворенный лад. Кстати, на самом деле Чин Кхо наполовину русский, а имя ему досталось и вовсе корейское. Подробностей я не знаю, поскольку он никогда особо не распространялся о

---

[2] Таолу – комплекс формальной техники (упражнений).

своем происхождении. В любом случае, нам очень повезло, что в нем есть русская частичка, потому что перенимать знания у чистокровных азиатов гораздо сложнее – совершенно другая психология и другой подход к подаче материала. Вряд ли китаец станет двадцать раз повторять такому раздолбаю как я, что руку надо держать вот так, а вовсе не эдак. Конечно, один два раза он поправит, но на третий даже не посмотрит в мою сторону.

Вволю набегавшись по залу, мы с Алексеем взялись за растяжку. Удовольствие на любителя, но чего не сделаешь, чтобы красиво и совершенно бестолково задирать ногу под самый потолок.

– Так что там с убежавшим сектантом? – тихо спросил я, растягивая шпагат.

– На тренировке ни слова о работе, – напомнил Алексей. – Собственно, во время занятий говорить вообще вредно.

А то я не знаю, но интересно же!

– А ты коротенько расскажи, – жалостливо попросил я. – В двух словах.

– Парень убежал из «склифа» в тот момент, когда ему делали операцию на двух переломанных ногах. По идее подобные операции делают под общим наркозом, но то ли что-то не подействовало, и благодаря болевому шоку этот парень припустил на всех парах из больницы, то ли… что-то с ним не так. Возможно, это результат воздействия психотропных средств, или какого-нибудь правительственного экспе-

римента. Может, в этом замешано твое Агентство?

– Нет. – Я пересел в левый «почти шпагат». – Начальство сделало меня неофициальным куратором этого дела, так что они знают не намного больше вашего. Во всяком случае, мне так сказали.

Тут я немного приврал, никаким куратором меня не назначали, но ведь Сергей Иванович попросил меня узнать об этом деле как можно больше. А подобную просьбу вполне можно расценить, как неофициальное назначение на расследование…

– Не знаю, не знаю, – задумчиво протянул Алексей. – Сомневаюсь, что они станут говорить тебе всю правду…

– Господа, я смотрю, вы ведете весьма увлеченную беседу, – заметил Чин Кхо. – Похоже, кое-кто считает себя достаточно подготовленными, чтобы развлекаться во время занятий. Так давайте, покажите нам, на что способны.

Вот нас и настигла кара за праздные разговоры. Теперь нам предстоит легкий учебный спарринг с учителем.

– Давайте-ка вдвоем, – предложил Чин Кхо.

Вот это уже плохо. Бой один на один не так опасен – Чин Кхо дерется очень мягко и не причиняет лишней боли. А вот двое на одного, тут все гораздо сложнее. Учитель наверняка начнет сталкивать нас с Алексеем между собой, уводя в сторону удары, и будет уже не так добр.

– Хорошо, – вздохнули мы с капитаном и приготовились к серьезной трепке.

Остальные ученики расселись вдоль стеночки, приготовившись к интересному зрелищу. Всегда приятно смотреть, как пинают кого-нибудь другого.

– Готовы?

– Конечно, – ответил за нас обоих Алексей.

В следующий момент Чин неуловимым движением переместился вплотную ко мне и нанес несколько легких скользящих ударов ладонями по лицу. От некоторых из них я даже успел прикрыться руками. Сразу за этим последовала подсечка и я покатился по полу, рефлекторно меняя направление, чтобы не получить пинок вдогонку. Вскочив на ноги, я успел разглядеть пролетевшего мимо Алексея – похоже, на нем провели качественный бросок через плечо.

– Никогда не оставляйте руку в противнике даже после удачно проведенного удара, – прокомментировал Чин полет капитана.

Что ж, его атака, по крайней мере, характеризуется, как удачная.

Мои вялые удары ногами издалека были восприняты Чином как нелепое препятствие, которое было преодолено в мгновение ока. Однако когда он приблизился, я быстро нанес пару ударов руками и торопливо кувыркнулся в сторону. Увы, по окончанию кувырка я получил удар под зад и вынужденно продолжил активное движение вперед, лишь чудом остановившись перед самой стеной.

– Никогда не поворачивайтесь к противнику спиной и

тем, что пониже, – пояснил Чин Кхо. – Всегда держите его в зоне видимости.

Следующую атаку мы с Алексеем начали одновременно. Я попытался завязать с учителем борьбу, но был тут же скручен в тугой узел и отправлен в другой конец зала. Вслед за мной полетел и Алексей.

– Что-то Чин сегодня разошелся, – заметил я, с трудом вставая на ноги.

Как ни странно, во время тренировок я никогда не бесился. Не было ни раздражения, ни злости, посещающих меня при любом удобном случае.

– Да, – согласился Алексей. – На тебе он, понятное дело, отыгрывается за все пропуски, а меня за что?

– За компанию, – усмехнулся я. – Есть у меня одна идейка… напади на него слева, а я возьму правый фланг.

Так мы и поступили.

В тот момент, когда Алексей старательно делал вид, будто наносит удары ногами, я подлетел с другой стороны и провел свою любимую связку: прямой удар ногой под колено, серия ударов руками и низкая вертушка на уровне голени. Где-то между серией ударов руками и вертушкой мой лоб встретил активное сопротивление в виде ноги… Алексея. Чин в очередной раз провел ловкий уход, позволив нам увлеченно заниматься избиением друг друга.

– Для начала хватит, – решил учитель, окинув нас оценивающим взглядом. – Но учтите, если и дальше будете бол-

тать, то следующий спарринг продлится не пару минут, а все пять раундов по три минуты.

Да, вот после такого меня точно придется выносить из зала. Максимум, что я выдерживал – это два раунда по три минуты, и то в перчатках и шлеме. Правда, тогда Чин дубасил меня как хотел, а я лишь тупо крутился на месте и пытался кое-как отбиваться.

После показательного спарринга, нам было позволено присоединиться к остальной группе. Я продолжил изучение таолу шаолинь цуань[3] с каким-то заумным названием, которое я вряд ли бы запомнил, даже если захотел. В любом случае, сам комплекс у меня выходил тоже не ахти как. Да и мутузить грушу мне всегда нравилось гораздо больше. Что толку от этого балета? Выступать на соревнованиях таолушников я вроде бы не планировал…

– Виктор, хватит уже мучить бедный комплекс, – наконец смилостивился Чин Кхо. – До традиционного ушу ты еще явно не дорос, займись лучше саньда. Отработай защиту в паре с Константином, что-то она у тебя слишком сильно хромает.

Ага, знать бы, что у меня не хромает?

Отрабатывать защиту с Хазом одно удовольствие – КМС по боксу замечательный партнер для такого хлюпика как я. Хотя, за эти полгода я неплохо поднаторел в спаррингах, любой в этом зале мог побить меня без особых проблем. Все ученики Чина старше меня и у большинства из них за плеча-

---

[3] Шаолинь цуань – один из многочисленных стилей ушу – «кулак Шаолиня».

ми определенный спортивный опыт. Тот же Алексей в молодости прошел обучение самбо в школе милиции, в то время как я даже в средней школе прогуливали уроки физкультуры. Тем не менее, я уже чувствовал себя довольно уверенно в перчатках, и не шарахался от первого же удара.

Я встал спиной к стене, а Хаз с абсолютно умиленным выражением лица принялся лупить по моему бренному телу своими пудовыми кулаками. И даже мягкие перчатки не могли предотвратить появление все новых и новых синяков.

После сеанса оздоровительного массажа лица мы перешли к ударам ногами, затем к захватам и броскам. Кстати, о бросках, все мои попытки перекинуть Хаза через бедро больше всего напоминали поединок Давида и Голиафа. Вот только праща, даже если бы она у меня была и я умел ей пользоваться, не слишком хорошее оружие для ближнего боя.

В самый разгар тренировки в зале появились новые лица: два молодых человека в строгих костюмах с огромным трудом протиснулись в дверной проем. Оба могли похвастать широченными плечами, непробиваемыми выражениями лиц и гладкими, как шар для боулинга, головами. Когда они спускались по деревянной лестнице, она издавала душераздирающие вопли и грозилась развалиться прямо у нас на глазах.

– Это что за пришествие? – удивился Хаз. – Не думал, что такие амбалы интересуются ушу.

– Они дверью ошиблись, – предположил я, устало присло-

нившись к стене. – Тут недалеко зал игровых автоматов открылся.

– Судя по лицам, им скорее подойдет банк на той стороне дороги, – подключился к обсуждению один из учеников. – Наверняка и ствол в кармане припрятан для такого случая.

Ага. Вот только судя по выражению этих самых подозрительных лиц, они пришли именно туда, куда хотели. Неужели действительно решили заняться восточными единоборствами?

– Здравствуйте, – удивительно вежливо поздоровался один из здоровяков, обладатель странной татуировки в виде скорпиона прямо на голове. – Хотелось бы поговорить с тренером.

Чин Кхо неторопливо подошел к гостям.

– Чем могу помочь?

Рядом с высокими и плечистыми парнями сухонький китаец смотрелся откровенно нелепо. Однако нелепость была обманчивой – учитель мог без особых проблем скрутить этих двоих в бараний рог.

– В субботу состоится чемпионат по контактному карате, – бритоголовый «скорпион» протянул учителю визитку. – Мы приглашаем все местные школы принять участие…

– Нас это не интересует.

Впервые за все то время, что я знаю Чина Кхо, в его голосе послышались раздраженные нотки. Более того, у меня возникло странное ощущение, будто он с трудом сдержива-

ется, чтобы не выкинуть отсюда гостей силой.

– Возможно, это заинтересует ваших учеников? – продолжая улыбаться, поинтересовался бритоголовый.

– Вряд ли, – твердо ответил Чин Кхо. – В любом случае, я бы попросил вас покинуть этот зал.

– Как вам будет угодно, – легко согласился гость. – Вот вам еще несколько визиток, на них указано время и место проведения турнира, а также наши телефоны. Если возникнут вопросы – звоните.

Учитель взял стопку бумажек и демонстративно выкинул в стоящую рядом с лестницей урну.

– Их это не заинтересует.

Немая сцена длилась несколько секунд. Улыбка на лице здоровяка с татуировкой выглядела очень неестественно, он явно был сильно раздражен, но старался не показывать виду. Зато его дружок таким терпением похвастать не мог.

– Да что ты о себе возомнил, узкоглазый?!

Он попытался схватить Чина за грудки, но тут же оказался на полу.

Вся наша группа рефлекторно дернулась вперед.

– Спокойно! – торопливо сказал «скорпион». – Мой друг до сих пор не может научиться хорошим манерам. В свое время его слишком много были по голове.

– Ничего страшного, – спокойно ответил Чин Кхо, не сводя глаз со «скорпиона».

– Вставай давай, придурок. – Здоровяк со всей силы пнул

своего дружка. – В общем, если возникнет желание поучаствовать или просто посмотреть – приходите.

Когда гости покинули зал под очень недовольными взглядами всех учеников, включая и меня самого, Алексей тихо заметил:

– Неприятные молодые люди.

Кстати, самый неприятный из них теперь мог похвастать знатным вывихом, а то и переломом. Во всяком случае, уходя из зала, он держал пострадавшую руку очень бережно и явно не мог ей даже пошевелить.

– Точно, – согласился Хаз. – Что это за чемпионат по карате такой непонятный?

Я пожал плечами.

– Да бог с ним, с чемпионатом. Меня больше интересует, чего это Чин Кхо так вспылил?

– Всякое бывает, – хмыкнул Хаз. – Думаю, это не наше дело.

Конечно, просто есть такая штука… любопытство, называется. Интересно же, что могло так взбесить нашего невозмутимого учителя.

– Продолжаем заниматься, – как ни в чем ни бывало скомандовал китаец. – Нашли интересную тему для разговора?

Мы предпочли прекратить всякие обсуждения случившегося и вернуться к упражнениям.

Собственно, пришло время подкачки: отжиманий, подтягиваний и подъемов ног в висе на перекладине. Дружно по-

кряхтев и выжав из себя остатки сил, вся группа неторопливо поползла в раздевалку. Перекидываясь нехитрыми шуточками и обсуждая прошедшую тренировку, ученики переодевались и неторопливо покидали зал. Что касается меня, то я самозабвенно чистил ковролин и вытирал пол. Правила есть правила. Да и все равно без капитана я бы отсюда ни за что не ушел – уж очень хотелось во всех подробностях узнать у него обо всем случившемся. Да и сам я мог его коечем удивить.

Пока Алексей неторопливо принимал душ и переодевался, я успел вычистить весь зал. Когда я выкидывал в урну мусор, взгляд сам собой уперся в кучку бумажек, лежащих на самом дне.

Если честно, меня жутко занимали выброшенные Чином визитки, и я всю тренировку думал, как бы свистнуть одну из урны. Тут как раз представилась очень удобная возможность…

Я быстро вытащил одну бумажку и сунул в карман. Дома почитаю, чего сейчас зря светить излишний интерес? Вдруг Чин Кхо обидится, раз он так принципиально против соревнований.

Вскоре из раздевалки вышли Алексей, Хаз и Чин Кхо.

– Ну что, тебя сейчас арестовать за рукоприкладство или прислать повестку? – со смехом поинтересовался Алексей, вот уже целый год работающий нашим районным участковым.

– Пожаловался, – буркнул я, одарив Хаза весьма красноречивым взглядом.

– А я что, а я ничего, – довольно хмыкнул он. – Пусть люди знают, с каким зверем общаются. Это надо же, набросился на человека, всего лишь высказавшего пару критических замечаний по поводу книги…

Чин Кхо был настроен куда серьезнее.

– Виктор, нужно учиться контролировать себя. Между прочим, я вас учу ушу вовсе не для того, чтобы вы использовали его для избиения людей.

Так я и думал. Началось.

– Какое ушу? – отмахнулся я. – Просто один раз двинул ему в нос, и все. Скажете тоже, избил.

– Большое начинается с малого, – многозначительно проговорил китаец.

Подумаешь, ударил одного придурка. Все теперь, отступник и подлец.

– Он сам меня спровоцировал, – начал раздражаться я. – Давайте не будем больше об этом, хорошо?

– Похоже, кто-то сегодня не выспался, – заметил Хаз. – Ладно, вы как хотите, а мне нужно домой. Сами понимаете, жена, дети…

– Аналогично, – поддержал его Алексей.

Я удивленно посмотрел на милиционера.

– Но мы же хотели обсудить…

– Все завтра, – твердо сказал он. – Жена очень обижается,

когда я к ужину опаздываю.

Правильно, у всех семьи, все заняты.

– Тогда до встречи, – вздохнул я, пожимая руки друзьям. – Созвонимся.

Чин Кхо протянул мне руку.

– Мне тоже нужно бежать, но я бы хотел серьезно поговорить с тобой по поводу применения силы и излишней эмоциональности. Приходи в следующий раз пораньше.

– Хорошо, – вынуждено согласился я. – Обязательно приду.

Если меня ничего не задержит. В последнее время столько всего происходит, что меня уже ничем не удивишь.

Глава 7

Я долго возился с ключами, отпирая все замки бронированных дверей. Кстати говоря, ключи к этим могучим монстрам оказались на удивление маленькими и тоненькими. Именно поэтому каждый раз, возвращаясь поздно вечером домой, я так долго мучался, безуспешно тыча ими в замочные скважины. И вовсе не потому, что слишком много выпил – я вообще с некоторых пор не пью ничего крепче кефира – а из-за отсутствия на моей лестничной клетке лампочки. То ли их постоянно кто-то банально разбивал, то ли Клавдия Степановна решила начать бизнес по оптовым поставкам стоваттных лампочек.

Кое-как справившись с замками, я вломился в квартиру и торопливо захлопнул за собой дверь. С тех пор, как я перестал свободно видеть в темноте, у меня появилась странная боязнь. Нет, не боязнь, а легкая опаска…

Включив в коридоре свет – уж отсюда-то лампочку точно не сопрут – я снял ботинки и юркнул на кухню. Поставил чайник, бросил в микроволновку пиццу, и плавно переместился в комнату. Вежливо поздоровавшись с огромным глазом, я уже собрался сесть за компьютер, но, как выяснилось, мое место уже было занято.

Исторгнув нечто невразумительное и не понятное даже мне самому, я оторопело уставился на своего гостя: он невоз-

мутимо сидел на стуле с абсолютно каменным выражением… морды. Собственно, он и был каменным! В моей комнате находилась та самая статуя Кровавого Бога из квартиры сектантов!

– Тебя мне только не хватало, – искренне огорчился я. – Полный набор: глаз на стене, статуя монстра на стуле. Что будет дальше – акты жертвоприношений?

– Было бы неплохо.

Я подпрыгнул от неожиданности и в одно мгновение оказался в коридоре.

Это еще что?!

Глубоко вздохнув и с трудом уняв трясущиеся коленки, я опасливо заглянул в комнату.

– Кто здесь?

– Кроме меня вроде бы больше никого нет.

– А ты кто?

– Как это не прискорбно, но сейчас я – каменная статуя.

Ничего себе шуточки.

– А кем был до этого?

– Точно не знаю, но уж точно не статуей.

Я внимательно осмотрел комнату и пришел к выводу, что спрятаться здесь просто негде. Рот у статуи при разговоре не открывается, значит, либо где-то установлено маленькое передающее устройство, либо… я действительно говорю с каменной статуей Кровавого Бога, которая просто почему-то не открывает рот.

– Ты Кровавый Бог? – предположил я.

– Нет, богом я себя точно не ощущаю, – после короткой паузы ответил голос.

Странно он как-то говорит, будто из бочки. Передающая аппаратура плохого качества? Нужно точно проверить, откуда идет голос, только сперва желательно уточнить несколько деталей.

– Хорошо, допустим, ты – статуя. Что ты у меня в комнате-то забыл?

– Я почувствовал тебя и прилетел. Не так давно ты разбудил меня, подарив немного своей крови, и теперь я всегда чувствую, где ты находишься.

Какая прелесть – каменный поклонник.

– То есть, нападать на меня ты не собираешься? – уточнил я.

– Нет, – как-то тоскливо ответил мой собеседник. Собственно, его монотонный голос в равной степени можно было принять и за скучающий, и за грустный.

– Хорошо, – облегченно вздохнул я и вошел в комнату.

Но расслабляться было еще рано, и поэтому я не стал подходить слишком близко к незваному гостю. Устроившись на краю кровати, я продолжил допрос статуи:

– Как же ты сюда попал?

– Прилетел.

– На крыльях? – удивился я.

– Я же каменный, – недовольно ответила статуя. – Какие

крылья? Всего лишь банальная левитация.

Вот тебе и монотонный голос. Похоже, в нем появляются человеческие нотки. Саркастические, если быть точным.

– Ага, – не стал спорить я. – И зачем я тебе понадобился такому летучему?

– Ты меня разбудил.

– И что?

– Значит, я здесь для тебя.

– В этой комнате?

– В этом мире, придурок.

Кажется, мой новый каменный знакомец окончательно очеловечился.

– А зачем ты мне сдался-то? – обиделся я. – Что толку с каменного уродца?

– Судя по твоим умственным способностям, толк будет, – без тени насмешки заявила статуя.

– Сам дурак, – окончательно обиделся я. – Пойду чаю попью, а ты посиди, подумай над своим поведением.

Сидя за столом на кухне, и уплетая горячую пиццу с чаем, я пытался осмыслить сложившуюся ситуацию. В принципе, если вспомнить все произошедшее со мной за последний год, я вполне могу допустить существование говорящих статуй. Но хотелось бы быть полностью уверенным в том, что это не чей-нибудь розыгрыш или попытка запудрить мне мозги. Решено! Нужно его как-нибудь проверить, пусть полетает что ли…

Вернувшись в комнату, я застал статую на том же месте и с ходу заявил:

– Докажи!

– Что именно?

– Что ты на самом деле говорящая статуя, а не чья-то глупая шутка. Полетай, или сделай еще что-нибудь.

– Без проблем, – тут же согласилась статуя. – Я могу сделать что угодно, хоть на столе станцевать, вот только у меня нет для этого энергии. Тебе придется меня подпитать.

– Кровью что ли?!

Совсем обнаглел каменный, кровь на него еще тратить.

– Я же объяснил: мне нужна энергия! – раздраженно ответил мой каменный собеседник. – Если бы понадобилась кровь, я бы так и сказал.

К розетке его что ли подключить?

Я все еще слегка опасливо подошел к монстру и осмотрел его со всех сторон. Места для штекера не наблюдалось.

– Как мне ее тебе дать-то?

– Это ты один отсталый или весь ваш мир такой? – недовольно поинтересовалась статуя. – Ладно, все просто: касаешься меня рукой и передаешь часть накопленной внутренней энергии.

Ага, так я его и коснусь. Помню я, что было в прошлый раз – приклеился к этой заразе и никак не мог отлипнуть. Да и о какой внутренней энергии он говорит? Тоже мне, нашел волшебника и мага.

– Извини, конечно, но я таких вещей не умею, – честно ответил я. – Все эти энергии ваши… уже почти полгода мучаюсь с одним подсмотренным упражнением, и ничего не получается.

– Что за упражнение? – тут же заинтересовалась статуя.

– Ну, – я смутился. – Лотос какой-то, могу в принципе показать…

– Показывай.

Я послушно принялся вертеть над головой руками, старательно делая вид, будто пытаюсь ввернуть огромную лампочку.

– Ясно, – коротко резюмировал мой новый знакомый. – Ты пытаешься сплести энергетический сгусток из энергии, которой у тебя попросту нет.

– А откуда мне ее взять?

Если честно, говорить с абсолютно неподвижной каменной статуей немного глупо, но куда деваться? Судя по всему, эта штука может оказаться настоящим кладезем знаний.

– Обычно ее накапливают с помощью специальных медитаций и упражнений. Некоторые могут подпитываться чужой энергией, но это редкость и обычно такие способности бывают только у потомственных вампиров.

– Значит, копить? – уточнил я.

– Похоже на то, – согласилась статуя. – Придется обучить тебя паре методик, а то у меня скоро закончатся силы, а восполнить их будет некому. Я потратил почти всю энергию на

перелет сюда, поэтому теперь даже двинуться боюсь – экономлю.

Так вот почему он не шевелится. Или это заранее спланированное оправдание?

– Объясняй, – согласился я. – Кстати, а как тебя звать-то?

Статуя некоторое время молчала.

– Я не помню, как меня зовут, – прозвучал ответ. – Зови меня как хочешь.

– Тогда будешь… Гор, – решил я. – Сокращенно от горгульи.

И пусть кто-нибудь скажет, что у меня нет чувства юмора.

– Мне без разницы, – монотонно ответил Гор. – Давай, садись-ка на пол и приступай к работе. И хватит уже коситься на Глаз Дракона.

Хорошо, что я уже сидел на полу, а то мог бы и упасть.

– Ты видишь его?!

– А что, не должен? – вяло поинтересовался Гор.

Он еще спрашивает!

– Ну, никто из моих друзей не видит.

– Значит, твои друзья еще более отсталые, чем ты, – резюмировал Гор. – Это самый обычный артефакт, инициирующий скрытые способности организма. Правда, вот так вот тупо вися на стене, он ни черта не делает и только глаза мозолит.

Ага! Выходит, у Ланы есть какие-то способности, раз она смогла увидеть Глаз Дракона! Но в чем тогда принципиаль-

ное отличие красных перстней от зеленых? Ведь красные перстни как раз тем и занимались, что инициировали способности людей к магии. Выходит, этот зеленый перстень делает то же самое, или есть какие-то отличия? И вообще, зачем-то же перстень преобразился в глаз на стене?

– И что, он просто так на стене висит, без дела? – окончательно запутался я.

– Конечно же нет, по идее он высматривает кандидатов для обучения. Если ты его видишь, значит, кое-какие способности у тебя есть. Если их достаточно для обучения, то Глаз Дракона должен тебе подмигнуть.

У создателя этого артефакта было довольно извращенное чувство юмора.

– С чего такой отбор? Я видел красные перстни, так они всем подряд на палец налезали, – припомнил я.

– Да уж, такой налезет, и что потом делать? Ну, раскачает такой перстень способности у человека, а последствия? Выйти может что угодно, например, он научится видеть в темноте, но его станет ослеплять дневное солнце. И это самый простой пример, все может быть гораздо хуже, вплоть до летальных последствий. Тут нужна тонкая индивидуальная настройка, которую может провести только профессионал, владеющий магией высокого порядка.

Странно, в Агентстве мне ни о чем подобном не рассказывали. Говорили, что перстень не снимается с пальца довольно долгое время, что были какие-то несчастные случаи,

но без подробностей.

– То есть, зеленый перстень – это как бы красный перстень, но с защитой «от дурака»?

Гор хмыкнул.

– Как ты точно подметил, именно с защитой «от дурака». Красный, зеленый… глупости все это, дело не в цвете. И вообще, это артефакты далекого прошлого, сейчас все гораздо умнее сделано.

– Где сделано-то? И откуда ты столько всего знаешь?

– Знаю и все, – оборвал меня Гор. – Хватить дурью маяться, лучше учись энергию накапливать.

Я послушно начал делать все, что мне велела статуя. Сесть, расслабиться, сделать какие-то хитрые пассы руками, представить перед глазами небо…

Спустя час монотонного сидения на одном месте я не выдержал:

– Слушай, я еще недостаточно энергии накопил? А то уже спать хочется.

– Чтобы накопить достаточно энергии для моей подпитки, тебе потребуется сидеть так трое суток. Чтобы сделать простой Лотос, который ты пытался здесь создать, потребуется медитировать полдня.

Я вскочил с пола, и чуть не рухнул обратно – от неудобного сидения жутко затекли ноги.

– Слушай, делать мне больше нечего что ли?! Вот сам сиди и медитируй свою энергию!

– А ты что думал? Ничего просто так с неба не падает.

О да, ты это кому-нибудь другому рассказывай. В свое время именно оттуда на меня и свалились все неприятности. Да и сейчас статуя говорящая приблизительно из тех же мест возникла.

– Извини, но у меня своих дел хватает.

– Поверь, мое присутствие напрямую зависит от энергии, и если ты не поможешь, то я опять усну.

Подумаешь, статуи смотрятся гораздо лучше, когда молчат.

– А мне-то что? Спи себе на здоровье.

– Это глупо, – заметил Гор. – Я могу многое тебе объяснить, и научить полезным вещам. Судя по всему, ты Человек Судьбы, а значит, тебе понадобится любая помощь.

Минутку, пропавшая ясновидящая тоже упоминала Человека Судьбы! Именно так, с большой буквы.

– Что еще за Человек Судьбы, и почему мне может понадобиться помощь?

Я плюнул на глупую медитацию и устроился на мягкой кровати.

– Все довольно просто, – охотно пояснил Гор. – Человек Судьбы – это человек, к которому благосклонна судьба. С одной стороны, он всегда притягивает к себе самые невероятные неприятности, а с другой, судьба с готовностью преподносит ему и экзотические пути их решения. Человек Судьбы – это не способность, а нечто вроде болезни, протекающей у

всех по-разному. Сложно предсказать, что даст судьба следующему Человеку Судьбы, но можно гарантировать одно – жизнь его будет тяжелой и полной самых разных неожиданностей.

Ничего себе, так я оказывается еще и больной. Именно поэтому со мной и произошли все эти невероятные события? Я часто думал, какова вероятность случайности, что вампир в другом мире – точная моя копия, захочет перенестись в наш мир? Мало того, в это же время меня накачает наркотиками какая-то тайная организация, открыв вампиру дорогу в наш мир. А оказывается, все это любезно обеспечила мне судьба. Точнее, Судьба – с большой буквы. Интересно, а эта болезнь не заразна?!

– А с чего ты взял, что я такой любимец Судьбы?

– Не любимец, нет, – хихикнул Гор. – Скорее подопытный кролик. Давай мыслить логично: у тебя в комнате висит Глаз Дракона, ты каким-то образом смог разбудить меня и знаешь прием Лотос. Значит, ты в любом случае Человек Судьбы, пусть и довольно слабый.

– Сомнительно, – неуверенно сказал я. – Впрочем, это не важно. Я просто физически не могу медитировать столько времени, не мое это. Других вариантов нет?

– Варианты есть всегда. Вот только часть из них маловероятна, другая – невозможна. Ты можешь попробовать найти кого-нибудь, кто умеет управлять внутренней энергией.

Сомнительно. Есть, конечно, Чин Кхо, но я до сих пор ни

разу не наблюдал реального действия энергетики боевых искусств, так называемого «ци». Колдун исчез, и я понятия не имею где его можно найти. А больше вроде бы и нет никого, сведущего в мистических науках и ритуалах.

– Другие варианты?

– Можно энергию вообще не накапливать, а пропускать через себя, но у тебя таких способностей точно нет, я бы почувствовал.

Думаю, я бы и сам почувствовал.

– Опять-таки, есть и другие способы накопления энергии, энергетический вампиризм, например. Но он доступен только вампирам… или людям с врожденными способностями.

Интересно, можно меня отнести к кому-нибудь из них? Разве что к вампирам, отдельными местами… во всяком случае, когда-то мне обещали постепенное потемнение души. Минутку! Ведь есть же «эффект Светлова», из-за которого люди не могут находиться рядом со мной в течение долгого времени… вдруг это связано как раз с такой способностью?

– А в чем обычно проявляется способность к энергетическому вампиризму?

– Если взять умение в зачаточной стадии, то человек неосознанно пьет энергию окружающих его людей в очень маленьких порциях. Простой пример, когда человек попадает в большую компанию и постепенно сам перенимает их эмоции.

Ну, это какое-то сомнительное описание. Любой человек, попадая в сильную эмоциональную компанию невольно вливается в нее. Это скорее не вампиризм, а банальный инстинкт толпы. Но я нутром чувствую, что именно такая природа у «эффекта Светлова».

– Допустим, у меня есть эти способности, что дальше?

– Сделаем вид, что я тебе верю, – не стал спорить Гор. – Ты каким-то образом определил свои способности. Теперь тебе нужно их активизировать с помощью Глаза Дракона. Но если он, находясь в твоей комнате, до сих пор не мигнул, значит, побочный эффект способностей перекрывает положительный.

Интересно, а по какой такой шкале Глаз Дракона сравнивает положительный и отрицательный эффекты? Ведь все так относительно…

– А обмануть эту штуку никак нельзя?

– Надо же, ты еще не совсем потерян для общества. Не зря же Глаз Дракона показывается тем, у кого есть хоть какие-то способности. У тебя есть возможность включить его, но действовать ты будешь на свой страх и риск. Побочный эффект может быть любым, особенно если учесть, что ты точно не знаешь своих способностей.

Да, что-то он меня совсем перепугал. Однако ж, как заманчиво – получить, например, возможность летать или использовать энергию людей. Или еще что-нибудь? Достаточно вспомнить американские комиксы – и открывается целая

прорва возможностей. Вот только оправдан ли риск?

– А если у меня есть зачаточные способности, но я их так и не активирую, то ничего страшного не произойдет?

– С чего бы? Способности будут развиваться самостоятельно, но очень медленно – в течение десятков лет. Обычно они вообще спят и почти не проявляются.

Ну, это, пожалуй, не мой случай. «Эффект Светлова» не дремлет, и проявляется о-го-го как. С другой стороны, что же будет, если я действительно разбужу вампиризм? Нет уж, рисковать не будем.

– Знаешь, я, пожалуй, пока повременю с активацией, – решил я. – Просто на всякий случай скажи мне, как можно воспользоваться этой штукой.

– Капаешь кровью на перстень в центре глаза и вытаскиваешь его.

– И все? – удивился я.

– Ну, потом его желательно надеть на палец.

Кто бы мог подумать.

– И у меня сразу появятся ярко выраженные способности?

– Нет, требуется определенное время для постепенной активации, но это уже будут не десятки лет, а считанные дни и недели.

Неплохо. И эту штуку прислали мне из «моего племени»? Может быть, «племя» – это люди со способностями к накапливанию энергии? Тогда они каким-то образом узнали, что я такой же, как они, и прислали перстень, мол, держи и учись.

А все остальные события не имеют к этому никакого отношения. Правда, тогда не понятно, зачем перстень понадобился Клавдии Степановне, но с ней позже разберется Сергей Иванович. Мало того, глаз же исчез на несколько месяцев, что с ним могло случиться?

– Слушай, тут вот какой вопрос… Глаз висел у меня в комнате несколько месяцев назад, а потом исчез и появился только вчера. Ты не в курсе, почему такое могло быть?

– Кто его знает, я же не знаю всех возможностей артефакта. Глаз Дракона – это всего лишь основное действие, но каждый создатель артефактов вносит в них что-то свое.

Как все сложно.

– Мда… ладно, ты как хочешь, а мне, как живому существу, все-таки нужно спать. Времени уже много, завтра вставать в… ну, завтра же вставать.

– Я в курсе, – согласился Гор. – Спи. Если что случится – я разбужу.

Решив на этот раз обойтись без ужина, я завалился спать. И почти мгновенно уснул, даже несмотря на стойкое ощущение, будто я в комнате нахожусь не один. Собственно, так оно и было – глаз и статуя буквально давили на меня своим присутствием.

Разбудил меня тихий, но очень настойчивый шепот:

– Эй, проснись, тебе говорят.

Я с трудом продрал глаза и приподнялся на локте.

– Лежи, куда вскочил!

Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что голос принадлежит Гору.

– Ты что, будильником решил подработать? – раздраженно спросил я. – Так хоть бы поинтересовался, когда я вставать собираюсь.

– К тебе кто-то ломится. Впрочем, не обращай внимания, можешь спать дальше.

Что значит, кто-то ломится?!

– Ты уверен?

– Посмотри на балкон, – тихо ответил Гор. – Там виден силуэт, если ты не страдаешь ко всему прочему еще и близорукостью.

Интересно, а чем это еще я страдаю?! Здоровый молодой человек без вредных привычек, весьма общительный, вон, даже с каменными статуями разговариваю… мда, с этим, пожалуй, перебор.

Как следует присмотревшись, я действительно разглядел нечто похожее на человеческий силуэт.

– И давно он там сидит?

– Да уж полчаса, не меньше.

– А почему ты меня разбудил только сейчас?!

– Откуда я знаю ваши обычаи? Вдруг это поклонница твоя или просто кто-то мимо пролезал.

Умник.

– Пойти прогнать его? – неуверенно предложил я.

– Попробуй, конечно, только учти, что их там трое.

Как же они на моем балкончике-то поместились?

– А сразу сказать нельзя было?!

– Чего ты разорался-то? Смотри, взбудоражил гостей. Похоже, они наконец-то собрались заглянуть на огонек.

Я не успел высказать каменному шутнику все, что о нем думаю, поскольку мой тихий и яростный шепот потонул в звоне разбившегося стекла. Похоже, гости решили не ограничивать себя рамками приличий и здравого смысла.

– Он еще спит? – тихо поинтересовался женский голос.

– Только если страдает полной потерей слуха, – ответил один из гостей. – В любом случае, сейчас я его разбужу.

Нет, ну каковы наглецы! Между прочим, не связана ли их наглость с таинственным исчезновением моего последнего охранника?

– Подъем! – громко рявкнул наглец.

Ах, мы крутые, значит.

На окраине сознания с готовностью появилась веселая злость, тут же взяв управление поступками на себя.

– Что это вы так долго на балконе топтались? – ехидно поинтересовался я. – Я уж заждался.

Гости явно опешили.

– Так вы не спите? – удивилась девушка.

– Почему же, сплю иногда. Один-два раза в неделю.

И кто меня за язык тянул? Но надо же что-то говорить, причем желательно заговаривать им зубы до тех пор, пока я

не узнаю цель их появления в моем скромном жилище. На простых воров эти ребята уж точно не похожи.

– Будьте добры, включите свет, пожалуйста, – предложил я. – С некоторых пор я не очень хорошо вижу в темноте.

Темные фигуры засуетились, по всей видимости, разыскивая выключатель.

– Смотрите, у него здесь статуя Кровавого Бога! – вскрикнул третий гость.

Похоже, он наткнулся на Гора, нагло занявшего мое место за компьютером. Между прочим, эти ребята весьма неплохо осведомлены, иначе, откуда бы им знать о Кровавом Боге?

– Это моя домашняя зверушка, – пояснил я, как следует зажмурившись.

И очень вовремя. Один из посетителей нашел выключатель и включил люстру. Быстро адаптировавшись к свету, я смог получить несколько дополнительных секунд, чтобы осмотреться. Их действительно было трое: девушка стояла рядом с моей кроватью, парень лет двадцати разглядывал Гора, а самый старший из них держал руку на выключателе и смотрел точно мне в глаза. Похоже, этот белобрысый мужчина со шрамом на виске был у них за главного, вот только заинтересовал меня вовсе не он, а девушка. Ее голос был мне знаком по вчерашней встрече в парке, а лицо… похоже, именно она оставила следы когтей на стене моего дома! На все сто процентов я не уверен, но черты лица очень похожи. Кстати, весьма приятные черты – отдают чем-то восточ-

ным… и фигурка гибкая.

Однако ж, как мне «подфартило». Позиция «я полураздетый на кровати» сама по себе весьма проигрышна, поскольку выпутаться из одеяла и вскочить на ноги до того, как на меня нападет эта троица, я не успею при всем желании. А значит, нужно постараться сделать так, чтобы они этого не поняли – я должен быть уверен в себе и нагл. С периодически выглядывающей откуда-то из глубины мыслей злостью это не так уж и трудно.

Я кивнул на осколки стекла, выбитого гостями.

– Не забудьте убрать за собой перед уходом.

И вновь они не нашли, что мне ответить.

– Так с чем пожаловали? – по-хозяйски поинтересовался я, решив закрепить достигнутый успех. – Автографы я раздаю в дневное время, и если вы решили занять очередь загодя, то слишком поторопились.

– Не нужны нам твои автографы, – раздраженно фыркнул старший. – Есть несколько вопросов, на которые ты должен ответить.

– Как интересно, – медленно протянул я, заложив руки за голову и устроившись поудобнее. – А с чего ты взял, что я стану на них отвечать?

Возможно, мне послышалось, но Гор одобрительно хмыкнул. Хотя, в этот момент я был так напряжен, что мог услышать что угодно. В любом случае, глаза меня не обманывали – незваные гости чувствовали себя не намного уверенней

меня.

– Лучше тебе ответить на наши вопросы, потому что иначе…

– Только не надо мне здесь угрожать, – оборвал я белобрысого. – Во-первых, эта квартира находится под видео-наблюдением и скоро сюда примчится толпа людей с автоматами, а во-вторых, кишка у вас тонка со мной справиться. Ясно?

А ведь я почти не блефую! Конечно же, в комнате установлена камера Агентства, и они должны следить за мной!

– Ясно, – почему-то обрадовался старший и улыбнулся.

Ё моё, да у него же клыки сантиметра два!

– Все-таки хотелось бы обойтись без применения силы, – попросила его девушка.

Теперь я разглядел точно такие же длиннющие клыки и у нее. Вампиры?! Или я все же ошибаюсь, и клыки у них накладные? Не похоже. Да и зачем им может понадобиться дурить мне голову?

А девушка умничка, правильно, лучше поговорить тихо и мирно, без рукоприкладства. Вряд ли несколько месяцев занятий в клубе восточных единоборств смогут помочь в драке с настоящими, если я, конечно, не ошибся, вампирами.

– Посмотрим, – отмахнулся мужчина и перевел взгляд на меня: – Виктор, ты человек?

Ну, не мартышка же. Или он имеет в виду несколько другое… Неужели они откуда-то знают о том, что довольно дли-

тельное время я сам частично был вампиром? Но откуда взялись эти зубастые гости, и что им в действительности известно обо мне? Ой я дурак! Конечно же, им все обо мне известно, как и любому, кто прочитал мою книгу. Неужели эти ребята вампирский аналог «толкинутых»?

– Человек, – заверил я мужчину. – Более того, человек, который очень хочет спать. Это все, что вы хотели узнать?

– Он не понимает, – вздохнула девушка. – Объясни ему.

Белобрысый мужчина неожиданно переместился вперед, схватил меня за волосы и приподнял на добрый метр. Из глаз тут же выступили слезы, а в голове пронеслась четкая мысль – «ну зараза, ты не умничка, а самая настоящая змея».

– Не строй из себя крутого, – насмешливо сказал мужчина и кинул меня обратно на кровать. – Лучше ответь на все вопросы, пока я не разозлился в серьез.

Вот зараза, ну и силища. Что же мне с ними делать? Заговаривать зубы, пока не… а чего мне ждать? Успеют ли ребята из Агентства прийти на помощь? Сергей Иванович ничего не говорил о новой охране, но даже если ко мне опять приставили одного человека, то что он сможет сделать?

Но я все равно постарался сохранить хорошую мину при плохой игре:

– Как некрасиво вы себя ведете. Задавайте свои вопросы и выметайтесь отсюда.

Белобрысый опять дернулся ко мне, но девушка его остановила:

– Ладно, хватит. Пусть отвечает.

Задолбали, честное слово, со своими вопросами. Что я им, справочное бюро?

Молодец, неплохо себя держишь, особенно если учесть, что они в десять раз сильнее тебя.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Мне показалось, или я слышал голос Гора в своей голове? И почему он сказал, что они в десять раз сильнее, их же всего трое. Какая-то неправильная математика.

Не пугайся, я использую обычную телепатию. Увы, она действует только на коротком расстоянии. Что касается гостей – это низшие вампиры, каждый из них сильнее тебя в несколько раз.

Все-таки вампиры?!

– Что случилось в Кусковском парке полгода назад, когда тебя нашли мертвым рядом с тремя зверски убитыми парнями?

Ага, так я тебе и рассказал.

Нашли мертвым? Забавно, на мой взгляд, ты на зомби не похож.

Интересно, а я могу ему ответить в мыслях или нужно говорить вслух?

Не обязательно, только думай почетче, и в мою сторону.

Думать в его сторону, это как, интересно было бы узнать?

Долгая история, может быть, потом расскажу, – подумал я.

Действительно, сейчас немного не до этого, – согласился Гор.

– О чем задумался? Как получше соврать? – спросила девушка. – Учти, нам лучше сказать правду.

– Я вам могу рассказать только то, что говорил всем остальным. На меня напали бандиты, ударили по голове, а очнулся я уже в морге.

– Он врет, – заявил третий гость, оторвавшись от созерцания статуи.

– Вот видишь, наш друг чувствует ложь.

Девушка кивнула белобрысому мужику, и тот молниеносным ударом в лоб откинул мою голову на подушку.

Похоже, у них серьезные намерения, – заметил голос Гора. – *Глубоко в теории тот худенький парнишка действительно может что-то чувствовать.*

Брр… Замечательно. Просто прекрасно.

– Спокойно, без рукоприкладства, – предупредил я белобрысого, на лице которого явственно читалась склонность к насилию. – Я вспомнил.

В конце концов, что мне мешает рассказать им всю правду? Ну, вселился в меня вампир, ну перегрыз глотку одному бандиту и переломал шеи двум другим. Ничего в этом такого нет.

Как интересно. И часто с тобой такое бывает?

Угу, каждую пятницу. После третьей или четвертой бутылки.

– Вы первые, кому я это рассказываю, – проникновенно начал я. – На самом деле это я убил этих ребят. Я маньяк убийца, но убиваю только тех, кто меня сильно доводит, и чувствую, список моих жертв скоро пополнится.

Я выразительно посмотрел на белобрысого.

Девушка бросила взгляд на худого парня.

– Он врет?

– Сложно сказать, – ответил он. – Скорее нет, чем да. Вероятно, он просто не говорит всей правды.

Детектор лжи ходячий, что б тебя.

Ты вполне можешь скомпоновать правду таким образом, чтобы запудрить им мозги, – заметил Гор. – *Правда, я не знаю, что они собираются сделать с тобой после того, как ты ответишь на все вопросы.*

Я тоже не знаю, и от этого спокойнее не становится. Но что я могу сделать?

В принципе, кое-что можешь. Вот только захочешь ли?

– Похоже, ты не понял всю серьезность ситуации, – чуть ли не подпрыгивая от радости, заявил белобрысый и двинул мне в челюсть с такой силой, что у меня помутнело в глазах.

Ну, если все же захочешь, то можешь смело поделиться кровью с глазом на стене.

И что?

И начнется такое, что эти ребята будут удирать отсюда со всех ног.

Я провел языком по вздувшейся губе и почувствовал со-

леный привкус крови.

А чем это будет грозить мне?

Придется воспользоваться услугами артефакта и активизировать заложенные в тебе способности.

И побочные эффекты вместе с ними.

Точно.

– У нас впереди вся ночь, – промурлыкала девушка. – Рано или поздно ты скажешь правду.

Нет, мне все это однозначно не нравится.

Так вперед, задействуй артефакт. Мне даже интересно, что из всего этого получится.

А уж мне как интересно.

Девушка положила руки на спинку стула и нетерпеливо забарабанила по ней когтями. Да уж, это были не какие-то там ногти, а самые настоящие когтищи. Теперь понятно, как она удерживалась на стене.

– Так и будешь молчать?

Отчего же, я бы с радостью пару анекдотов рассказал, но кто ж меня слушать станет?

Белобрысый воспринял мое молчание, как личный вызов и выдал удар такой силы, что в глазах плясали яркие пятнышки несколько минут к ряду.

Нет, если так пойдет дальше, то до утра я не доживу. Крови, значит, капнуть на глаз? Хорошо, попробуем.

– Все, вы меня достали, – устало сказал я, проведя рукой по окровавленным губам.

– Мы еще даже не начали, – не согласился белобрысый, задумчиво поглаживая шрам на виске. – Что бы тебе сломать, палец или сразу руку, как думаешь?

Мне все-таки непонятно, зачем они спасли меня в парке. Чтобы на следующий день завалиться с угрозами домой? Сомнительно. Я решительно не понимаю их мотивацию, но действия этой компашки мне однозначно не нравятся. Надо срочно что-то делать…

Давай, давай, это будет интересно, поверь мне.

Придется. Я уже подустал о того, что меня безнаказанно избивают в собственной квартире.

Поднять руку над головой и коснуться огромного глаза не составило никакого труда.

– Чего это он? – подозрительно спросила девушка, наблюдая за тем, как я размазываю кровь по стене.

Как ни странно, эти ребята не видели огромный глаз, хотя вроде бы должны были. Есть же у них какие-то способности, или вампиризм оной не считается?

Ну и почему ничего не начинается?

Посмотри на глаз.

Я послушно перевел взгляд наверх, и очень вовремя. Глаз Дракона быстро увеличивался в размерах. В комнате подул легкий ветерок, плавно перерастающий…

– Что-то не так, – настороженно заметила девушка. – Откуда подул ветер?

– Ну, сейчас вы получите, – злорадно пообещал я незва-

ным гостям, хотя сам испугался чуть ли не до потери пульса.

Ветер постепенно превращался в ураган.

– Он не лжет! – вскричал худой парень.

Глаз Дракона разросся во всю комнату, превратившись из обычного изображения в самое настоящее иллюзорное глазное яблоко. К сожалению, гости не могли насладиться этим прекрасным зрелищем, но и на их долю перепало некоторое количество спецэффектов. Ураган поднялся такой сильный, что мелкие вещи вроде книг и компакт дисков благополучно поднялись в воздух и вылетели на улицу, разбив все оставшиеся окна.

– Ты что сделал?! – рявкнул белобрысый, схватив меня за шею.

– Еще ничего, – прохрипел я. – Это только начало.

Вообще-то сейчас уже все кончится, – заметил Гор. – *Так что лучше бы тебе напугать их посильнее.*

– Вы все умрете! – послушно крикнул я, но голос сорвался и получился лишь жалобный скрип.

Впрочем, гостям хватило и этого. Забыв про все свои дурацкие вопросы, они рванули на балкон и спрыгнули вниз.

Ха, даже худой умник забыл про свою способность чувствовать ложь – улепетывал быстрее всех.

– Слабаки, – хмыкнул я.

И тут огромный полупрозрачный глаз, заполнивший все пространство вокруг меня, моргнул.

Глава 8

Я открыл глаза, и некоторое время смотрел в потолок, пытаясь придти в себя.

Очнулся?

Ну вот, уже голоса начали мерещиться…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.